

Специальный курс

Социальная эпистемология

Знание, общество, культура

Илья Теодорович Касавин
доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заведующий сектором социальной эпистемологии
Института философии РАН,
главный редактор журнала «Epistemology & Philosophy of Science»

iliakassavine@iph.ras.ru
<http://iph.ras.ru/kasavin.htm>

Социальная эпистемология (social epistemology, social theory of knowledge, sociology of scientific knowledge, social epistemics, soziale Erkenntnistheorie) – вариант неклассической теории познания (эпистемологии, гносеологии), которая всякий вид или форму знания рассматривает как социокультурный феномен, а во всех социальных и культурных артефактах обнаруживает виды и формы познавательной деятельности и общения.

Лекция 1. Что такое социальная эпистемология?

Социальная эпистемология

Литература

1. И.Т. Касавин. Познание в мире традиций. М., 1990;
2. И.Т. Касавин. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб., 1999;
3. И.Т. Касавин. Традиции и интерпретации. Фрагменты исторической эпистемологии. СПб., 2000;
4. И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. Анализ повседневности. М., 2004;
5. И.Т. Касавин. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М., 2008;
6. И.Т. Касавин. Социальная эпистемология: фундаментальные и прикладные проблемы. М., 2013.

«Общество знания» и современная эпистемология

Как решаются социальные проблемы в истории?

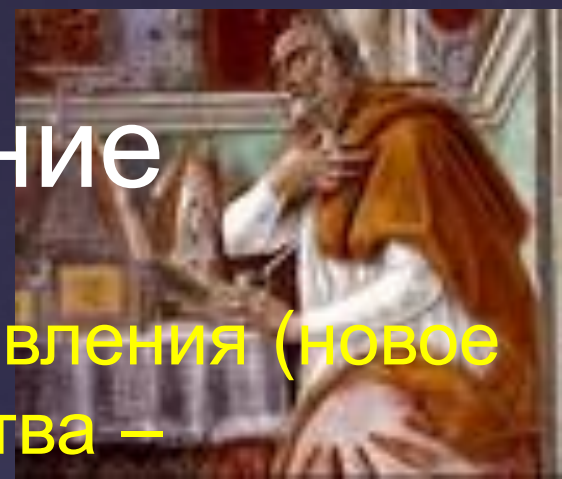
Кто правит общественным развитием – бездумная власть или бесплотная мысль?

Эпистемологический оптимизм и рационализм Платона: знать значит мочь; мочь не значит знать.

Платоновская утопия – «философократия».

Платон – «наше всё». Вся философия – развернутый комментарий к Платону (А.Н. Уайтхед), от Платона берет начало забвение человеческого бытия (М. Хайдеггер).

Фатализм VS управление

От автоматизма (ср. века) к идее управления (новое время). Циклическое развитие общества – предопределение, прогресс – общественный договор.

Августин «О граде Божьем» : «...Мы уже немало сделали для разрешения великих и весьма трудных вопросов о начале мира, души и самого человеческого рода. Последний мы разделили на два разряда: на тех людей, которые живут по человеку, и на тех, которые живут по Богу. Эти разряды мы символически назвали двумя градами, т е двумя сообществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому — подвергнуться вечному наказанию с дьяволом».

Наука политики

Возникновение политической науки (16-17 вв.).
Возможные типы государственного устройства.
«Social Contract».

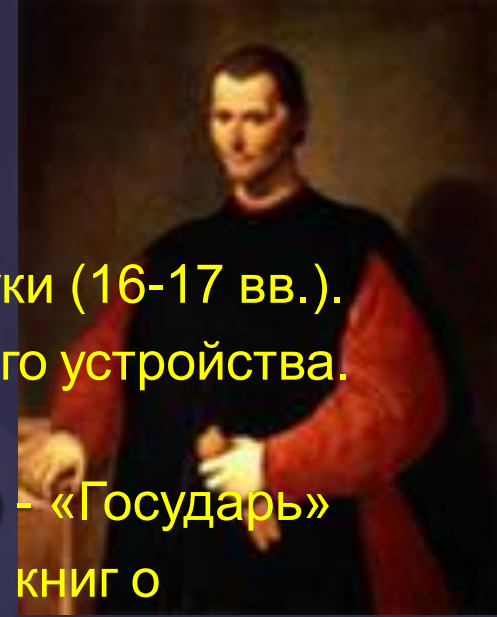
Никколо Макиавелли (1469-1527) - «Государь»
Жан Боден (1530–1596) - «Шесть книг о

государстве»

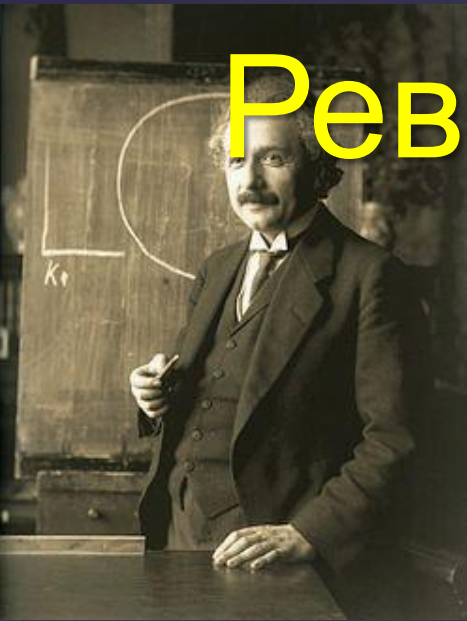
Томас Гоббс (1588 - 1679) - «Левиафан»

Фрэнсис Бэкон (1561-1626). Дом Соломона («Новая
Атлантида»: естествознание и
техника вместо политологии?

Джонатан Свифт (1667-1745) «Путешествие в
Лапуту»): разрыв науки и
общества

Революции в науке и обществе

Революция и эволюция. Марксизм, космизм и социальная инженерия К. Поппера

«Волны», «уровни материи», «социально-экономические формации» или “piecemeal engineering”.

Утопическое предвидение против научного прогноза.

Марксизм: рационализм или иррационализм?

Социальная инженерия против глобальных проектов (А. Платонов, Ю. Трифонов).

Какое именно знание выходит на авансцену?

Knowledge Society

«Общество знания»: реальные референты и популярные мифы.

«Общество риска» и «управление рисками» (Ульрих Бек, 1986).

Энтони Гидденс: общество риска - "a society increasingly preoccupied with the future (and also with safety), which generates the notion of risk"

Ульрих Бек: "a systematic way of dealing with hazards and insecurities induced and introduced by modernization itself".

«Управление знанием». «Политика в отношении науки». «Экспертократия».

Питер Дракер (Друкер) (теоретик менеджмента): знание как ключевой экономический ресурс. Понятие «knowledge worker» (1969).

Важным маркером общества знания является постоянная инновация, требующая пожизненного образования, развития и доступности знания («распределенность знания» - «distributive knowledge»)

The UNESCO World Report (2005): четыре принципа, существенные для развития knowledge society:

- ⌘ Культурное разнообразие
- ⌘ Равный доступ к образованию
- ⌘ Всеобщая доступность информации (в общественных делах)
- ⌘ Свобода самовыражения

Предыстория СЭ

Формирование аналитической традиции в США: «холодная война», Джозеф Маккарти (Чаплин, Эйнштейн!)

Дж. Конант и Р. Карнап. «Международная энциклопедия единой науки» в 19 тт. (1938-1969) и десоциализация философии

«Научные войны»: Т. Кун как нарушитель спокойствия (1962).

Научное сообщество. Парадигма. Несоизмеримость.

«Наука в свободном обществе» П. Фейерабенда (1978).

Пролиферация. Упорство. Наука и ненаука

СЭ – темы письменных работ

1. Проблема антропогенеза в свете современной науки
2. Учение о мифических априори К. Хюбнера
3. Анализ религиозного опыта по К. Юнгу
4. Книга Иова как источник новозаветной веры
5. В.И. Вернадский о предпосылках возникновения науки
6. Учение Парацельса о человеке
7. Образ ученого (интеллектуальная биография И. Кеплера)
8. Образ ученого (интеллектуальная биография Р. Бойля)
9. Языковые игры в концепции Л. Витгенштейна
10. Образ книги у Х.Л. Борхеса
11. Гносеологический анархизм П. Фейерабенда
12. Дискуссии о понятии знания и рациональности по материалам журнала «ВФ», «ФН», «ЭиФН» (2004-2013)

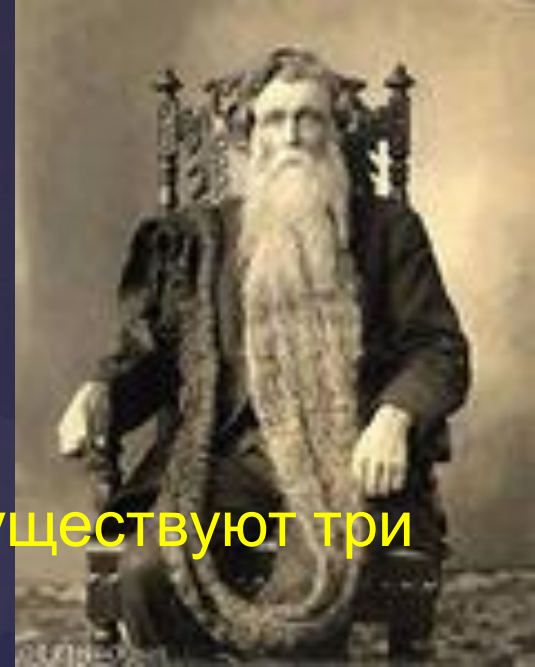
Лекция 2.

Эпистемология классическая

Сторонники классической эпистемологии: существуют три источника знания:

- объект, находящийся в фокусе познавательного интереса,
- сам субъект с присущими ему познавательными способностям,
- социальные условия познания.

Позитивное содержание знания усматривалось в основном в объекте; субъект является источником помех и иллюзий, но при этом обеспечивает творчески-конструктивный характер познания; социальные же условия целиком ответственны за предрассудки и заблуждения.

Эпистемология классическая

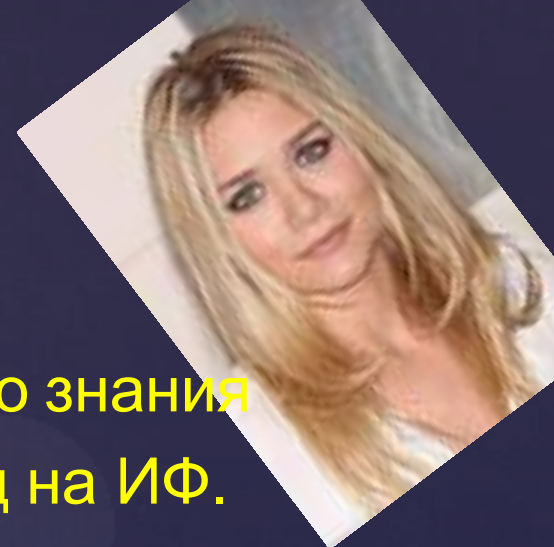

Современная эпистемология. Классицизм, натурализм, социологизм

Классицизм (Кант, Энгельс, Поппер)

- теория познания как философская рефлексия над научным знанием;
- объект ТП как условия и формы всеобщего и истинного знания;
- особый эпистемологический статус ТП (метафизический, антиметафизический, критический)

Эпистемология неклассическая

РЕТРО-АНАЛИЗ как свойство философского знания

СЭ – итог всего ИФ развития и новый взгляд на ИФ.

Некоторые современные эпистемологи

(Людвиг Витгенштейн – David Bloor):

все три источника знания на самом деле сводимы к одному – социальным условиям познания. И субъект, и объект являются социальными конструкциями; познается только то, что представляет собой часть человеческого мира, и так, как это диктуют социальные нормы и правила. Таким образом, и содержание и форма знания социальны от начала и до конца.

Эпистемология неклассическая

Натурализм (Г. Спенсер - сциентизм, Р. Карнап - физикализм, У. Куайн - натурализм; ЭЭ - биологизм)

- теория познания как логическое обобщение общенаучной методологии
- объект ТП как наиболее общее естественнонаучное знание
- отказ от особого эпистемологического статуса ТП в пользу естествознания

Социологизм (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Т. Кун)

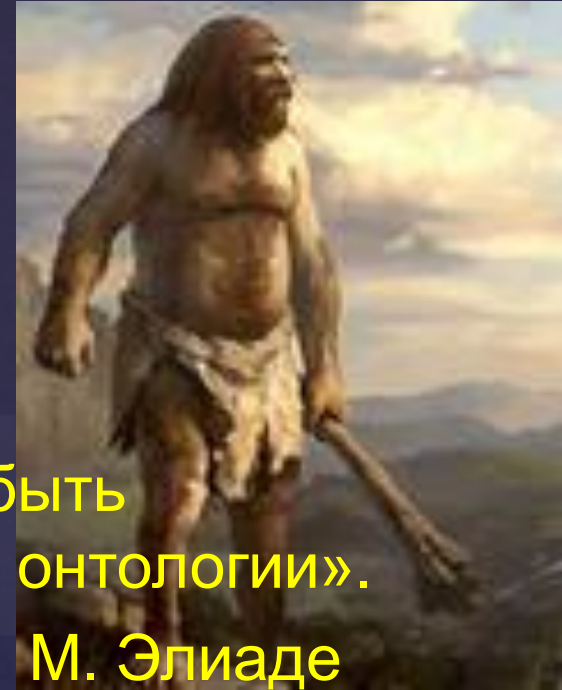
- теория познания как социальный анализ заблуждений
- объект ТП как социальные предпосылки и социальное содержание знания
- отказ от особого эпистемологического статуса ТП в пользу истории, социологии, лингвистики

Эпистемология социальная

- СЭ – «Сильная программа» от социологии к СТП (Д. Блур)
- ТП как беспристрастное исследование (безразличное к дихотомии «истина-ложь»)
- каузальное объяснение знания через факторы его детерминации, доступные социально-гуманитарным наукам
- объяснение должно быть симметричным, т.е. отсылать к одному и тому же типу причин
- ТП должна быть рефлексивной = применимой к ней самой
- СЭ изучает знание эмпирически как «natural phenomenon» (что есть «natural»?)
- предмет СЭ не ограничен научным знанием: знание есть все то, что люди считают знанием в жизни (knowledge - belief)
- Коллективное знание и индивидуальное убеждение (Витгенштейн о «private language»)

ПЕРВОБЫТНОЕ СОЗНАНИЕ ВОЖДИ И ШАМАНЫ

"... Основные проблемы метафизики могут быть пересмотрены путем познания архаической онтологии».

М. Элиаде

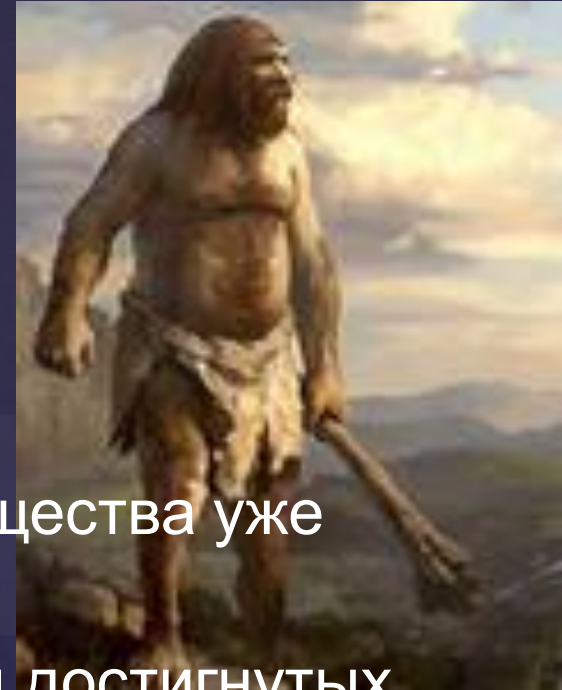
Два антропологических вектора:

сохранять позитивные знания и обычаи ↔ приобретать знания и преобразовывать окружение

Два типа социальных институтов и лидеров:

племенные вожди, военачальники, цари, столпы официальной церкви, президенты ↔ племенные шаманы, жрецы, астрологи, алхимики, колдуны, психотерапевты, гении искусства и науки

Противоречие ПЕРВОБЫТНОГО СОЗНАНИЯ

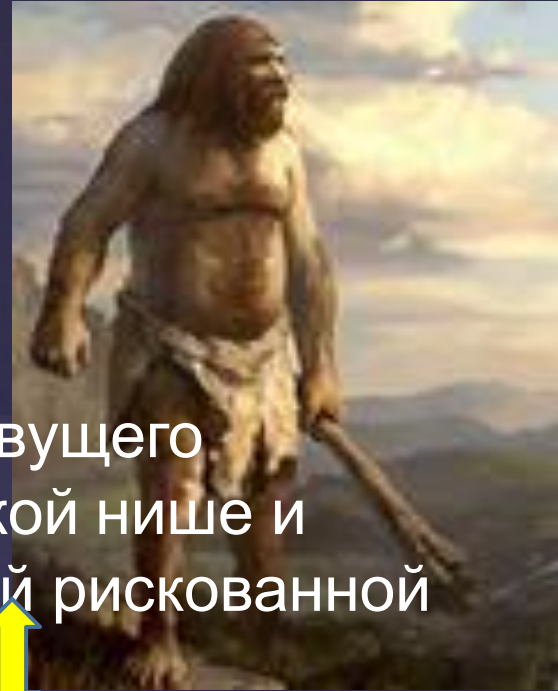
На самой примитивной стадии развития общества уже можно наблюдать противоречие

- между его наличным состоянием (уровнем достигнутых знаний и умений, уровнем потребления, общественной и личной свободы и т.п., что фиксируется в системе основных и производных потребностей, которым удовлетворяет регулярная и легальная деятельность)

- и его возможным состоянием (перспективами развития, которые фиксируются в идеалах, фантазиях, мечтах, рискованных экспериментах, еретических взглядах, отклоняющемся поведении).

Противоречие ПЕРВОБЫТНОГО СОЗНАНИЯ

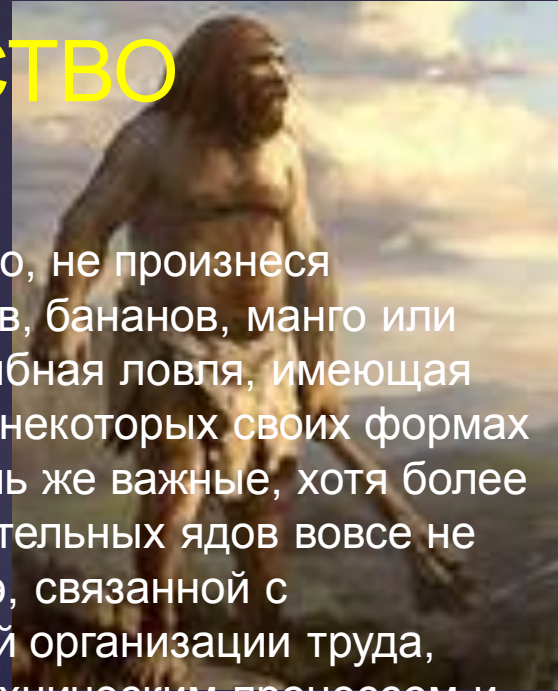
М. Мид: описание самоанского племени, живущего безмятежной жизнью в удобной экологической нише и потому категорически противящемуся всякой рискованной новации (Дж. Кук – Таити 1769)

Геродот же повествует о том, как одно кочевое племя, измученное засухой, пошло войной на южный ветер и в полном составе было погребено самумом.

Только сбалансированное влияние двух лидеров разного типа способны обеспечить то, что мы называем "прогрессивным развитием", т.е. регулярным переходом от одного состояния к другому в условиях обогащения предшествующего опыта систематически культивируемыми новациями.

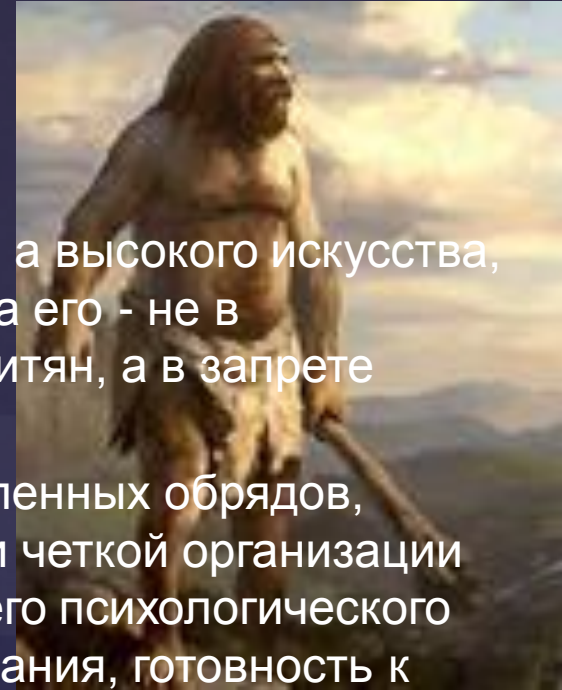
ПЕРВОБЫТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Производство: принцип дополнения

"Например, ни один туземец не вскопает грядку батата или таро, не произнеся магических заклинаний, но в то же время выращивание кокосов, бананов, манго или хлебного дерева обходится без всяких магических обрядов. Рыбная ловля, имеющая подчиненное значение по сравнению с земледелием, только в некоторых своих формах связана с магией. Это, главным образом, ловля акул... Но столь же важные, хотя более легкие и доступные, способы рыбной ловли при помощи растительных ядов вовсе не сопровождаются магическими ритуалами. При постройке каноэ, связанной с техническими трудностями, рискованном и требующем высокой организации труда, магический ритуал очень сложен, неразрывно связан с этим техническим процессом и считается абсолютно необходимым. Но постройка хижин, технически не менее сложная, чем сооружение каноэ, но не так зависящая от случайности, не подверженная такому риску и опасностям, не требующая столь значительной кооперации труда, не сопровождается никакими магическими обрядами. Резьба по дереву, имеющая промышленный смысл, которой обучаются с малолетства и которой заняты в некоторых деревнях чуть ли не все жители, не сопровождается магией, зато художественная скульптура из эбенового дерева, или железного дерева, которой занимаются только люди, обладающие незаурядными техническими и художественными способностями, содержит соответствующие магические обряды, считающиеся главным источником мастерства и вдохновения. Торговля кула, церемониальная форма обмена товарами имеет свой магический ритуал; однако, другие, более мелкие формы меновой торговли, имеющие чисто коммерческий характер, не связаны ни с какими магическими обрядами" (Б. Малиновский).

Маг дает априорные формы ВОЖДЬ - ЭМПИРИЮ

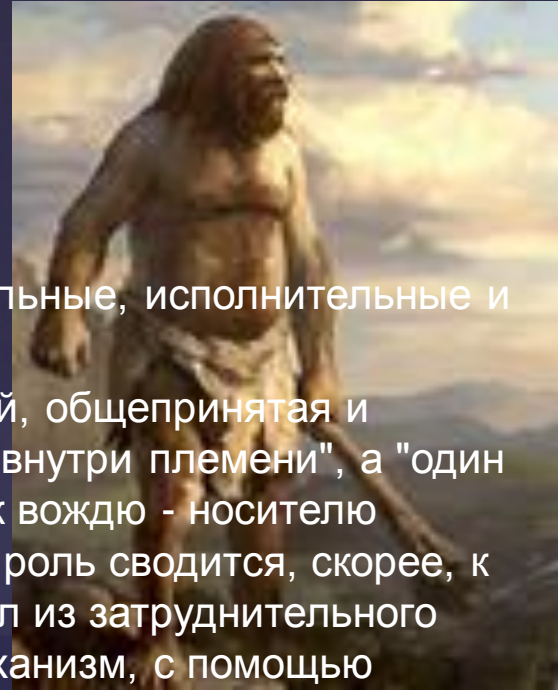

Производственный маг - носитель не коллективной памяти, а высокого искусства, источник и глубинный смысл утрачен раз и навсегда; задача его - не в культивировании творческих задатков безмятежных островитян, а в запрете невежественной инициативы.

Магические элементы ярче выражены в тех типах промышленных обрядов, которые связаны со смертельным риском. К необходимости четкой организации деятельности здесь добавляется создание соответствующего психологического настроя, активизирующего быстроту реакции, остроту внимания, готовность к риску, резкое физическое напряжение. Проигрывание предстоящей охоты в обрядовом танце есть репетиция реальной деятельности, активизация организма, внушение веры в успех предприятия. Тому служат отождествление себя с объектом охоты, взывание к поддержке богов, предков, тотемов, символическое воспроизводство соответствующих деяний мифических и эпических героев - вновь внеэмпирические, внерациональные процедуры.

Здесь маг сотрудничает с вождем и дополняет его деятельность. Вождь руководит починкой инвентаря, выслеживанием животных и прочей практической подготовкой, маг сооружает маски, готовит опьяняющее зелье, возжигает костер - организует обряд, предназначенный для соединения всех практических элементов и наполнения их аффективным содержанием и символической оболочкой. В практической магии работает принцип дополнительности вождя и шамана.

Социальная регуляция: принцип арбитража

Вожди – носители леопардовой шкуры

В стране нуэров нет людей или советов, выполняющих законодательные, исполнительные и судебные функции, нет правопорядка как такового вообще.

Э. Эванс-Причард: «Традиционная вражда - институт политический, общепринятая и упорядоченная модель поведения в отношениях между общинами внутри племени», а "один из методов урегулирования споров - это обращение как к арбитру к вождю - носителю леопардовой шкуры". Вождь не правомочен вынести приговор, его роль сводится, скорее, к посредничеству между людьми, желающими, чтобы их кто-то вывел из затруднительного положения, могущего привести к насилию. Вождь для нуэров - "механизм, с помощью которого можно вести переговоры» - повседневное средство социальной регуляции.

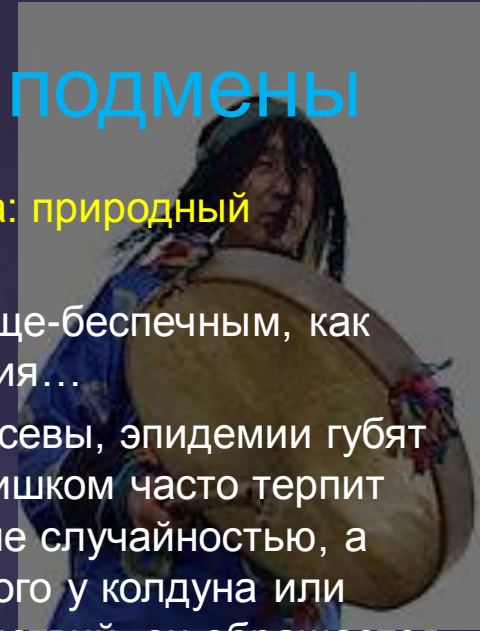
«Пророки», «хозяева скота», «заклинатели тотемов»

«Пророк» - это "человек, одержимый одним из небесных духов, или богов, которых нуэры считают сыновьями бога неба. Нуэры глубоко почитают и боятся этих духов и с готовностью следуют за теми, кто ими одержим. В результате "пророки" обрели ореол святости и такое влияние, каким не пользуется никто в обществе нуэров».

Дж. Фрэнсер: именно шаман, а не вождь закладывает отношения собственности, отношения власти и принуждения. От него ведут происхождение отношения между официальным и тайными культами, регламентация семейно-брачных отношений и все другие основные табу. Целый ряд отношений примитивного общества вообще не подразумевает конфликта или ролевого участия вождя и шамана - последний царит там единолично.

Б. Малиновский: "Война и любовь, болезни, стихия ветра, погода, судьба - все это, по мнению туземцев, полностью зависит от магических сил».

Экстремальные ситуации: принцип подмены

Экстремальные ситуации – ситуации приобретения предельного опыта: природный катаклизм, болезнь, война, нарушение табу.

Бытие западноевропейского неандертальца не было столь парализующе-беспечным, как существование таитян или самоанцев. Люди были на грани уничтожения...

М. Элиаде: "Первобытный человек, видя, как засуха уничтожает его посевы, эпидемии губят скот, от болезней умирают дети, а сам он трясется в лихорадке или слишком часто терпит неудачу на охоте, знает, что все эти стечения обстоятельств вызваны не случайностью, а определенным магическим или демоническим влиянием, против которого у колдуна или жреца есть средство. И так же, как вся община в случае стихийных бедствий, он обращается к колдуну, чтобы избавиться от магического воздействия, или к жрецу, чтобы снискать милость богов".

Что спасло человечество? Человек всегда искал инстанцию, способную выручить его практически-обыденной помощью (семья, соплеменники), а если нет, то **идеально-сакральным способом**. Статус, который завоевывали в племени шаманы и знахари, был прямо пропорционален количеству выпадавших на долю человека проблем.

Человеку хронически не хватало **не только физических сил, но и собственных представлений и слов**, чтобы справиться хотя бы в своем сознании с трудностями жизни, со страданием и горем. Для него ситуация продолжает оставаться аномальной или трагической до тех пор, пока не понята причина события, позволяющая начать осмысленный поиск средств выхода из нее. **Причинность - "кошмар первобытного сознания"** (Х.Л. Борхес) противостоит архетипу, или традиции, выражением и носителем которых являются старейшины и вождь.

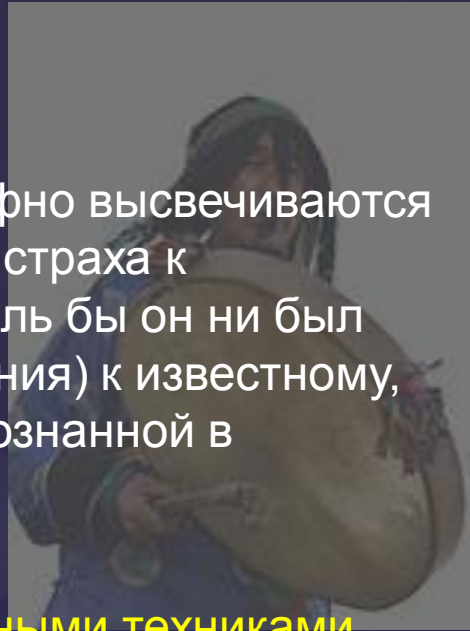
К. Хюбнер о причинности, случайности и судьбе.

Экстремальные ситуации: редукция

Функции первобытной магии и судьба шамана наиболее рельефно высвечиваются в **экстремальных ситуациях**. Магия есть сведение ординарного страха к неординарным образам, или сведение неизвестного (страх, сколь бы он ни был привычным, всегда является ощущением незнания и непонимания) к известному, магической символике (которая отнюдь не является при этом познанной в результате исследования или стихийного опыта).

Главное открытие шамана: владение определенными когнитивными техниками замещает неясное чувство понятным образом, бурное переживание - артикулированным словом, скрытое в подсознании представление - **интерсубъективным знаком**. Это позволяет упорядочить деятельность и внести уверенность в душу, хотя бы отчасти превратить экстремальную ситуацию в нормальную, экзистенциальную проблему хотя бы частично **преобразовать** в производственную, политическую, коммуникативную или когнитивную.

Используя для этого ритуальную символику, шаман по видимости исключает из этого процесса вождя и старейшин, а по существу расширяет поле приложения их сил. **Редукция необычной ситуации к обычной, как только она состоялась в результате магической процедуры, как раз и позволяет повседневным лидерам включить почерпнутые из опыта механизмы деятельности, приводящие к осязаемо-стандартному результату.**

Австралийцы: танцы дождя и духа

Что делать, когда нечего делать?

Возвышение человека
над природой и обществом?

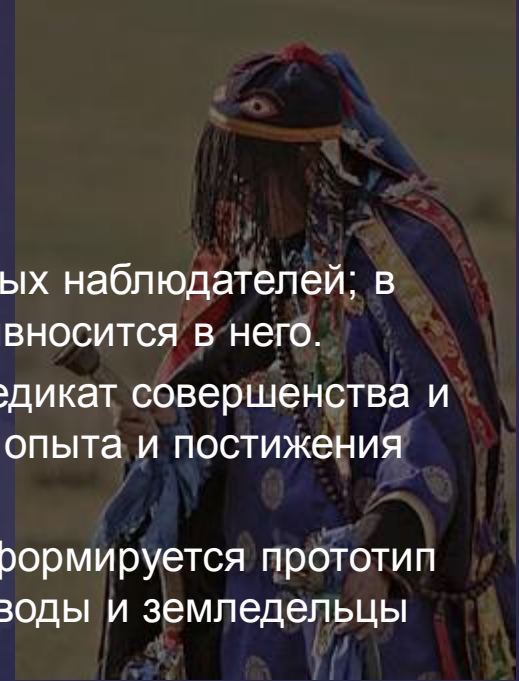

Прото-теория?

Адольфус Питер Элкин. «Австралийские аборигены»: «Древние люди эпохи собирательства не могут приспособиться к природе, подчинив ее с помощью прикладной науки, поскольку они знают очень немного о законах природы... они осознают, что не способны ни взять под контроль случайности жизни, ни сохранить регулярный и обычный порядок смены времен года и обеспечить плодородие с помощью своих навыков и умений. Однако у них есть **альтернатива**, спасающая их от беспомощности и апатии, ... взгляд на природу как на систему личностных сил и существ, **которые могут быть включены в нравственный и социальный строй** и о которых аборигены, как члены общества, могут иметь сокровенное знание».

Элкин. «Абориген высокого статуса»: «Двое мужчин племени бороро нарушили брачное правило и были осуждены на смерть. Колдовской обряд "отпевания" исполнялся долго и впечатляющее. Вскоре один из аборигенов умер, а другой не придавал значения ни приговору, ни колдовству, и жил как ни в чем не бывало. Это был выдающийся воин, сильный и смелый, имевший также много друзей».

Познание и магия

Небо и Земля – две главные стихии. На них направлен интерес первых наблюдателей; в первом случае регулярность черпается из объекта, а во втором - привносится в него.

В поисках рациональности, которой весьма скоро приписывается предикат совершенства и божественности, человек поднимает глаза к Небу, для приобретения опыта и постижения видимого многообразия мира глаза опускаются к Земле.

Человек выискивает законы на небе и предписывает их Земле - так формируется прототип дилеммы **рационализма и эмпиризма**. Охотники и собиратели, скотоводы и земледельцы (Авель и Каин, Иаков и Исав).

Два типа онтологий и «естественных религий» - небесная и земная:

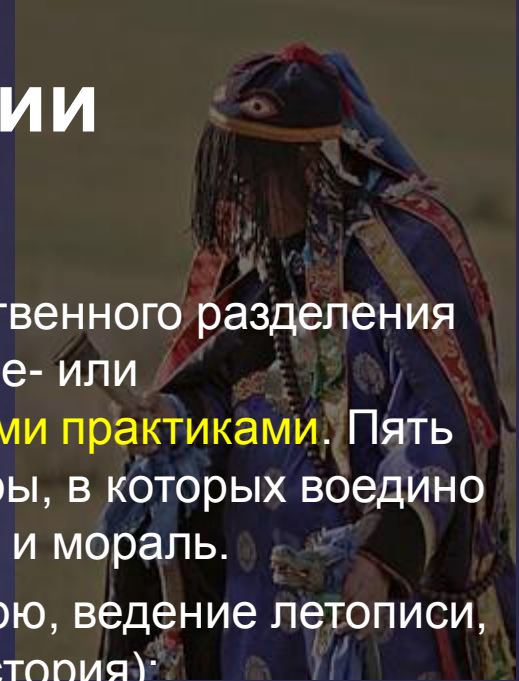
- духи предков: погребальный культ (сакральный уровень) - племенные боги.

- тотемы: духи животных и растений (жизнеобеспечение) - родовые боги.

Когнитивные практики в рамках этих онтологий образуют основу всех мифов и культов.

Шаман - **творческий фермент примитивной культуры**, вносящий в рутинный "земной опыт" нетривиальность "небесного откровения". Он обнаруживает и культивирует **отношение между Небом и Землей как властвующей и подвластной сферами**, мирами духов и людей, идей и реализаций, порядка и хаоса. Поклонение первой из них оборачивается ничтожением второй: миф повествует об убийствах, инцесте и прелюбодеянии, практикуемых богами и героями, а сакральные культы воспроизводят миф в ритуале; в профанном же мире все подобные действия жестко табуируются, а нарушитель публично наказывается за нарушение табу. Девиантность богов и героев как исток морали.

Познание: принцип специализации

Б. Малиновский: шаман - "первый профессионал». От естественного разделения труда между мужчиной и женщиной, взрослыми и детьми к "не- или сверхъестественной" специализации: овладение **когнитивными практиками**. Пять наиболее проблематичных для примитивного общества сферы, в которых воедино слиты мантика, магия, примитивная наука и техника; религия и мораль.

- **наблюдение времени:** отсчет времени по часам и календарю, ведение летописи, определение и контроль сезонных и возрастных границ (история);
- **наблюдение пространства:** определение и контроль границы племенных угодий, разграничение пространства на центр и периферию, прокладывание путей, определение характера отношения между Землей и Небом (география) ;
- **воспроизводство социальной структуры:** создание мифов и эпоса, процедуры поклонения богам и ничтожение отступивших от обычая (социология);
- **вопрошание и принуждение природы** и сверхприродных сил, позволяющая сделать культ эффективным (естествознание и техника);
- **регуляция межличностных отношений**, при решении особо сложных проблем вражды и любви обращающаяся к магическим и мантическим процедурам (психология и психопрактика).

Магия как предмет теоретического мышления

ДЕФИНИЦИЯ МАГИИ (от персидского слова *magus* - жрец) – древнейшая форма организации коллективной деятельности и коммуникации; первый тип специализированной творческой деятельности; форма раннерелигиозных верований; ритуалы, направленные на использование власти тайных потусторонних сверхъестественных сил для достижения человеческих целей.

Джеймс Джордж Фрэзер «Золотая ветвь»: магия, религия, наука – три стадии духовного развития человечества. Отличие магии как способа воздействия на область сверхъестественного с помощью природных сил от религии (умилостивительного культа богов) и мантики (вопрошания тайных сил). Психологическая основа магии - ассоциация идей, между которыми не существует реальной причинной связи; магия позволяет умному человеку доминировать над остальными, основывать династии и государства, получать статус святых и богов после смерти; магия вырабатывает первые санкции, закрепляющие частную собственность и самостоятельность индивида.

Бронислав Каспер Малиновский «Магия, наука и религия»: магия обеспечивает уверенность в ситуациях неопределенности; магия действует с помощью усиления социального давления на индивида; миф является схемой магического действия, которое нередко сводится к проговариванию мифа; магия - предельный случай, демонстрирующий силу и активность языка. «Длинные тексты».

Личность шамана

А. Гелен, Х. Плеснер: «Человек – существо недостаточное». Магии оказалось под силу провести зарождающееся человечество по острию бритвы, убедить его в собственной сверхъестественной исключительности и внушить ему идею господства над природой в то время, когда вся реальная жизнь неопровержимо доказывала обратное.

Б. Малиновский: Функция магии – в ритуализации человеческого оптимизма, в поддержании веры в победу надежды над отчаянием.

К. Леви-Строс «Структурная антропология»: личность первобытного шамана и характер его отношений с племенем. Психомагическое действие как магическое лечение, с одной стороны, и порча - с другой.

Магический треугольник: психические способности шамана – магический коллективный ритуал - психика и физиология человека, объекта магии.

Магический ритуал объединяет в себе фантастическую картину мира и способы действия в этом мире, переведенные на хотя бы частично понятный племени язык. Это «превращение в сказку действительности, которая сама по себе остается непонятной»; он соединяет психосоматическое состояние шамана с «коллективным бессознательным» племени и психикой человека, на которого направлен обряд.

Личность шамана

Леви-Строс: психика шамана патологична, существенно отличается от психики рядового члена племени. Она характеризуется **«океаническим чувством»** (З. Фрейд) причастности природе, способностью мысленного перевоплощения в животных и растения, в природные силы. Шаман - обладатель **«расширенного сознания»:** в его духовном мире образы людей и природных объектов легко уживаются с фантастическими представлениями, изобретаемыми им самим и отнюдь не укладывающимися в традиционный племенной миф. Его психика обнаруживает **шизофреническую раздвоенность:** он способен существовать одновременно в разных обликах и в разных местах, перемещаться из мира людей в мир духов.

Богатый **внутренний мир шамана** дан ему в силу его биографии и психологических особенностей, а также в результате его специфической практики.

Шаман - типичный **«профессиональныйотреагирующий»:** он в ходе обряда воспроизводит психосоматическое самочувствие, пережитое им в период инициации. Обряд - повторение «призыва», первого потрясения, открывающего человеку его магическое призвание. Шаман делает свой невроз профессией, и поскольку первобытные люди постоянно погружены в ситуацию стресса, то они живо сопереживают шаману. Жизнь на грани смерти требует регулярного очищения от страха, и шаман осуществляет эту процедуру как опытный **психоаналитик.**

Первобытные лидеры

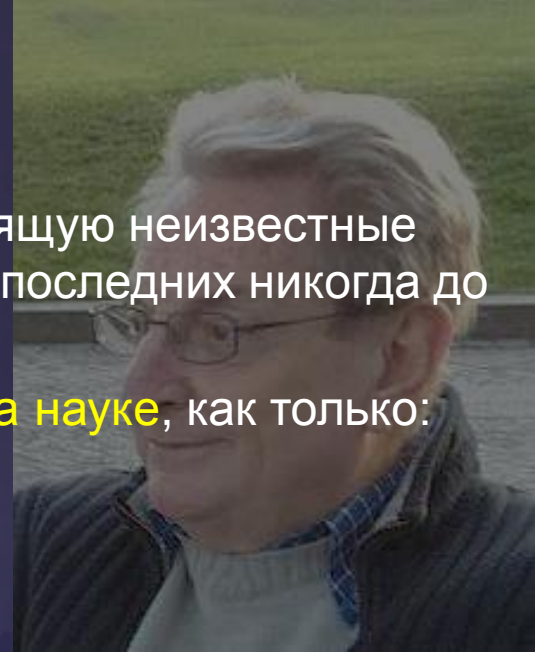
	Производство	Политика	Познание	Традиция
Шаман	<ol style="list-style-type: none">1. Неопределенность внешних условий и способа деятельности2. Необходимость сложной кооперации3. Риск индивидуального решения4. Опасность для жизни	<ol style="list-style-type: none">1. Изменение социальной структуры2. Динамическая символическая фигура3. Самостоятельное принятие решения4. Законодательная власть	<ol style="list-style-type: none">1. Первый профессионал2. Программист когнитивных техник3. Исследователь4. Каталогизатор социальной памяти	<ol style="list-style-type: none">1. Представитель бога2. Автор и персонаж мифа3. Организатор магического ритуала4. Духовный авторитет
Вождь	<ol style="list-style-type: none">1. Заданность условий и алгоритма деятельности2. Невысокая социальная значимость3. Слитность индивида и группы4. Безопасность для жизни	<ol style="list-style-type: none">1. Воспроизводство социальной структуры2. Статическая символическая фигура3. Посредничество4. Исполнительная власть	<ol style="list-style-type: none">1. Лучший среди дилетантов2. Пользователь когнитивных техник3. Популяризатор4. Библиотекарь социальной памяти	<ol style="list-style-type: none">1. Представитель племени2. Персонаж мифа3. Роль в магическом ритуале4. Светский авторитет

Антропология познания

Магия парадоксальным образом предвосхищает науку, сводящую неизвестные факты к известным законам, при том, что генезис и природа последних никогда до конца не могут быть прояснены.

Магия не исчезает в небытии, но уступает часть своего места науке, как только:

- страхи и аффекты облекаются в форму фактов,
- ритуал трансформируется в эксперимент,
- заклинание превращается в объяснение,
- магическая символика становится научной терминологией.

Понятие науки: дефиниция и исторические типы

«Народная наука». Дескрипция и норма: эмпирия, прото-априори, практика

Назначение табу - обеспечение порядка природы, общества и сознания. Девиация как исток нормы и закона

Решение природных задач с помощью социальных практик (танцы дождя, лечение), социальных задач – с помощью природных аналогий. **Натурализация общества и социализация природы** («Быки» и «коровы»; «Бизоны ушли») – «Царь Эдип», «Макбет».

Иегуда Элкана «Антропология познания»: изучение эпистемических сообществ методами этнографии.

СЭ: Исторические типы знания

Вычитывание как контекстуализация и **приписывание** как деконтекстуализация

Общее понимание природы познавательного процесса и социального использования его результатов – итог реконструкции основных исторических типов знания и сознания – повседневного знания, магии, мифа, религии, философии и науки (**социально-когнитивных комплексов**).

Типология знания требует контекста как **активной среды** существования форм практической деятельности и социального общения, в которые они исторически включены.

Главный принцип социальной эпистемологии - социокультурное единство всех способов и форм познания, включая современную науку.

Типы социальности. Культура и социальность, культура и цивилизация. Очевидность и непонятность социальности

Миф: сакральнo-когнитивный комплекс

Философия мифа: разрыв с классической теорией познания – отказ от «абстракции гносеологического субъекта» и наукоцентризма в понимании знания

Миф (mythos - др. греч., лат.) – сказание, предание, рассказ о богах и героях) – первая интегральная мировоззренческая структура, излагаемая в систематической форме и образующая универсальный контекст опыта, его априорные формы (К. Хюбнер). **Геродот:** Гомер познакомил греков с их богами

Базовые понятия для характеристики мифа

Arche (ἀρχή - др.-греч.) - датский историк и филолог В. Грёнбех «Боги и люди. Духовная история Греции» (1967): начало, основа, лейтмотив, форма жизни

Das Numinose (нем.) – немецкий теолог Р. Отто «Священное» (1917): mysterium tremendum и mysterium fascinans – восторженный ужас и ошеломленное поклонение

Латинский термин «nomen», который служит основой как немецкой, так и русской кальки «нуминозное», чрезвычайно многозначен (имя, слово, народ, видимость, форма и пр.). Значение слова «nomen» несет в себе множество коннотаций, позволяющих истолковать его в совокупности как **название, имеющее обобщенное содержание, данное в наглядном образе и имеющее силу закона.**

Миф: три уровня архэ

Главными действующими лицами мифического архэ, т.е. рассказа о священных событиях, являются боги - персонажи экстраординарного опыта. Местом и временем действия архэ выступают экстраординарные пространство и время, т.е. **сакральное, нуминозное** измерение реальности.

ФЕНОМЕН ГЕРОИЗМА

Второй уровень архэ - ритуально-праздничная церемония, в которой люди придают себе облик нуминозных сущностей и воспроизводят присущие им способы поведения. Это **нормативно-регулятивный** уровень архэ.

Третий уровень архэ - набор жизненных задач, формулируемых на профанном языке. Именно этот **оперативно-функциональный** уровень обеспечивает сохранение и воспроизводство архэ в процессе его применения к профанной реальности, его постепенную трансформацию и даже окончательное обмирщение.

Миф живет в культуре. Не используясь в жизненных ситуациях, миф превращается в мифологию, архэ становится экспонатом истории культуры, а используясь - они живут, все равно рискуя при этом выродиться в профанную практику.

Архэ – фундамент Исторического

«Архэ» - это вечные архетипы европейского (мирового) бытия, чье происхождение покрыто тайной и погружено в миф и потому уже не ограничивает их влияния и развития.

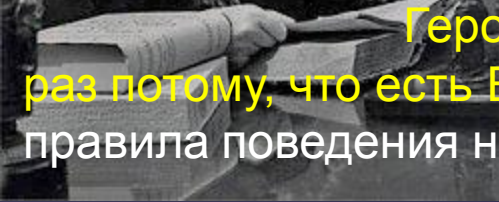
Миф как культурообразующая сила: Афины, Рим и Иерусалим стали колыбелью европейской цивилизации.

Картина мира, вытекающая из древнегреческого мифа, выступает основой категорий европейской философии и культуры.

Универсалии европейской культуры – производные античного мифа. Они же – предмет осмысления европейской философии, как скоро она является не только «квинтэссенцией» социальной, но и культурной эпохи. Социальность и культура.

Культурный герой

Алексей Федорович
Лосев

Елизар Моисеевич
Мелетинский

Герой – это тот, кто действует, переворачивая Достоевского; как раз потому, что есть Бог, ему все дозволено. Обычные человеческие обычаи и правила поведения необязательны для героя, он - олицетворенная стихия.

Функции героя

- источник этиологических мифов (происхождение ландшафта, городов, династий)
- демиург (творец и изобретатель)
- культурный архетип (искусство, наука, мораль)
- исторический персонаж
- выразитель человеческого индивидуализма и непокорности богам
- дьявольски- и приземленно-комический персонаж (трикстер).

Миф: боги и герои

Герой – не маг: не творит вещи магическим путем, но изыскивает их в ином мире, в удаленном месте уже готовыми, преодолевая трудности (добыча Гераклом яблок вечной юности из сада гесперид) или создает их как ремесленник, изменяя природу (крылья Дедала).

Переход от героического мифа к героическому эпосу: герой все меньше нуждается в прямой помощи богов (реакцией на это оказывается трагически-обреченная судьба героя).

Богоборчество символизирует собой зрелось героя и одряхление божественного отца, намекая на зарождение новых традиций и династий.

Трикстер: нарушение божественных запретов и пародирование “серьезного” героя означает осознание человеком своего “Я” как отличного от общины с ее культом племенного бога.

Ранний и поздний героизм

- подвиги, уничтожение чудовищ (Персей, Тесей, Геракл),
- определенная интеллектуализация героя, выполнение им культурных функций (мастер Дедал, пряжа Арахна, врач Асклепий); законодатели (Тесей), музыканты, владеющие магией слова и звука, повелевающие стихиями (Орфей), прорицатели (Тиресий, Калхас), предприимчивые хитрецы (Одиссей, Сизиф).

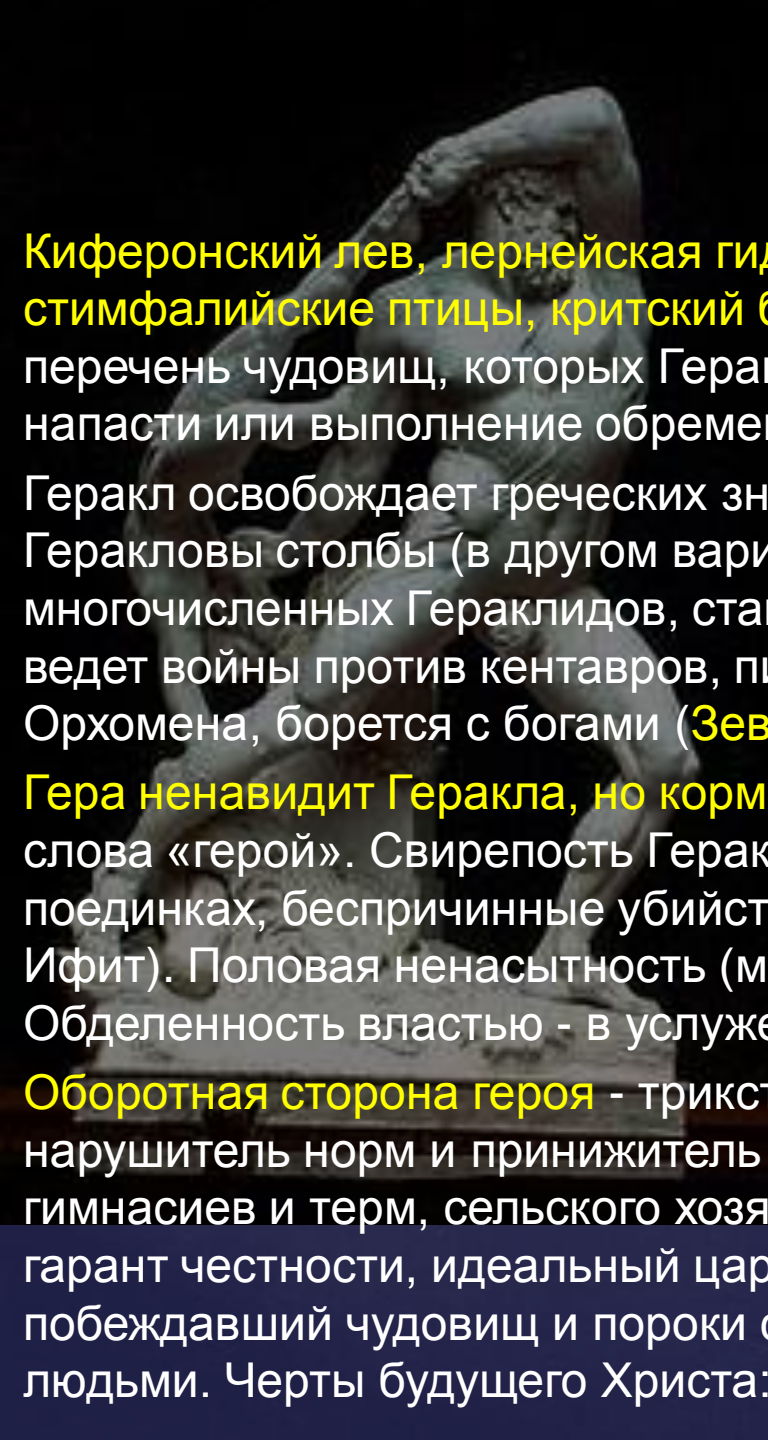
Миф о Геракле

Миф о Геракле (вавилонский Гильгамеш и финикийский Мелькарт)

Формирование - микенская эпоха (критский бык). Любимейший сюжет античной литературы и важнейший культ. Гомер о Геракле - беглый намек (общеизвестность истории). Впервые миф о Геракле систематизирован в "Геракле" Писандра Родосского. В "Трахинянках" Софокла - это трагический герой, в "Птицах" Аристофана и отчасти в "Алкестиде" Еврипида Геракл - комически-простоватый силач, обжора и кутила. Софист Прodik (5 в. до н.э.): Геракл как юноша, отвергнувший путь наслаждений и выбравший трудную стезю подвигов, ведущую к бессмертию. Полиморфизм образа - отражение многообразных функций героя.

История Геракла связана с главными городами древней Греции - Микенами, Фивами, Тиринфом и Аргосом, культ Геракла как бога впервые возник в Афинах (Диодор). Деяния Геракла четко распадаются на четыре типа: обуздание чудовищ, создание ландшафта и династий, эпические военные подвиги, богоборчество. Помимо героически-позитивных черт Геракла во всех его действиях витает и тень трикстера (обремененного пороками нарушителя обычаев, морали, пародии на богов).

Миф о Геракле

Киферонский лев, лернейская гидра, немейский лев, эриманфский вепрь, стимфалийские птицы, критский бык, кобылицы Диомеда, Цербер - вот краткий перечень чудовищ, которых Геракл уничтожил или усмирил. Избавление людей от напасти или выполнение обременительных и бессмысленных приказов Эврисфея.

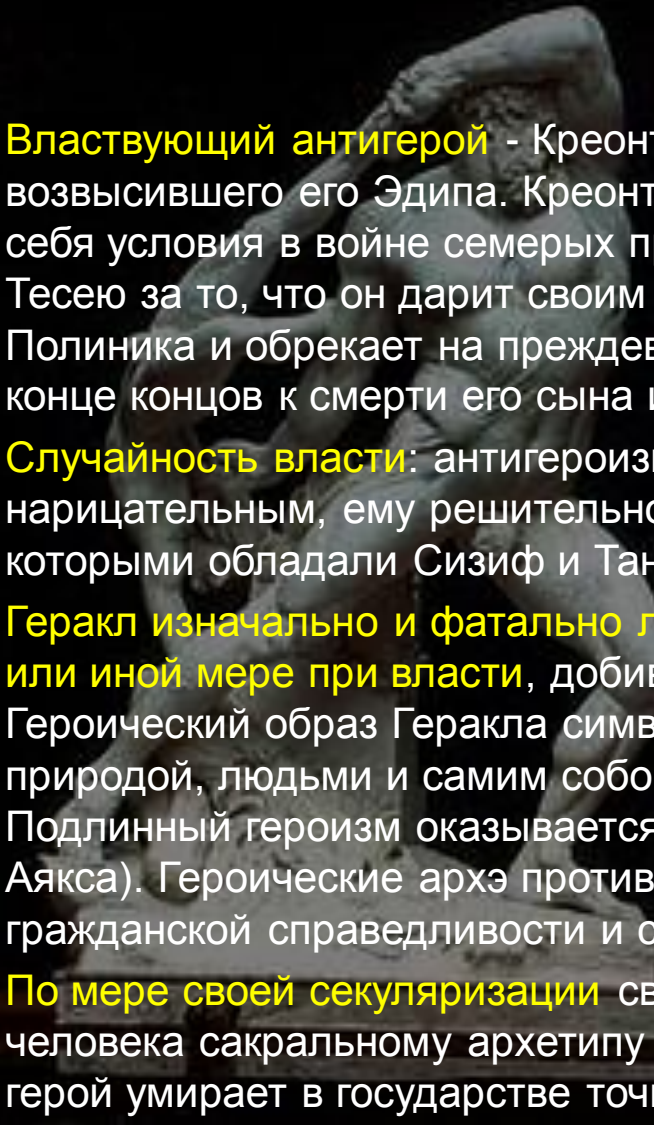
Геракл освобождает греческих знаменитостей (**Прометея, Тесея**), устанавливает Геракловы столбы (в другом варианте - создает Гибралтарский пролив), рождает многочисленных Гераклидов, становится родоначальником скифов (по Геродоту), ведет войны против кентавров, пигмеев, амазонок, гигантов, Трои, Египта, Орхомена, борется с богами (**Зевсом, Герой, Аидом, Аполлоном, Гелиосом**).

Гера ненавидит Геракла, но кормит своим молоком, этимология имени “Геракл” и слова «герой». Свирепость Геракла: бесконечные убийства на войне и в поединках, беспричинные убийства (учитель музыки Лин, его дети от Мегары, Ифит). Половая ненасытность (многочисленные жены и похождения).

Обделенность властью - в услужении у ничтожных личностей.

Оборотная сторона героя - трикстер, образ “карнавальной” народной культуры, нарушитель норм и принижитель идеалов. Богатство образа: покровитель гимнасиев и терм, сельского хозяйства, торговли и обогащения, военной победы; гарант честности, идеальный царь, целитель и отвратитель беды, мудрец, побеждавший чудовищ и пороки силой разума и знаний, посредник между богом и людьми. Черты будущего Христа: человек, ставший богом за свои заслуги.

Герой и власть

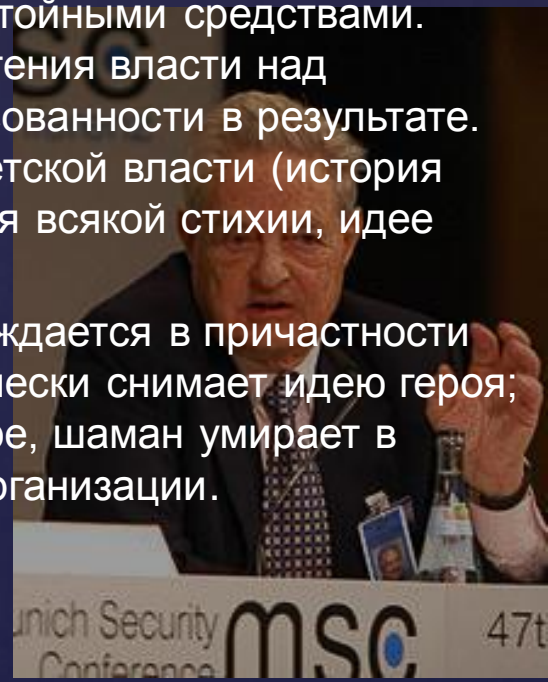
Властвующий антигерой - Креонт (отец Мегары) у Софокла. Предательское изгнание возвысившего его Эдипа. Креонт преследует Эдипа, стремясь обеспечить благоприятные для себя условия в войне семерых против Фив, похищает дочерей слепца, угрожает войной Тесею за то, что он дарит своим покровительством Эдипа. Креонт запрещает хоронить Полиника и обрекает на преждевременную смерть Антигону, и эти действия приводят в конце концов к смерти его сына и жену.

Случайность власти: антигероизм Креонта настолько приземлен, что его образ даже не стал нарицательным, ему решительно не хватает демонической силы и порочной возвышенности, которыми обладали Сизиф и Тантал.

Геракл изначально и фатально лишен власти над людьми. **Креонт всегда находится в той или иной мере при власти**, добиваясь расширения ее сферы недостойными средствами. Героический образ Геракла символизирует собой процесс приобретения власти над природой, людьми и самим собой при отсутствии личной заинтересованности в результате. Подлинный героизм оказывается, таким образом, в оппозиции к светской власти (история Аякса). Героические архэ противостоят идее закона как ограничения всякой стихии, идее гражданской справедливости и светской власти.

По мере своей секуляризации светская власть царя все меньше нуждается в причастности человека сакральному архетипу героя. Идея государства диалектически снимает идею героя; герой умирает в государстве точно так же, как магия умирает в мифе, шаман умирает в “священном короле”, а динамика творчества переходит в статику организации.

Герои и антигерои современности

Дуальность познания

Богомолов Алексей Сергеевич
Диалектический логос: Становление античной
диалектики. М.: Мысль, 1982.

Клод Леви-Строс: миф как логическая структура первобытного мышления.
Дуальные оппозиции мифа.

Bricolage как (духовно-) практический способ медиации: элементы мифологической рефлексии всегда расположены на полпути между перцептами и концептами. Первые невозможно отделить от конкретной ситуации, обращение ко вторым требует разрыва между предметом и мыслью. **Знак** как посредник между образом и понятием, означаемым и означающим. **Hume's guillotine** (Д. Юм), **produktive Einbildungskraft** (И. Кант)

Архэ и нуминозное: две стороны мифа и всякого явления культуры как социально-когнитивного комплекса — концептуально-рациональная и эмоционально-суггестивная

Историчность познания

Жизнь и судьба

Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?

Гомер, Одиссея

Знание как образ прошлого. **Историческая эпистемология**

К. Маркс, Ф. Энгельс: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, её можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга». **Глобальный эволюционизм?**

Анаксимандр: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время». **Судьба:** миф как единство прошлого и будущего. **Циклы и инверсия. Мир как трагедия неизбежности**

Тема рока, вины и наказания - ключевое античное архэ.

Е.М. Мелетинский: «Развитие героизма и самостоятельности героев приводит к их противопоставлению богам, к их дерзости и даже преступлениям, которые накапливаются в поколениях героических династий, приводя к гибели героя».

Антиномичность судьбы

Переход от мифа к героическому эпосу - актуализация темы рока, судьбы: человек на новой стадии освоения мира рассчитывает обойтись без прямой помощи богов, но терпит при этом поражение. Оно обязано противоречию между хтонической традицией кровного родства (Мойры, Эринии) и олимпийской традицией гражданской справедливости (Аполлон, Афина). Противоречивость и недоопределенность судьбы обязана столкновению воли разных богов.

Судьба как бытие в антиномиях - универсальное априорное условие античного героизма.

К. Хюбнер: судьба – парафраз случайности ↔ аристотелевскому учению о четырех причинах, в которое легко укладывается и законы сочетания природных стихий, и свободная деятельность человека, и воля богов, и веление судьбы. Судьба как предназначение, как цель жизни - наиболее весомая причина из всех прочих. Античный грек не знает нововременного противопоставления индивидуально-сознательной свободы и слепой объективной причинности.

А.Ф. Лосев: “Судьба может обрекать не только на безропотное повиновение, но и на гордый героизм, не только на бездушное механическое повиновение, но и на свободную, разумную и целесообразно направляемую деятельность. Она может определять великий смысл человеческих деяний и конечное торжество правды”.

Герой - судьбоносная личность: он творит историю. Свобода производна от судьбы.

Проклятые династии

Древнее проклятие тяготеет над героическими династиями:

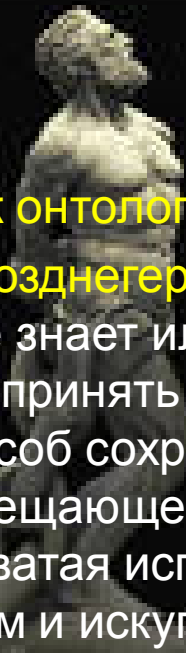
Аргос, Микены: Персеиды-Гераклиды (Акрисий, Даная, Персей, Эврисфей, Алкмена, Геракл) и Атриды - (Тантал, Пелопс, Атрей, Фиест, Эгист, Агамемнон, Менелай, Орест); **Афины** (потомок Тантала - Тесей); **Фивы** Кадмиды (Европа, Кадм, Актеон), Лабдакиды (Эдип, Полиник, Этеокл); **Коринф** (Сизиф, Главк, Беллерофонт); **Спарта** (Тиндарей, Леда, Клитемнестра и Елена, Кастор и Полидевк)

Герои находятся под властью Судьбы – Мойры (Клото, Лахезис, Атропос); Мщения – Эриний; Возмездия – Немезиды; Неизбежности – Ананке.

Этиологический смысл проклятых династий – объяснить онтологические (независимые от воли и сознания) причины трагедии жизни (ее величия и бренности).

Свободный героизм Ахилла есть то, согласно Гомеру, к чему предопределила его судьба. Роковое предназначение Прометея не противоречит, но напротив, прямо предполагает его свободу, волю и разум. Более того, сознание себя в качестве орудия судьбы дает Прометею мужество переносить свои страдания. Образ героя неотъемлем от понятия чести - способности выполнять свой долг, стремиться к реализации своих намерений и обещаний, несмотря на то, что они чреватые смертельной опасностью и соответствуют прямому предсказанию оракула о грядущей трагической участи героя. И подлинная честь в том, чтобы не бежать от своей судьбы, но смело идти ей навстречу.

Трагедия: явление экзистенции

Знание как онтологический феномен.

Природа позднегероической, эпической трагедии: она имеет место там, где человек не знает или слишком поздно узнает о предначертанной ему судьбе и не в состоянии принять правильное решение. Для Ахилла отказаться от похода на Трою - способ сохранить себе жизнь, но обрести бесчестье и противодействовать судьбе, обещающей славную смерть. Для Эдипа вступить на фиванский трон - честь, чреватая исполнением судьбы и тем самым будущим бесчестьем, страданием и искуплением. Первому известна его судьба, и он встречает ее с отвагой героя. Судьба второго покрыта мраком неизвестности, и он идет ей навстречу неосознанно, воспринимает ее как случайность. **Случайность страдания - вот что конституирует подлинную трагедию.**

Прометей и Орест знают, за что страдают, могут считать себя рукою судьбы; Кадм и Эдип не ведают причин своих бедствий, в их случае негативное начало доминирует в линии судьбы, т.е. **причинность выступает не как закон, связывающий в одну линию разные события, но напротив, как отрицание закона, нарушение закономерной связи явлений**, в рамках которой “вещи за свою нечестивость несут наказание” (Анаксимандр). До самого последнего момента Эдип убежден в достоинстве своей судьбы, поскольку он все делал для того, чтобы избежать злого пророчества. Его добрые дела должны иметь добрые следствия.

Знание и заблуждение

Я - сын Судьбы, дарующей нам благо,
И никакой не страшен мне позор.
Вот кто мне мать! А Месяцы - мне братья:
То вознесен я, то низринут ими.
Таков мой род - и мне не быть иным.
Я должен знать свое происхождение.
Софокл. Царь Эдип

Оптимизм Эдипа – обратная сторона незнания. Ключевое слово античной трагедии - **заблуждение**, составляющее удел людей перед лицом всеведущих богов.

Аякс, осознав свое заблуждение и вытекающий из него позор, бросается на меч. Стоило Деянире проигнорировать коварный совет кентавра, то роковая судьба Геракла не осуществилась бы. И как только она отсылает отравленный плащ Гераклу, как начинает задумываться и анализировать возможные причины и следствия и вскоре догадывается о своей роковой ошибке. Стоило прислать коринфянам к Эдипу кого-нибудь другого, как правда бы так и не раскрылась. Но Эдип во всем стремится к познанию истины в последней инстанции. Он страдает от беды, постигшей его государство и клянется найти и покарать убийцу Лая, что бы это ни стоило. Расследование, познание причины призвано решить главную проблему, и оно же ее создает, как только Эдип восклицает: **“Увы, все стало ясно!”** Итак, трагедия случается в силу ограниченности человеческого знания: бесчестье, ревность и нарушение кровнородственных запретов оборачиваются *трагедией знания*. Эту идею Софокл выражает устами мудрого прорицателя Тересия: **“Увы! Как страшно знать, когда от знания /Нет пользы нам!”**

Знание и страдание

Диалектика знания и страдания в греческой трагедии

Только познавший причину своих страданий, свою судьбу, может избавиться от чувства вина. Страдание оказывается путем к знанию.

Без знания подлинных обстоятельств не возникают жизненные проблемы и нет страдания; но лишь страдание побуждает человека задуматься об истине своего бытия и заняться анализом причин событий. Без знания человек обречен слепо следовать року, быть игрушкой судьбы, воспринимать свои беды как следствие трагической случайности. Но и знание не избавляет от страдания и предначертания; в этом случае, однако, человек может возвыситься над эмпирической болью, познав смысл и назначение своего страдания.

Будучи способен к познанию, человек страдает не как животное, но как богоподобное существо. Так изнемогают от неизлечимой физической раны Хирон и Филоктет, так горюют по своим близким Антигона и Электра, так искупают вину, обрекая себя на смерть и страдания, Аякс и Эдип.

Христианская традиция: страдание - удел человека и что во многом знании - многие печали. Страдание стало путем не к подлинному знанию, но к подлинной вере. Потребовались столетия для того, чтобы схоластика возродила утраченную эпистемологическую ориентацию и развела **знание и веру, исследование и страдание**, которые слиты воедино в культуре греческой античности.

Героическая миграция

Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну сопутников...

Гомер, Одиссея

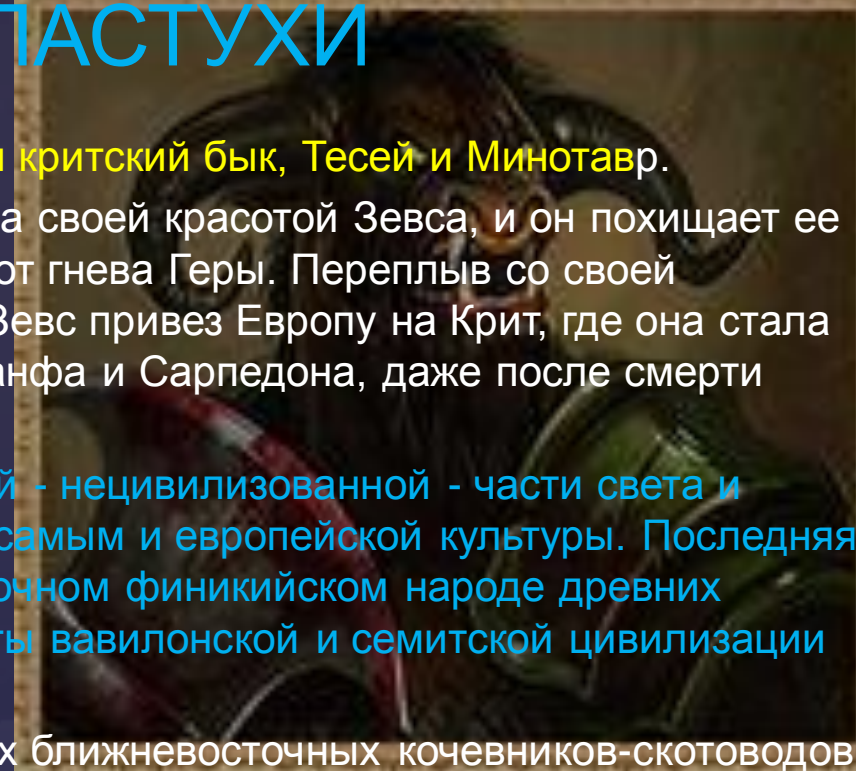
Динамичность - важнейшая черта богов и героев греческого мифа и эпоса.

Герои постоянно путешествуют в поисках драгоценных предметов, в погоне за злодеями и чудовищами, в пути к оракулу или находясь в изгнании.

Два образа, которые они при этом часто принимают, это образы **пастуха и мореплавателя**.
Зевс и Гермес, Геракл и Диоскуры, Одиссей и Язон - лишь немногие из примеров знаменитых пастухов и мореходов.

Соединение этих двух образов далеко не случайно. **Данное единство обнаруживает себя в реальной жизни древних греков и в фундаментальных мифических архэ.**

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ПАСТУХИ

Миф о Европе и другие: Кадм, аргонавты, Геракл и критский бык, Тесей и Минотавр.

Европа, дочь финикийского царя Агенора, поразила своей красотой Зевса, и он похищает ее в образе быка, что облегчает дело и скрывает его от гнева Геры. Переплыв со своей драгоценной ношей на спине Средиземное море, Зевс привез Европу на Крит, где она стала матерью трех знаменитых царей - Миноса, Радаманфа и Сарпедона, даже после смерти занявших почетное место судей в царстве Аида.

Европа несет с собой название доселе безымянной - нецивилизованной - части света и закладывает основу древнейшей критской - а тем самым и европейской культуры. Последняя обнаруживает миграционные истоки в ближневосточном финикийском народе древних мореплавателей и торговцев, приносящих элементы вавилонской и семитской цивилизации (первый буквенный алфавит).

Бык, плывущий через море – от семитских и прочих ближневосточных кочевников-скотоводов с их культовым отношением к скоту. **Ретроспективная инверсия:** критские игры с быком переносятся в прошлое, дабы объяснить их генезис. И теперь уже игры с быком, которые затекает Европа со своими подругами на востоке Средиземноморья, воспроизводятся в одном из священных критских ритуалов, а брак Европы с быком-Зевсом повторяет жена ее сына Миноса, совокупляясь с быком Посейдона и производя от него Минотавра. Этого быка побеждает Геракл и переплывает на его спине с Крита на Пелопоннес, в Микены. Вот линия, объединяющая крито-микенскую культуру.

Бык бежит из Микен в Аттику, где его побеждает сын Посейдона, афинский Тесей, и приносит его в жертву Аполлону - представителю нового поколения богов (переход от хтонической традиции кровного родства к олимпийской традиции полиса). Тесей отправляется на Крит, чтобы окончательно расправиться с древней традицией, и убивает Минотавра, своего сводного брата, что символизирует распад кровнородственных связей.

БЫКИ И КОРОВЫ

Миф о любовнице Зевса **Ио**, обращенной в корову и преследуемой оводом Геры. Ио вынуждена пробежать множество стран, пока не достигает Египта и не дает жизнь Эпафу, родоначальнику поколения героев, к которым принадлежал и **Геракл**. Ио - не только соперница Геры, но инобытие ее самой. Зооморфный характер **Геры**: под именем “волоокая” она почиталась в Аргосе в виде коровы. **Зевс-бык и Гера-корова**.

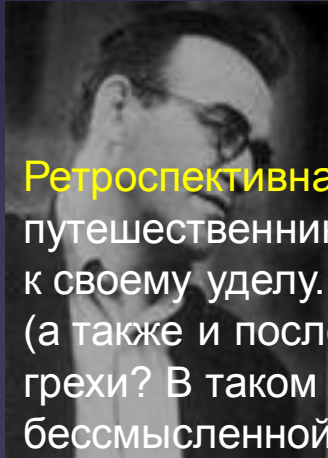
Брат Европы, **Кадм**, одолеваемый гипертрофированным чувством кровного родства, ищет сестру, пока Дельфийский оракул не указывает ему на столь же белоснежную, как бык-Зевс, корову, которая приводит его в Аттику, в Беотию. Там царь-пастух Кадм побеждает дракона и основывает семивратные Фивы. Его дочь Ино, жена беотийского царя Афаманта, покушается на жизнь своего пасынка и падчерицы, которые бегут на спине златорунного овна в Колхиду. Потомки Афаманта стремились с тех пор к обладанию руном. **Ясону**, чтобы вернуть себе корону, отобранную у его отца наследником Афаманта, Пелием, нужно добыть золотое руно - поход аргонавтов. Ясон борется с быками, чтобы получить в жены **Медею**.

Скот, олива, виноград – структура сельского хозяйства и экспорта. Воплощаясь в быков и коров, боги вовсе не теряют своего достоинства. Кража скота и связанные с этим погони, тяжбы и компенсации - образец имущественных конфликтов. Игры с быком - образец пастушеских развлечений. Принесение скота в жертву - типичный культовый акт.

Транспортировка скота на корабле - обычное дело: ахейцы, идущие на Троию, везут с собой скот как кочевники-монголы. Автономность пастуха, обеспеченного всем необходимым, противостоит оседлости земледельца. Путешественник Геракл, борющийся с Антеем, получающим силы от матери-Земли, - победа скотовода над землепашцем.

Зависимость от скота - тотемное обожествление животного - игры и церемонии – ритуальное жертва божественного предка и его поедание. Животноводство, странствие, миф, праздники, религиозный культ, кулинария – универсальное архэ путешественников и пастухов.

Цикл: архетип как путь и текст

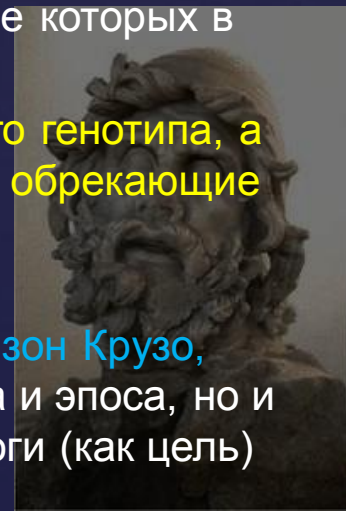

Ретроспективная инверсия - “парадокс Одиссея”. Одиссей, “многоопытный муж”, хитрец и путешественник, родословная которого восходит к Сизифу и Гермесу, предназначен судьбой к своему уделу. Можно ли рассматривать его десятилетнее странствие после падения Трои (а также и последующее, на которое его явно обрекает оракул) как наказание за родовые грехи? В таком случае ценность путешествия ставится под вопрос, оно отождествляется с бессмысленной деятельностью, которой занимается предок Одиссея, Сизиф, в царстве мертвых. Тогда перед нами странствие-изгнание, хуже которого только физическая смерть.

М.К. Петров (Пираты Эгейского моря и личность): путешествие (как символически понятая торговля, мореплавание и пиратство – классическая героическая стезя, богато нагруженная культурно-этиологическим содержанием. Одиссей только потому “многоопытный” и “мудрый”, что побывал во многих странах, видел разные народы, даже предвосхитил Данте в его посещении преисподней. Но не будь Одиссей “многомудрым”, то ему не суждено было бы найти ключ к стенам Илиона, а предводители ахейцев не стали бы так добиваться его участия в походе. В таком случае Одиссей остался бы при молодой жене на родной Итаке, откуда он вовсе никуда уезжать не стремился. И не стал бы «многомудрым». Одиссей становится мудрым еще до начала своих приключений, подлинное назначение которых в том, чтобы продемонстрировать хитроумие своего героя.

Ум и изобретательность царя Итаки почерпнуты им из сокровищницы родового генотипа, а судьба состоит в том, чтобы проявить эти изначально присвоенные качества, обрекающие Одиссея на рискованные путешествия и неожиданные приключения, на деле оказывающимися разворачиванием роковой необходимости.

Текст образует контексты (рассказ в рассказе – сказка о царе Салтане, Робинзон Крузо, путешествие Гулливера) путешествия: ситуация обычная не только для мифа и эпоса, но и для всякого путешествия, рассказ о котором является его завершением, а итоги (как цель) предпосылаются началу пути.

МАГИ, РЕМЕСЛЕННИКИ, МУДРЕЦЫ

Тема путешествия приводит к теме творчества. Одиссей - не только путешественник и хитрец, воин и пират, но и “творческая личность”.

1. Деятельность людей не полностью зависит от судьбы. Принцип активного творения собственной судьбы: греческие герои наперекор всему борются за жизнь и стремятся к достижению цели (Геракл, Язон, Одиссей, Сизиф).

2. Грабительские набеги и пиратство - достойное занятие для античного грека.

М.К. Петров: “Присматриваясь к умениям и навыкам грека гомеровского периода, мы сразу же вынуждены будем исключить из рассмотрения большую их часть как навыки и умения заведомо ритуальные, которые уже в силу цикличности и многократного повтора ориентированы на прошлое, на зафиксированные в опыте образцы - программы регулирования. Единственные исключения - мореплавание и пиратское ремесло. Здесь повтор, застывшая схема, отсутствие оригинальности в решении ситуации и инициативы - прямая дорога на тот свет. Здесь, в сущности, каждый набег - акт творчества”.

Капитан Блад у Сабатини или капитан Шарки у Конан-Дойля: **демонстрация чудес оперативной изобретательности.**

М.К. Петров как “шестидесятник”: **от экзотических пиратов к их весьма отдаленным потомкам - туристам и бардам хрущевской “оттепели”.** Дух свободомыслия и альтернативная культура “андерграунда” рождались и культивировались в путешествиях по горам и рекам и у лесных костров.

Двойственность труда

Путешествие и приключение - школа творчества. Греческие герои - первые ученики этой школы. Одна из главных функций культурного героя - демиург. Познание, преобразование, *techne* - основная функция позднего героизма.

Гефест, Прометей, Медея, Дедал, Арахна: двойственность, противоречивость.

Гефест - воплощение высокого, художественного ремесла, совпадающего с подлинным искусством (кузнец и ремесленник вообще в древности - воплощение мага, которому ведомы сочетания стихий и тайные силы мироздания).

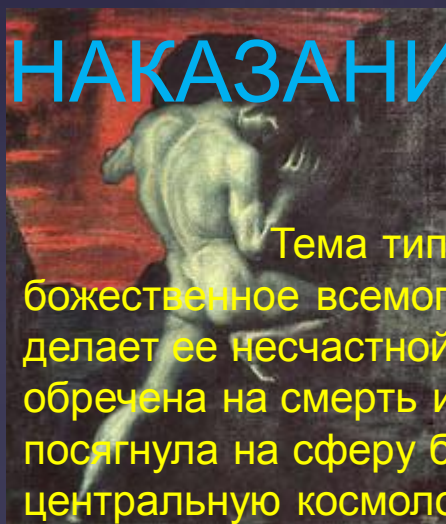
Гесиод - труд (+): Кадм и Язон, Геракл и Одиссей - пахари, плотники, моряки.

Плутарх, Диоген Лаэртский, Фукидид об оценке труда: Солон, Писистрат и Перикл

Платон: физический труд (-). Физический труд нередко обрекает своего субъекта на роль Трикстера, пародирующего и смешавшего божественных и царственных особ. Гефест - некрасив, всегда грязен, хром, подчинен высшей власти, неся в себе тем самым черты "близкого Земле" хтонического божества, и одновременно - символа низкого, физического труда, непрестижного для древнего грека.

НАКАЗАНИЕ ЗА ТРУД - ТРУД КАК НАКАЗАНИЕ

Тема типична для греческих архэ. Мастерство Дедала (Сократ!) так напоминает божественное всемогущество, что он заслуживает наказания. Магическое искусство Медеи делает ее несчастной. Пряха-Арахна, рискнувшая состязаться в мастерстве с Афиной, обречена на смерть или на превращение в паука, прядущего паутину. (Арахна фактически посягнула на сферу богини необходимости, пряжи-Ананки, веретено которой образует центральную космологическую структуру и описано Платоном в 10 книге “Государства”.) Целитель Асклепий, проникший в запретную тайну жизни и смерти, несет за это наказание. И здесь же обратная сторона данной темы - предприимчивый отец Одиссея - Сизиф наказан за свою непокорность вечным и бессмысленным трудом в царстве Аида.

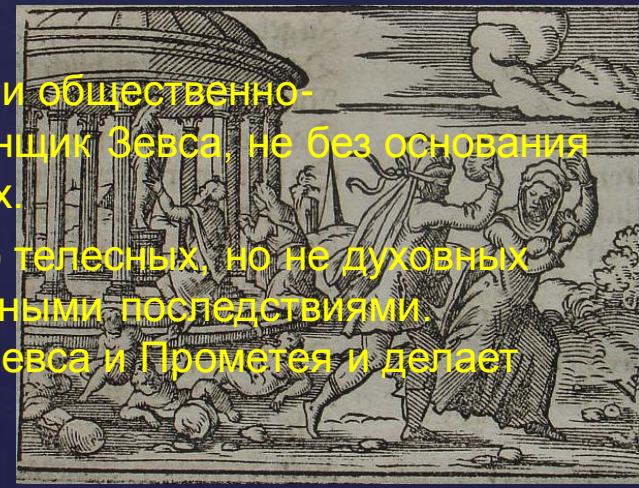
Двойствен образ Прометея - непокорного титана, похитителя божественного огня и знания, защитника, учителя и создателя людей. Его происхождение и роль в установлении власти олимпийцев столь велики, что он считает себя равным Зевсу. Он близок Гефесту и Афине по характеру деятельности, но культ его отсутствует. Он действует по заданию Зевса или через своего сына Девкалиона, который опять-таки выполняет повеление громовержца.

Эсхил и Платон: все человеческие искусства - от Прометея.

Гесиод: Прометею не удалось привить людям нравственности и общественно-государственных навыков, это хитрый и добрый к людям обманщик Зевса, не без основания им наказанный и даже отчасти виновный в человеческих бедах.

Гораций: Прометей - дерзок и зол в своем обмане, заботится о телесных, но не духовных потребностях людей, а принесенный им огонь чреват губительными последствиями.

Греческий миф не терпит сосуществования двух демиургов - Зевса и Прометея и делает одного из них еретиком или мучеником.

УРОКИ ТРУДА

Первое наказание: «В поте лица твоего будешь есть хлеб свой...»

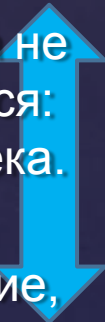
Пока лютеранство не сделала труд орудием спасения, он был лишь средством жизнеобеспечения.

Квинт Гораций Флакк писал стихи, чтобы заработать на жизнь.

1. Тяжелый труд и возвышенное творчество, магия - явления однопорядковые, выражающие разные стороны одной и той же деятельности.
2. Труд - не раскрытие сущностных сил человека, его субъективных способностей, но реализация божественной воли: кузнец или рапсод в равной мере predeterminedены свыше в своих личностных качествах, так и в свойствах продукта своего труда.
3. Творческий труд, сходный с искусством, с магией и превращающий своего субъекта в героя-демиурга, есть высшее достижение человека и одновременно отчаянный риск. Человек, овладевший частью божественного могущества, часто обречен на наказание со стороны возмущенных богов. Полное знание избавляет человека от страдания, но само недостижимо вне последнего: к мудрости ведет тяжкая стезя, весьма далекая от достижения счастья. Самоопределение судьбы под силу лишь отважному и сильному герою, но оно во многом иллюзорно, ибо оказывается на поверку следованием роковой predeterminedенности.

ИСТИНА МИФА

1. **А.Ф. Лосев**: греческое произведение искусства не психологично, а художник не биографичен. Внутренний конфликт между героем и роком отсутствует: первому открывается второй во всей своей полноте. Человек как реализация природно-божественной необходимости, произвольное отклонение от которой почти невозможно или ведет к наказанию. Судьба и творческая реализация человека не противопоставлены, но тождественны, как скоро им обоим предстоит состояться: человек идет навстречу судьбе, а она поджидает для своей реализации человека.
2. **Гомер и Гесиод познакомили людей с их богами, а трагики – человека с ним самим**. Уже в рамках классики уже зарождается эллинистическое мировоззрение, обременяющее человека сознанием вины и ответственности, субъективной мотивацией и амбивалентностью устремлений. Еще до того, как Сократ свёл философию с неба на землю, трагики низвели полубогов с их пьедесталов, а богов устранили от непосредственного вмешательства в людские отношения.
3. **Герой и власть, страдание и судьба, путешествие и приключение, труд и познание** - категории философии и культуры, в целом достаточные для построения развитого теоретического мировоззрения.
4. **Эволюция мифа** показывает повторяющийся в истории человечества переход от онтологического слияния с природой и социумом к рождению субъективности и индивидуального сознания и обратно.

ТИПОЛОГИЯ АРХЭ

	ГЕРОЙ	ПРЕСТУПНИК	ПУТЕШЕСТВЕННИК	МАСТЕР
ВЛАСТЬ	Лишенность	Стремление	Лишенность	Стремление
СТРАДАНИЕ	Испытание	Наказание	Испытание	Наказание
СУДЬБА	Избранник	Бегство	Избранник	Бегство
ПРИКЛЮЧЕНИЕ	Готовность	Готовность	Готовность	Готовность
ЗНАНИЕ	Средство	Средство	Цель	Цель
ТВОРЧЕСТВО	В силу необходимости	В силу необходимости	Вопреки необходимости	Вопреки необходимости

МАГИЯ И МИФ

Вопросы для самостоятельной работы, зачетов и экзаменов

1. В чем состоит основное противоречие первобытного сознания?
2. Какова роль магии в первобытном производстве?
3. В чем состоит различие функций политического и религиозного лидера в первобытной общине (на примере нуэров) ?
4. Какие эпистемические роли берут на себя вождь и шаман?
5. Поясните, как деятельность шамана создает возможность для деятельности вождя в экстремальных ситуациях?
6. Какая связь может быть прослежена между типами государственного устройства и мерой влияния светского и сакрального лидеров?
7. В чем смысл понятия «архэ» у К. Хюбнера?
8. Что такое «культурный герой» и каково и его отношение к светской власти?
9. В чем эпистемологический смысл роковых испытаний древнего грека?
10. Поясните этиологическое содержание скотоводческих аналогий древних греков.
11. Охарактеризуйте эпистемологические особенности «позднего героизма» и творческого труда в понимании древних греков.

ЗНАНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАУКИ

Исследования магии, мифа, религии, морали, искусства:
эпистемологический урок?

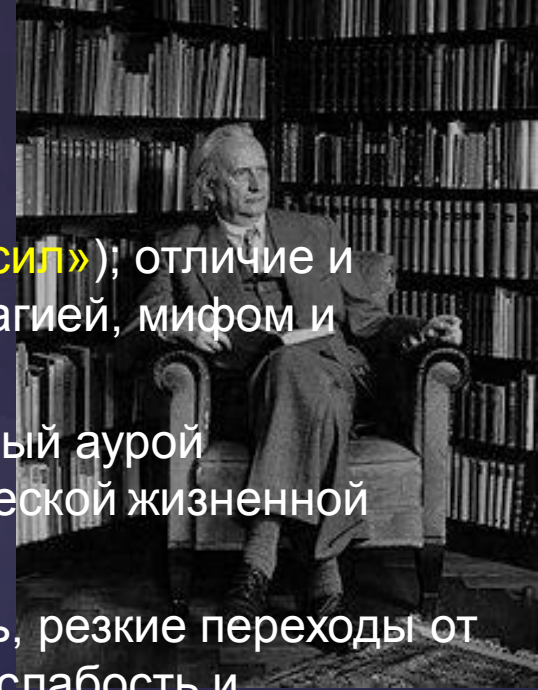
Что дает культурологии, философии религии, этике, эстетике
использование социально-эпистемологического подхода?

❖ ТРУДНОСТИ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ПОНЯТИЯ «ЗНАНИЕ»

- ❖ Традиционная логика: знание как выраженные в языке суждения, подлежащие бинарной истинностной оценке
- ❖ Нравственная норма, художественный образ, религиозный символ, философская проблема: отсутствие знания?
- ❖ Аристотель: вера, мнение, нравственное суждение, повседневный опыт - путь к «эпистеме»
- ❖ Неклассическая эпистемология: отказ от идеи демаркации «подлинного» и «неподлинного» знания

Расширение предмета исследования: вся сфера сознания, деятельности и общения в аспекте использования идеальных, т.е. возможных, пробных, искусственно конструируемых двойников реальных объектов и отношений.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

Дж. Фрэйзер: религия как «умилостивительный культ тайных сил»); отличие и сходство с раннерелигиозными верованиями и обрядами, магией, мифом и мантикой.

Культ – центр религиозного сознания и поведения, окруженный аурой мифологического мировоззрения, провиденциально-мантической жизненной стратегией, включающий элементы магии.

«Дикая» психика: повышенная эмоциональная возбудимость, резкие переходы от спокойствия к страху, от умиротворения к ярости и обратно, слабость и вторичность аналитической рефлексии - существование в неопределенном и враждебном окружении, необходимость быстрого принятия решения и активного действия. Неразделенность чувства и реакции, слова и поступка.

Европейский кроманьонец - творец современного сознания: скрытые механизмы психической деятельности: тревожные или привлекательные образы, необычные действия и поступки - сны, прозрения, предчувствия, тревоги, мании и фобии.

Табу как блокировка внеповседневного - «сверхъестественного»: компенсаторная функция религии.

К. Ясперс – Grenzerfahrung: связь религии, экзистенциального опыта и неуничтожимых потребностей человека (культ мертвых).

ОБЩЕСТВО И СОЗНАНИЕ

Карл Густав Юнг. *«Символ и архетип»*: «Идея становится объективной, когда принимается обществом consensus gentium».

Книга Иова: «...Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх».

Этимология слова «религия»

Лактанций: «Связывание, повиновение» «Боязливое, тщательное обдумывание» **Цицерон:** «Тщательное наблюдение»

К.Г. Юнг, со ссылкой на Р. Отто, добавляет к Цицерону: «...над нуминозным» - причины, понятые как тайные влияния, духи, демоны, боги, законы, идеи, идеалы.

К определению религии Юнгом мы добавляем: религия – не просто наблюдение за нуминозными феноменами, но скорее - *установка сознания, измененного опытом нуминозного.*

Опыт нуминозного = экзистенциальный опыт.

Архетипы и коллективное бессознательное.

Компенсаторная функция религии: восстановление нарушенного равновесия психических и психофизиологических процессов путем создания противоположно направленной реакции или импульса.

ОПЫТ НУМИНОЗНОГО

К. Хьюбнер: “Как скоро явления природы приобретают образ высказываний, исходящих от некоторого субъекта, они понимаются как язык, но не относящийся к человеку. Наиболее отчетливо это проявляется там, где обнаруживают себя чрезвычайные природные явления, вызывающие у человека страх и ужас. Вместе с тем и обычные явления могут выступать в качестве знака, вроде того как Гёльдерлин говорит о "ликующем" или "окаймляющем" ручье или о пробуждении природы весной. Речь идет о знаках, символизирующих собой не просто человека, не просто природу, но постоянно объемлющих собой обоих, относящихся к некоторой изначальной связи. В ней все живое имеет свое начало, свое смысло содержание, утрата которого сравнима со смертью. В силу этого данная связь является божественной и священной”.

Это **предельный опыт**, переживаемый в переломные моменты жизни. «Прислушаться к бытию», «почувствовать себя в руках Господа», во власти судьбы случается, если жизнь внезапно сложилась в необъяснимую и неподвластную изменению череду трагических событий, вынуждающую человека вопрошать: почему все это выпало на мою долю? именно сейчас? за что? как найти выход в безвыходной ситуации? Нуминозное измерение мира предполагает укорененность чувственно наблюдаемых феноменов в глубинном мировом порядке, фатальную predeterminedенность событий, истолкование причины и следствия как преступления и возмездия.

РЕЛИГИЯ - ЗАКОН

Религия – результат многовекового развития человечества. Фемида, Юстиция

Вера в установленный порядок (божественного устройства, Космоса, природы) – отнюдь не иррациональна. Напротив, она выражает собой известную степень освоенности мира и самого себя, достигнутый уровень их согласованности.

Вера в природный порядок - предпосылка и одновременно инобытие каузального взгляда на мир. Она тесно связана с понятиями глубинного закона (природного и морального), запечатленного в доступном созерцании тексте (божественные знаки и объекты природы, истолковываемые теологией, каббалистикой, иероглификой, наукой). Установленная структура мира является для верующего своеобразным обязательством Бога в отношении человека, давая гарантия существования, понимания и спасения.

Двусторонне “справедливые” (практически оправдываемые) отношения – условие жизни древнего человека с ограниченными возможностями рефлексии и неотложностью большинства потребностей.

Бог не может изменять порядок природы - невозможность одностороннего отхода от договоренностей. Греческие боги-олимпийцы не властны над Судьбой (над более древними хтоническими силами, Матерью-Землей-Геей, культ которой несмотря ни на что доминирует). Слепое и упрямое поклонение богу-обманщику, не приводящее к ожидаемому результату, не имеет эволюционной ценности, в перспективе ведет к вымиранию племени и потому невозможно.

ЖЕРТВА – ДОГОВОР - ЗАКОН

При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и вот, напал на него ужас и мрак великий... Когда зашло солнце, и наступила тьма, дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. В этот день заключил Господь завет с Авраамом...

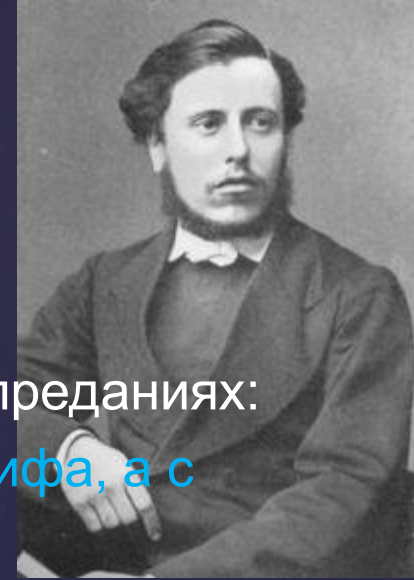
(Быт., 15, 17-18)

Древняя религиозная вера основана на двустороннем *договоре*, в котором в обмен на гарантии безопасности и человек дает гарантии своей преданности (жертвенный обряд).

Договорная религия есть одна из древнейших форм обмена между человеком и природой, устанавливающая условия совместного сбалансированного бытия. В данную формулу, естественно, не укладывается такое одностороннее отношение к миру как его *исследование и использование*, - отношение, чуждое античной и во многом даже средневековой культуре.

“Натуралистическая” древнерелигиозная вера (архаическая, ветхозаветная) может быть понята как знаково-символическая деятельность - ритуальное “прочтение” (повторение, переписывание) божественного “текста”: произнесение (словом, жестом) формулы верности данному слову (обет, клятва) в обмен на установление “закона” (постоянного отношения между человеком и богом). Это “*юридическое мировоззрение*” возникло задолго до буржуазного общества и регулярного торгового обмена, став архетипом последующих структурно-подобных отношений.

РЕЛИГИЯ КАК КУЛЬТ

Уильям Робертсон-Смит «Лекции о религии семитов»:
применение филологической критики источников к Библии.
Он отказывается искать корни древних религий в мифах и преданиях:
"...В изучении древних религий мы должны начинать не с мифа, а с обрядов и традиционных обычаев".

Мистицизм не является сердцевинной всякой религиозной веры, она может иметь вполне определенный жизненно-практический характер: это набор социальных норм.

Ветхозаветный пророк Осия: "знание Бога" как практическое знание законов и принципов божественного водительства в Израиле.

Религия как следование правилу: она оказывается набором правил действия божества и правил действия его почитателей - "закон Бога той земли".

ЖЕРТВА: ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ?

Дж. Фрэнгер «Фольклор в Ветхом Завете»: раннеархаические религиозные культы предполагают договор между богом и людьми. Задолго до того, как религия обрела статус социального института, возникло то, что можно назвать "религиозным чувством".

Социология религиозного опыта: религиозное чувство - отношение человека к раннерелигиозной картине мира, которая допускает как натуралистическое, так и социологическое истолкование. Последнее опирается на реалии человеческой общественной жизни в указанную эпоху.

Этнография религии: вера в бога и доверие между людьми прямо связаны между собой. Заключение договора между Богом и Авраамом - прототип очистительно-охранительного договорного акта между враждебными племенами.

Плата за договор: форма религии, дающая закон общения человека и бога, неизбежно связана со своеобразным "избиением младенцев": принесением на алтарь самого чистого, невинного, перспективного и драгоценного предмета – во имя общественного согласия.

ФАКТЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ХАНААН И ХАНАНЕИ: ИЗ ИСТОРИИ

ВОСТОЧНОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ДО СЕРЕДИНЫ II ТЫС. ДО Н.Э.

Факт: при раскопках в г. Гезере, в Палестине были найдены захоронения результатов человеческих жертвоприношений, относящихся к еще доеврейскому периоду. Антропологический анализ установил принадлежность костей древнему ханаанскому стволу семитской расы, которая господствовала в Палестине до занятия ее евреями. Найденные в ходе раскопок рассеченные пополам скелеты девочки и мальчика были истолкованы в контексте религиозного обычая хананеев приносить в жертву первородных детей, придавая этому договорный, очистительный, охранительный или сакраментальный смысл.

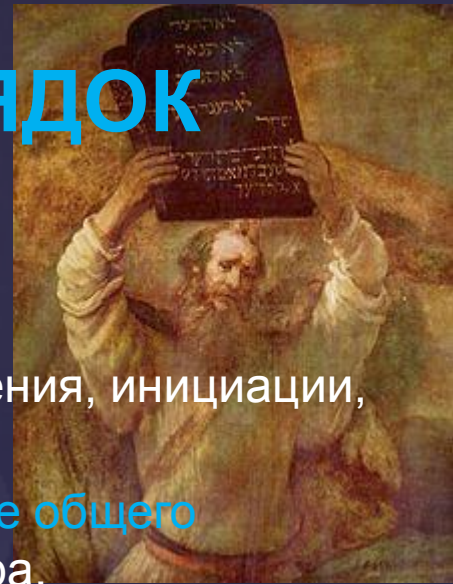
Интерпретация: не было ли известное “избиение младенцев” царем Иродом следованием именно данному архетипу? Не приносил ли он своеобразную жертву, желая умилостивить грядущего мессию? И не очернила ли Ирода последующая история, отвергая возможность человеческих жертвоприношений Христу в стремлении его самого сделать жертвой? И даже если мы откажемся от сомнительных исторических гипотез, мы все же обязаны зафиксировать следующий вывод: договорная форма религии, устанавливающая закон общения человека и бога, неизбежно связана с “избиением младенцев”.

РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ СЭ

Религия как целостное социокультурное явление и как тип познания
Недостаточность анализа религии как мировоззрения, формы сознания
Археология социальных практик как ключ к фундаменту и генезису религии

ДОГОВОР И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Договор между разными племенами:

копирование значимых структурно-социальных процедур: рождения, инициации, женитьбы, смерти.

Установление **отношения кровного родства относительно отныне общего тотемного предка** на фоне магически-тотемической картины мира.

Договор между людьми отвечает социальной потребности в посреднике и гаранте взаимодействия между людьми.

Своеобразие племенного бога и религиозная нетерпимость: важная функция отделения “правильных” (знающих подлинного бога, правоверных, законопослушных, принимающих данный **социальный порядок**, причастных духовной общине) людей от “неправильных”.

Поклонение такому богу есть **не согласие с идеологией, но ритуальная практика** которая на каждом шагу и по всякому поводу является эмпирическим подтверждением веры: детальные гигиенические, кулинарные, брачные, риторические, идеологические, социальные, экономические, политические элементы (версии Декалога).

Договор обеспечивает разветвленную социальную классификацию и точную регламентацию деятельности.

ЖЕРТВА КАК ВОЗМЕЗДИЕ

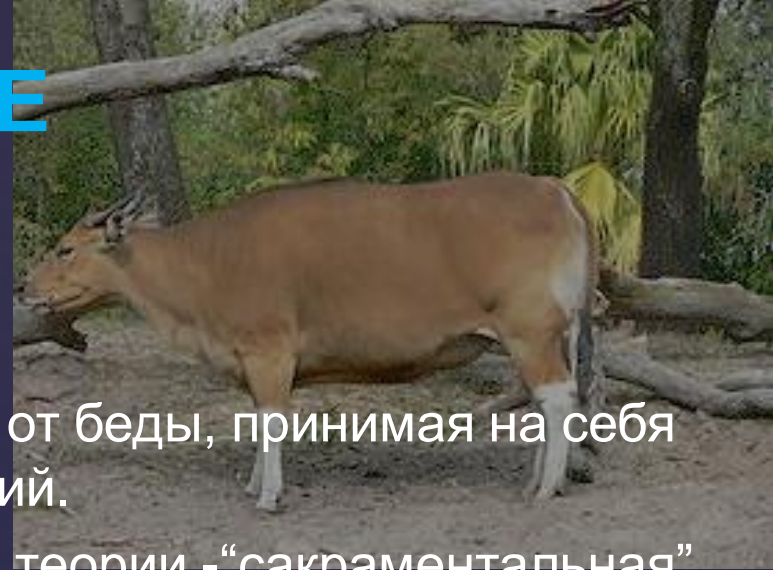

Жертва Авраама - обычная процедура, подтверждаемая библейскими, греческими и этнографическими примерами, характеризовала практику заключения договоров в древнем мире. Буквальный перевод еврейского выражения “заключить договор” означает “резать договор” (Дж. Фрэзер), то же самое относится и к древним грекам. Разделение жертвы на части и прохождение между ними придает клятве или договору формальную силу. Так клялись греческие воины верности Агамемнону в войне против Приама, женихи-соперники - верности избраннику Елены (см. также примеры Фрэзера из быта скифских, африканских, индийских племен).

Теория возмездия трактует умерщвление жертвенного животного как наглядное напоминание о том, какая судьба ждет нарушившего договор.

Тит Ливий: заключение знаменитого договора между римлянами и альбанцами и его заключительная формула: «Внемли, Юпитер, внемли, отец-отряженный народа альбанского, внемли, народ альбанский. От этих условий, в том виде, как они всенародно от начала и до конца оглашены по этим навощенным табличкам без злого умысла и как они здесь в сей день поняты вполне правильно, от них римский народ не отступится первым. А если отступится первым по общему решению и со злым умыслом, тогда ты, Юпитер, порази народ римский так, как я поражаю этого кабанчика, и настолько сильнее порази, насколько больше твоя мощь и могущество».

ЖЕРТВА КАК ОЧИЩЕНИЕ

Теория очищения:

жертва служит искуплению греха или охране от беды, принимая на себя возможное негативное развертывание событий.

У. Робертсон-Смит: глубинный смысл данной теории - “сакраментальная” интерпретация жертвы.

Прохождение между кровоточащими частями жертвенного животного устанавливает кровные узы между ним и людьми.

В наиболее древних обрядах такого рода человека протаскивали через прорезаемое в теле жертвы отверстие, символизируя его второе рождение. В конечном счете все служит единению людей (договаривающихся сторон; виновного и пострадавшего; завоевателя и побежденного) с помощью жертвенного (тотемного) животного, что позволяет им устоять перед напастью. Умерщвление и поедание “священного отца”, или “священного сына” - культы, производные от древней практики человеческих жертвоприношений, - вариации на ту же тему.

ТЕЛО ЖЕРТВЫ: ОБЪЕКТ

В эволюции **практики жертвоприношения** тело жертвы всякий раз имитирует собой ценный и редкий предмет; если это животные, то белые (реже - черные, в случае “ночных” культов), в пределе - альбиносы. Белая краска выполняет сакральную функцию, как скоро “белый человек” (западноевропейский кроманьонец) являет собой относительно позднее явление.

Культы каннибалов, готовящих свою жертву к закланию путем очищения, умащения, вымачивания, - лишь примитивное выражение того, что в процессе трансформации предмета в жертву происходит его превращения в символ, в конечном счете - в слово.

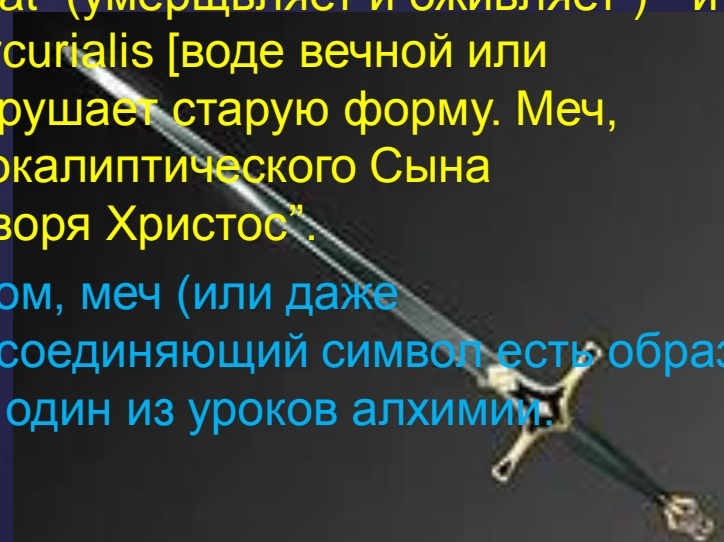
В.Л. Рабинович «Алхимия как феномен средневековой культуры»: “сублимация” как возвышающее очищение (ритуальное “выбеливание”) выполняет главенствующую роль. В алхимической практике этому соответствуют процедуры очищения “больных металлов”: “...очистка - фундаментальный технологический прием алхимии”.

ОРУДИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ: ЗНАНИЕ

К. Юнг: сходство превращения в алхимии и христианской мессе - на примере второго элемента жертвоприношения: орудие - клинок (нож, копье, меч).

“Мотив *умерщвления мечом* часто встречается в алхимических трактатах. Меч может расчленять “философское яйцо”, пронзать “короля”... Он может рубить на части дракона или “corpus”, изображаемое в виде человеческого тела с отрубленными головой и конечностями. Мечом отсекаются и лапы льва... Алхимический меч осуществляет *solutio* или *separatio elementorium* [разрешение или разделение элементов], в результате чего восстанавливается изначальное состояние хаоса и возникает возможность произвести новое, более совершенное тело посредством нового “*impressio formae*” или “*imaginatio*” [запечатления формы или воображения]. Вот почему меч “*occidit et vivificat*” (умерщвляет и оживляет) - и то же самое говорится об *aqua permanens sive mercurialis* [воде вечной или ртутиевой]. Меркурий и наделяет жизнью, и разрушает старую форму. Меч, который в церковной символике исходит из уст апокалиптического Сына человеческого, есть Логос, Слово Божие, иначе говоря Христос”.

В теоретико-познавательном смысле, таким образом, меч (или даже жертвоприношение в целом) как расчленяющий и соединяющий символ есть образ познания и самопознания - именно в этом состоит один из уроков алхимии.

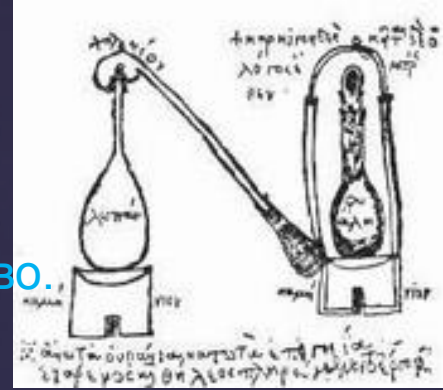
ОРУДИЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ: БЫТИЕ

В христианстве и гностицизме прообразом меча как орудия разделения и рассечения является огненный меч ангела, отсекающий падших Адама и Еву от рая: “И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни” (Быт.3, 24). Одна из возможных интерпретаций креста как меча, пересекающего (запрещающего) дерево жизни. Аналогичный мотив разделяющего меча встречается у ряда известных оккультных фигур древности (Гермеса, Останеса, Симона Мага), однако у них меч означает уже нечто большее, чем простое орудие рассечения и отделения. Он сам является превращающейся силой: кровяной субстанцией, трансформирующейся в семя мужчины и молоко женщины; мельчайшим, становящимся величайшим; конкретным и ограниченным телом, расширяющимся до беспредельного Эона; человеческим жизненным духом, обретающим божественный облик; мечом гнева, обращающимся в Христа.

Меч как аутентичное орудие жертвоприношения предстает в качестве источника космогонического мифа: как то, что отделяет душу от тела, Небо от Земли, рай от огненного кольца мира, прародителей человечества от их родины. Тем самым орудие, *средство жертвоприношения*, становится индивидом, творящим субъектом, в конечном счете - самим Богом.

ЖЕРТВОВАТЕЛЬ: СУБЪЕКТ

Третий элемент жертвоприношения –

сам жертвователь: жрец, пророк, всякий посвященный в таинство.

Первое видение Зосимы Панополитанского:

“И говоря так, уснул я и узрел во сне жреца (hierourgos), стоявшего передо мной на высоком чашевидном алтаре. Пятнадцать ступеней вели вверх к алтарю. Там же стоял жрец, и услышал я голос сверху, рекший мне: “Се, свершил я нисхождение по пятнадцати ступеням тьмы, и свершил я восхождение по пятнадцати ступеням света. Обновляет же меня жрец, ибо плотность тела отбросил он, и был я с необходимостью освящен, и ныне совершенства достиг как дух (pneuma)”. И внял я голосу стоявшего на алтаре и задал тому вопрос, желая узнать, кто он. Он же ответствовал мне голосом тонким и рек:

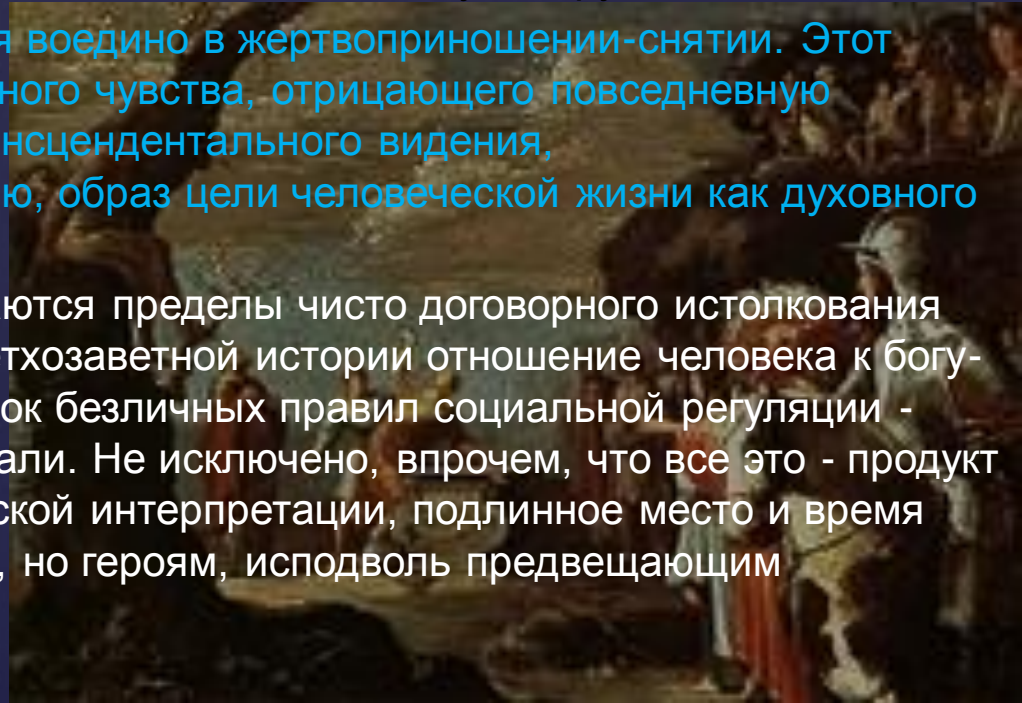
“Я Ион, жрец святилищ сокровеннейших, и подвергаю я себя казни невыносимой. Ибо явился некто на рассвете походкой торопливой, и одолел меня, и ножом пронзил, и на части разрубил, сохранив, однако ж, порядок и строй всех членов. И содрал он кожу с головы моей, орудуя мечом, что был при нем, и опять сложил кости с кусками плоти, и сожигал огнем из руки своей, доколе я не научился, переменяя тело, быть духом. Вот это и есть моя казнь невыносимая”. Он еще не успел договорить (а я силой принуждал его держать передо мной речь), как вдруг глаза его налились кровью, и изbleвал он собственную плоть, и увидел я, как превратился он в какого-то человечка, утратившего часть самого себя (в увечного человечка, обрубок человека). И разодрал он плоть свою собственными зубами и обрушился в самого себя”.

ЖЕРТВОВАТЕЛЬ: ОБЪЕКТ

Кровавый, вполне в духе раннехристианских времен текст - стремление подействовать на слушателя с помощью экспрессивных чувственных образов, способных вызвать ужас и тем самым вывести из рутинного, равнодушного состояния сознания. Посредством этого достигается восприятие тождества не только организатора обряда (иерея) и его исполнителя (иерурга), но также жертвователя и жертвы, их взаимозаменяемость. Налицо также намек на тождество жертвы, приносимой богу, и разделяемой с ним трапезы. Агамемнон, жертвуя своей дочерью Ифигенией во имя успеха троянской войны, безумно страдает, но следует долгу, повелевающему искупить свой грех перед Артемидой. Заглянув в душу Авраама, занесшего нож над своим первенцем, мы видим, что он не просто сострадает сыну, но остроту жертвенного клинка он ощущает собственной грудью, он сам чувствует себя жертвой и фактически является ей, жертвуя Богу всю свою любовь, надежду и веру.

Жертва-сын и жертвователь-отец сливаются воедино в жертвоприношении-снятии. Этот синтез порождает объект и форму религиозного чувства, отрицающего повседневную аффективность; так возникает прототип трансцендентального видения, противопоставленного эмпирическому бытию, образ цели человеческой жизни как духовного возвышения над самим собой.

В архетипе договорной религии обнаруживаются пределы чисто договорного истолкования жертвы. Уже в эпоху греческой архаики и ветхозаветной истории отношение человека к богу-природе обнаруживает в себе не только исток безличных правил социальной регуляции - протоюридического "закона", но веры и морали. Не исключено, впрочем, что все это - продукт более поздней, «презентистской» христианской интерпретации, подлинное место и время которой созвучно не Аврааму и Агамемнону, но героям, исподволь предвещающим новозаветную эпоху - Эдипу и Иову.

ТИПЫ ГЕРОИЗМА И ТИПЫ РЕЛИГИИ

К. Юнг: «Архетип и символ»: «Когда уровень архетипов и повторений мифологического мировоззрения был впервые превзойден иудео-христианством, в религиозный опыт была введена новая категория - категория веры. Для Авраама вера состоит в том, что для бога все возможно. В Новом Завете всемогущество распространяется и на верующего человека».

«Вера обозначает полное освобождение от каких бы то ни было природных "законов", а следовательно, наивысшую свободу, какую только может вообразить человек: свободу влиять на сам онтологический статус Вселенной».

«Человек, ушедший от уровня архетипов и повторений, отныне может защищаться от этого ужаса [перед обнаруженной им историей] лишь с помощью идеи бога».

Отныне вера - это разрыв круга договоренностей, которые устанавливают постоянно действующие правила общения племен между собой и в этом смысле круг событийных повторений.

Одна вера приходит на смену другой: вера в бога как неизменную природную и социальную упорядоченность сменяется верой во всесилие бога и свободу человека от социальных договоров, его избранность и далее - в могущество самого человека, воодушевленного верой. Тем самым под вопрос ставится незыблемость договорной формы отношений вообще - договору предстоит уступить место вере.

РЕЛИГИЯ СМИРЕНИЯ?

Расслоение мононормы: от права к морали

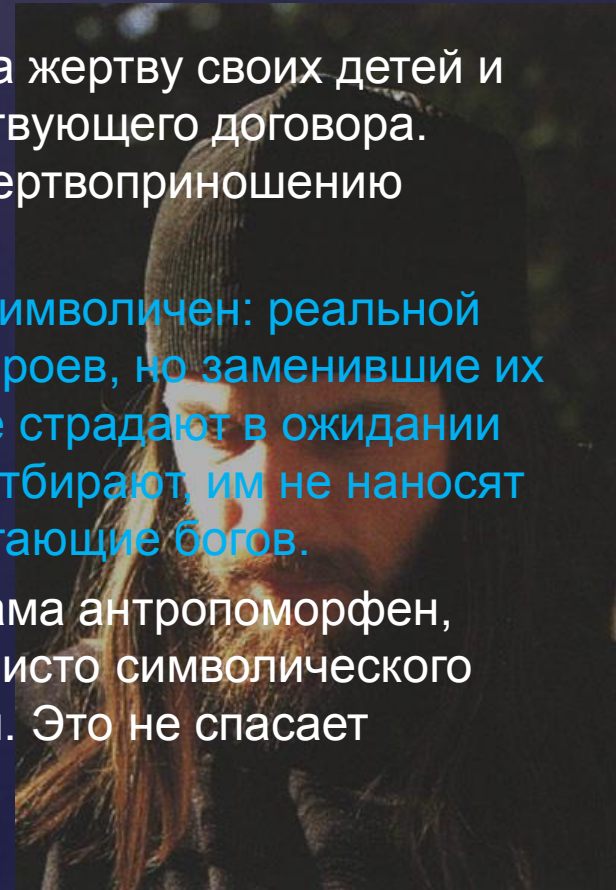
Внеэмпирическая, априорная греховность и героизм. Мойры не обращают внимания на простых людей, живущих в рамках стандартного договора с богами о взаимопомощи. Только герой не в состоянии избежать родового греха, он изначален как предпосылка существования; греховность - часть индивидуальной героической (типической, образцовой) судьбы, которая расширяется до общезначимого примера человеческой участи.

Герои 1-го поколения - Агамемнон и Авраам: обрекают на жертву своих детей и *подтверждают*, таким образом, состоятельность существующего договора.

Психологическая проверка: от человеческой жертвы к жертвоприношению животных (и неодушевленных предметов вообще).

Драматизм ситуаций Агамемнона и Авраама все более символичен: реальной жертвой в обоих случаях становятся не любимые дети героев, но заменившие их жертвенные животные. Герои тяжело переживают и даже страдают в ожидании жертвоприношения, но в итоге у них ничего реально не отбирают, им не наносят ощутимого материального ущерба, ибо они - люди, почитающие богов.

Наказание не по факту, а впрок: Бог Агамемнона и Авраама антропоморфен, предсказуем, щадяще кровожаден: ему достаточно уже чисто символического подтверждения готовности пожертвовать самым дорогим. Это не спасает Агамемнона или жену Лота от злой судьбы.

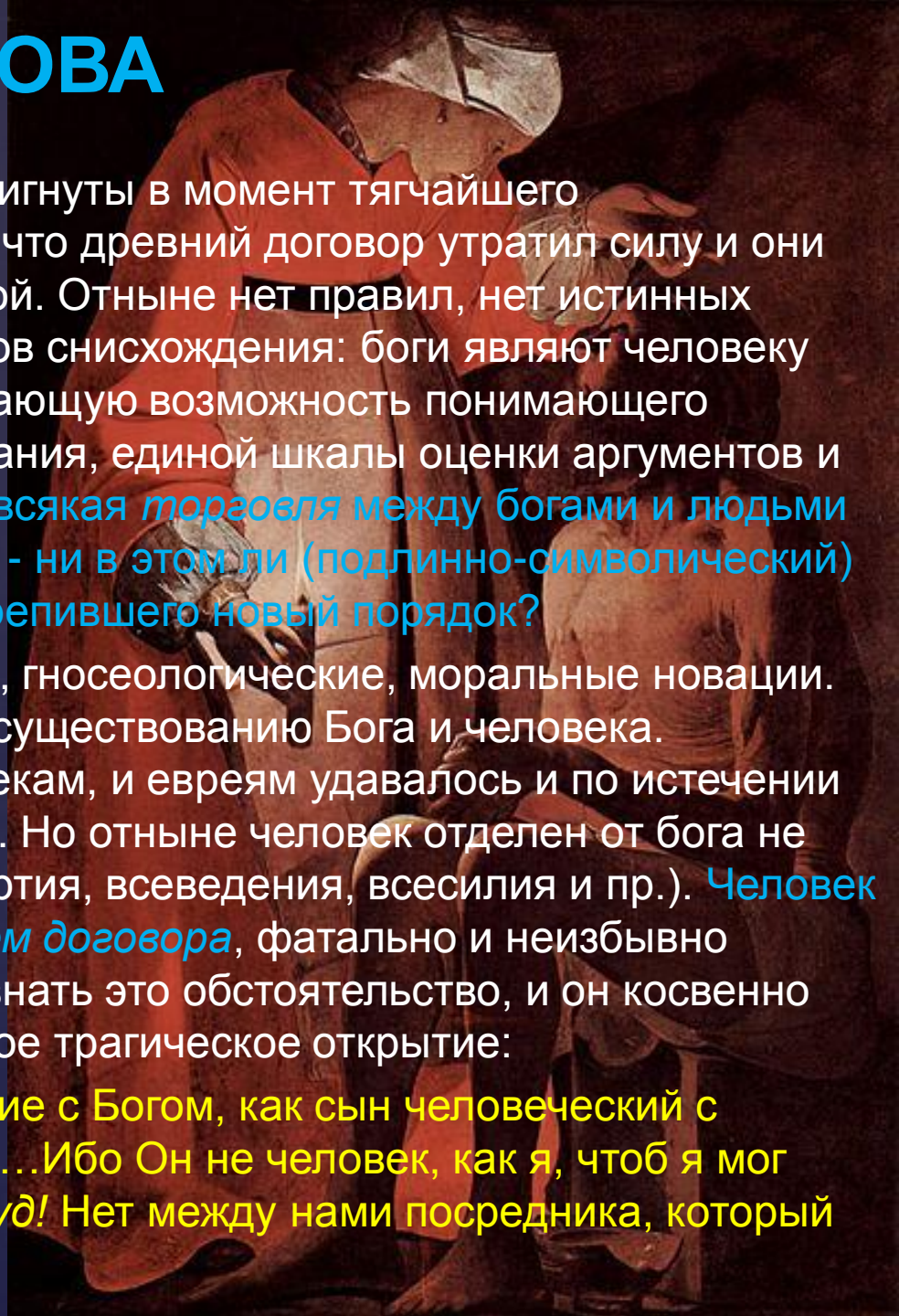

ОТКРЫТИЯ ИОВА

Герои 2-го поколения - Эдип и Иов - застигнуты в момент тягчайшего разочарования. Они внезапно осознают, что древний договор утратил силу и они остались один на один с богами и судьбой. Отныне нет правил, нет истинных знамений, нет способов добиться от богов снисхождения: боги являют человеку свою нечеловеческую сущность, исключаящую возможность понимающего общения, т.е. общего контекста переживания, единой шкалы оценки аргументов и взаимозачета поступков. **Всякий обмен, всякая торговля между богами и людьми кончилась: торгующие изгнаны из храма - ни в этом ли (подлинно-символический) смысл известного Христова деяния, закрепившего новый порядок?**

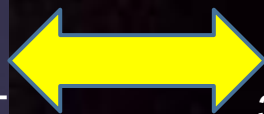
Ситуации Эдипа и Иова: онтологические, гносеологические, моральные новации. Наступает конец сбалансированному сосуществованию Бога и человека. Последний не только изгнан из рая: и грекам, и евреям удавалось и по истечении “золотого века” договариваться с богами. Но отныне человек отделен от бога не недостатком некоторых качеств (бессмертия, всеведения, всесилы и пр.). **Человек объявлен - раз и навсегда - нарушителем договора**, фатально и неизбежно **греховным** существом. Иову трудно осознать это обстоятельство, и он косвенно выражает возмущение, так озвучивая свое трагическое открытие:

«О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим!... [Но это невозможно]: ...Ибо Он не человек, как я, чтоб я мог отвечать ему и идти вместе с Ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас».

ИСТОРИЯ ИОВА

Иов

Эдип

дидактический моральный диспут

замысловатая детективная интрига

Благополучный Иов страдает вновь, как и Эдип, из столкновения интересов богов - Господа и Сатаны.

Эдип угождал олимпийцам, а Иов - Господу, но это их не спасает от испытаний. Напротив, они оба оказываются удобным полигоном для демонстрации превосходства светлых сил над темными - всякий раз за счет человека.

Зевс отдает богопослушного Эдипа во власть **Эриний**, Господь вверяет богобоязненного Иова в руки **Сатаны**.

Сатана последовательно обрекает Иова на потерю состояния, гибель детей, ужасный телесный недуг.

В помощь Иову приходят его друзья (Елифаз, Вилдад и Софар) и ведут с ним увещательную беседу - **трагический вариант платоновского "Пира"** или один из **прототипов средневекового дискурса**.

Аргументы друзей Иова вращаются вокруг **"договорной традиции"** Авраама (бог наказывает грешников и возвышает праведников), а Иов колеблется, не соглашается, критикует, отправляясь от собственного опыта.

Елиуй убеждает спорящих изменить исходные предпосылки рассуждения: **бог несоизмерим с человеком**. Знамение поддержки Елиуя. Иов соглашается и смиряется. Бог прощает Иова и возвращает взятое у него в двойном размере.

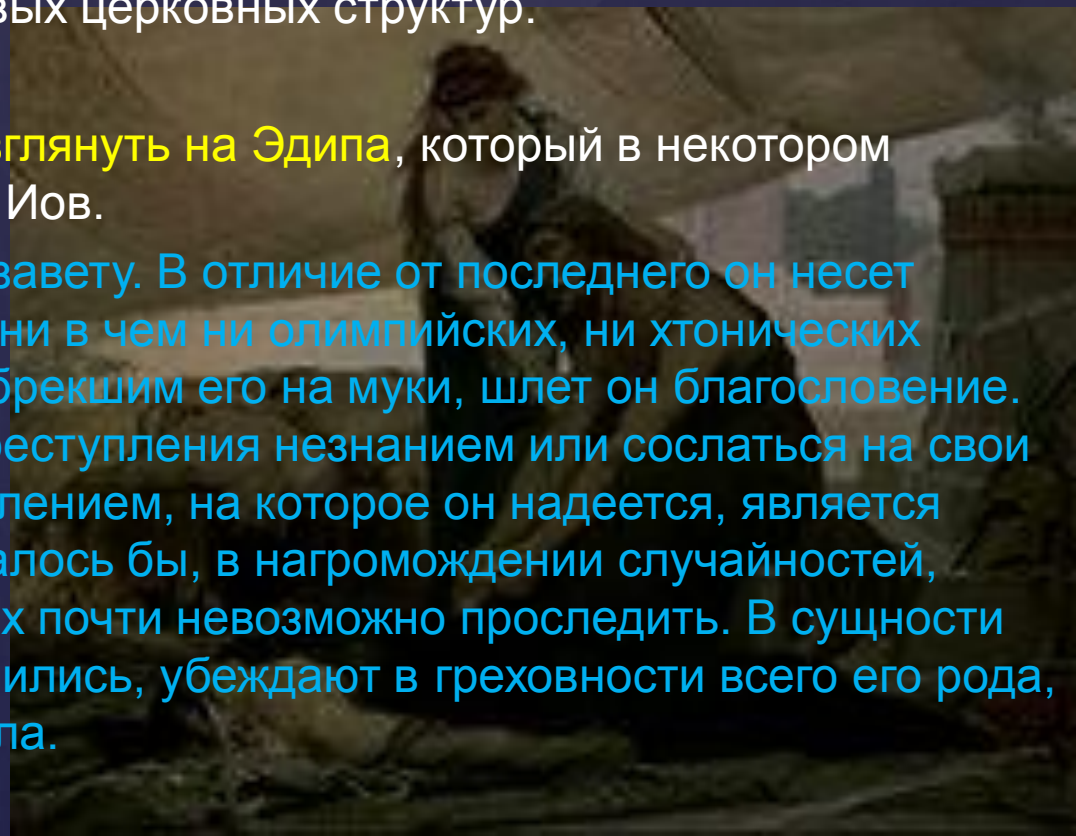
ПЕРВОЕ ОТКРЫТИЕ ИОВА

Онтологическое открытие Иова: крах и разрушение многовековых картин мира, в которых Землю и Небо соединяет некое мировое древо, а религия облечена в форму социокультурного института - посредника между человеком и Богом. Покинутость человека Богом.

В этом принципиальное значение новозаветной онтологии, трагичность которой камуфлируется и сводится к минимуму уже в рамках Нового Завета (послания апостола Павла) путем создания новых церковных структур.

Чтобы глубже понять Иова, нужно взглянуть на Эдипа, который в некотором смысле ближе к Новому Завету, чем Иов.

Эдип уже не апеллирует к договору-завету. В отличие от последнего он несет бремя своего греха сам, не обвиняя ни в чем ни олимпийских, ни хтонических богов, даже Эриниям-Эвменидам, обрекшим его на муки, шлет он благословение. Эдип не пытается оправдать свои преступления незнанием или сослаться на свои добродетели, и единственным искуплением, на которое он надеется, является смерть. Причины его несчастий, казалось бы, в нагромождении случайностей, истинный смысл и сочетание которых почти невозможно проследить. В сущности же все его беды, как только они случились, убеждают в греховности всего его рода, что в общем известно с самого начала.

ПРИРОДА ГРЕХА

Грех – важнейшая экзистенциально-концептуальная конструкция в системе социальной регуляции.

В ситуации Эдипа вся каузальная цепь человеческой жизни - грех, вина и наказание - производны от кровного, семейного родства.

Для греческих мифов убийство сыном отца (внуком деда) - намеренно, случайно или по неведению - является достаточно распространенным событием (Кронос и Уран, Зевс и Кронос, Персей и Акрисий, Тесей и Эгей, Эгисф и Атрей). Столь же распространена ситуация поедания или принесения в жертву своих детей, ведущая свое начало от Урана и Кроноса. Рождение героя едва ли не всякий раз осуществляется *земной* женщиной (парафраз Геи-Земли, воспринимающего, бесформенного начала) в тайном прелюбодеянии с богом.

Греческий миф показывает, что идея изначальной греховности человека в разных религиозных культурах коренится в греховности самого бога и его детей.

Природа нормы – отчуждение от человека, безжалостность к индивиду, взгляд сверху – с точки зрения бога, владыки, истории, общества в целом.

Грех человека – это неправомерное подражание богу (царю, истории), избыток компетенции, гордыня.

Предписывать нечто можно лишь тому, кто хронически ошибается, несовершенен, греховен, нуждается в пастухе – как жертвенное животное, не осознает своих интересов (существования в вере, в рамках социального порядка).

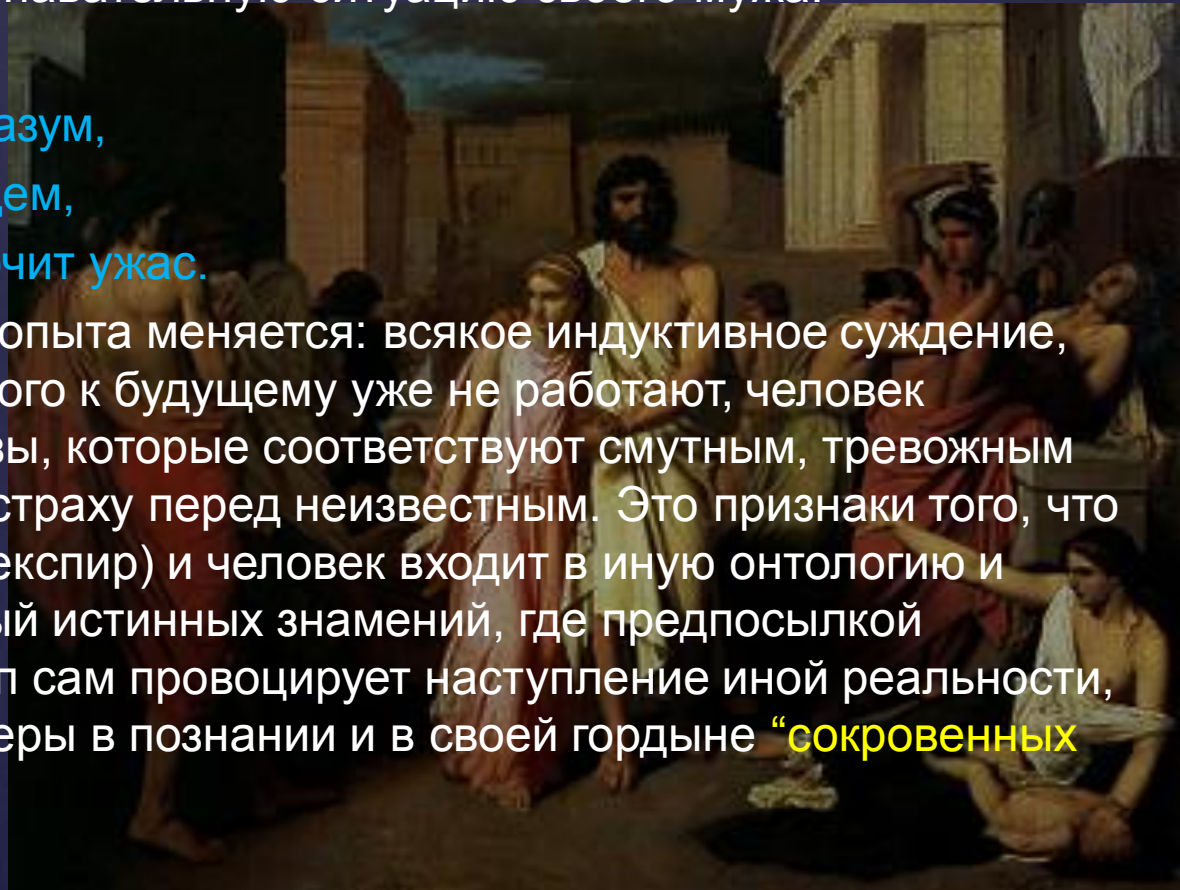
ВТОРОЕ ОТКРЫТИЕ ИОВА

Эпистемологические дилеммы: познаваем ли Бог? Возможно ли общение человека Бога? Возможно ли понимание между ними?

Уже история Эдипа внушает сильные сомнения по поводу правдивости богов и возможности правильно понять их откровение. Иокаста, запутавшись в хитросплетениях судьбы: **“Вот почему сейчас богов глаголу/ Не верю я - и не поверю впредь”**. Но лишь боги могут прояснить ситуацию. Она отправляется в храм Аполлона и описывает познавательную ситуацию своего мужа:

Душа Эдипа сильно смущена,
Он в скорбных думах и, теряя разум,
По прошлому не судит о грядущем,
Лишь тем он внемлет, кто пророчит ужас.

Логика в ситуации предельного опыта меняется: всякое индуктивное суждение, всякая экстраполяция от прошлого к будущему уже не работают, человек воспринимает только те прогнозы, которые соответствуют смутным, тревожным переживаниям, нарастающему страху перед неизвестным. Это признаки того, что **“распалась связь времен”** (У. Шекспир) и человек входит в иную онтологию и эпистемологию, в мир, лишенный истинных знамений, где предпосылкой понимания является страх. Эдип сам провоцирует наступление иной реальности, он чересчур пытлив, не знает меры в познании и в своей гордыне **“сокровенных тайн касается безумно”**.

ВТОРОЕ ОТКРЫТИЕ ИОВА

Эдип: “**Говорить не должно нам о тайне**” - божественные слова расходуются экономно, бог брезгует обращаться к человеку, его нельзя понимать буквально. Меч, разрубивший единство человека и бога, разделил и смешал человеческие языки, сделав невозможным прямое общение с богом. Язык общения Эдип обретает, лишь будучи повергнут судьбой в прах. Слепец, лишенный внешнего зрения и уподобленный “темному”, хтоническому существу (здесь Эдип приходит в соответствие с родовыми истоками своего происхождения из земли) получает дар ясновидения и предвидения божьего промысла. **«Бессмертные мне сами возвещают/ Конец. Не ложны знаменья богов».**

Иову также предстоит обрести новое понимание Бога и познания: **само-от-речение, добровольный отказ от речи, не только повиновение богу, но и прекращение бессмысленного и кощунственного диалога между несоизмеримыми субъектами, беззвучная апофатическая теология. Отказ от привычных схем и вообще от истолкования познания как активной сознательной деятельности рассудка, ведущей к законченному результату.**

Софар: **“Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, - что можешь сделать? Глубже преисподней, - что можешь узнать?”**. Непознаваемость Бога, таким образом, очевидна даже для приверженцев “договорной” традиции.

Иов, осознавая свои заблуждения, предпринимает глобальный философский дискурс, напоминающий современную критику последствий НТР. Человек в своей гордыне уподобился богу, овладевает сокровищами Земли, опрокидывает горы и останавливает реки, но ему не следует обольщаться своими достижениями власти над природой. Приобретаемые тем самым блага эфемерны, не приносят духовного обогащения и не открывают пути к богу.

“Откуда же исходит премудрость? и где место разума?” - вопрошает Иов. И сам же отвечает: “Сокрыта она от очей всего живущего, и от птиц небесных утаена”.

СУЖДЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ

Еще Авраам мог бы усомниться, ангел или дьявол явился ему во сне и потребовал пожертвовать Исааком. Еще архаичский грек мог размышлять о том, из каких - роговых или слоновой кости - ворот сна появляется посланник богов, и судить, обманывают ли его боги или нет. Теперь же возможность такого суждения вообще надолго исключена, в том числе на весь период раннесредневековой апологетики и патристики, а осторожная постановка ее под вопрос начинается с эпохой ранней схоластики.

В.Л. Рабинович. Исповедь книгочех: В далекой перспективе можно обнаружить здесь обширную проблематику средневековой ученой мысли – «Квазисимволизм - язык этой учености, готовый кончить “полной немотой” в неизреченности главного слова» (имени Бога).

Многозначный и сакральный символизм христианской онтологии требует созерцательно-толковательной учености, для которой “суждение и осуждение - близки”, и которая потенциально тождественна *немоте*, неспособности и недостойности человека ответить богу и говорить о нем.

Иов обращается к Яхве: “Вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, - теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду”.

Из опыта *страдания*, а не познания в нашем обычном понимании, выносит Иов столь трудно приобретенную мудрость: “...Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла - разум”.

ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ ИОВА

К. Юнг “Ответ Иову” - восполняет то, что трудно вычитать в “Книге Иова”.

Третья особенность ситуации Иова: проблематика справедливости договора и познания истины должна быть перенесена из правовой и теоретико-познавательной в собственно морально-религиозную сферу.

В истории религии происходит постепенное преобразование жертвы в символ и в конечном счете - в слово. Как же в таком случае можно задобрить бога приношениями и предметными жертвами? Если возможность услышать и понять слово, а затем засвидетельствовать понимание и ответить - ничтожно мала, то чего стоит и восхваление бога? Отныне не восхваление и задабривание бога, но немое и покорное *почитание* - вот адекватная форма общения с ним.

Итак, человек унижен, втоптан в прах, обречен на безгласное раболепие, но кончено ли этим дело? Каким явил себя бог в данной ситуации? На что подвигнул он человека? Что произошло при этом в человеческой душе? И в человеческой культуре?

ТРЕТЬЕ ОТКРЫТИЕ ИОВА

Цели Яхве в ситуации Иова: 1. Очередной повод продемонстрировать свою непреодолимую мощь; 2. Поиск аргументов в споре с сатаной, который считает Иова слабоверным. 3. Воспитание человеческой покорности.

Новая онтологии архаического человека: не успев пожать плоды договора между человеком и богом, человек должен с удивлением вспомнить, что его бог - это стихийная, звероподобная, бессознательная сила, не знающая и не желающая знать справедливых и разумных границ, не признающая ни права, ни морали, по существу, не знающая, что значит знать.

Божественное всеведение есть одновременная данность прошлого, настоящего и будущего, причин и следствий, закона и случая. Познание, оценка, рефлексия невозможны: нет временной последовательности событий. Впечатление рядоположено объекту, наказание не зависит от преступления. Но Бог не осознает это и не отдает себе отчета в своих поступках: он не ведает, перед кем ему держать этот отчет - он не знает и не стремится познать себя.

Бессознательность, неуправляемость, раздвоенность Яхве: он - олицетворенная антиномия творения и разрушения, блага и зла, всеведения и слепоты. Он легко поддается на провокацию сатаны и наказывает верного Иова. Он палит из пушки по воробьям, сосредоточивая всю свою деструктивную мощь на слабом человеке. Противником Яхве является созданный им призрак непокорного, неверного грешника - нарушителя договора. Но гнев направлен на праведника, чтобы еще усилить его действие: если так свирепо наказан может быть праведник, то на какие же муки будет обречен грешник!?

ПОЗНАНИЕ БОГА

Стоически снося обрушившиеся на него беды, Иов тем не менее недоумевает и страдает в огромной мере потому, что не понимает *причин событий*, не видит их необходимой связи, зависимости настоящего от прошлого. Бог справедливо усматривает в этом сопротивление, ибо он, Яхве - выше всяких законов причинности, он творец всего сущего, причина всех причин, причина самого себя - как же можно говорить о причинах или условиях его действий!? Как смеет Иов задаваться вопросом о причинах своих несчастий, якобы безосновательно обрушившихся на него? Не хочет ли он поучить бога тому, как следует поступать? как творить справедливость?

К. Юнг: Урок, преподанный Иову, “поистине столь впечатляющий, что забыть его просто невозможно. Прежде он был наивен, может быть, даже представлял себе “милосердного” Господа благосклонным владыкой и судьей праведным, воображал, будто “завет” - это предмет права, а договаривающаяся сторона вправе настаивать на полагающемся ей по закону; будто Бог крепок в истине и верен или хотя бы праведен”. И ему вначале кажется, что отказавшись от этой точки зрения, он предает бога. Однако именно в этом обнаруживается гордыня Иова; она коренится в его неспособности понять противоречивость и непостижимость бога. Иов одержим *верой, которая бога не устраивает*: это вера не столько в Яхве самого по себе, сколько вера в силу разума и нежелание расстаться с ним в пользу веры в бессмысленность и неподвластность бытия. Человеку, впрочем, не оставлено выхода: конец страданиям положат только *безусловное смирение и ничем не оправдываемая вера*.

ОТКРЫТИЕ СЕБЯ

Чудесная метаморфоза: унижая человека, бог возвышает его.

К. Юнг: “В силу своей ничтожности, слабости и незащитности перед могуществом Всевышнего он ... обладает несколько более острым сознанием на базе саморефлексии: чтобы выстоять, он постоянно должен осознавать свое бессилие перед лицом всемогущего Бога. Последний же не нуждается в такой осторожности, ибо никогда не сталкивается с непреодолимыми препятствиями, которые побуждали бы его к колебаниям, а значит, и к саморефлексии”. Отныне человек знает бога лучше, чем тот - самого себя. Будучи лишь внешним поводом к разбирательству внутри самого бога, человек оказывается наблюдателем его противоречивой природы и возвышается над ним с помощью самосознания.

Знаменитое признание - “Я слышал о тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят тебя” - означает скрытое разочарование в боге и скрытую гордыню: все-таки увидел, все-таки познал! Да, познал - ограниченность своих сил и разума, принципиальную важность этих границ. Отныне вера в бога - это не доверие, не жажда порядка, не продукт страха. Вера возникает как сознание отсутствия Бога, как его поиск; это полный отчаяния вопль с креста: “Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты меня оставил?” Здесь сама человеческая природа достигает божественности.

К. Юнг: в этот момент “Бог переживает бытие смертного человека и на себе узнаёт то, что он заставил претерпеть Иова, верного раба своего. Здесь же дается ответ Иову”. Иов обретает веру в возвышающую мощь человеческого духа. Яхве превращается в Христа. Начинается новая эра.

ТРАДИЦИИ И РЕВОЛЮЦИИ

От богов – к героям, от жрецов – к шаманам, от оседлости - к миграции, от текста – к дискурсу, от обоснования – к открытию и ... обратно.

До тех пор, пока человека и государство (общество) соединяет система разветвленных отношений, построенных по принципу обратной связи, человек всеми силами держится за ритуал, который подкрепляет и подтверждает эту связь. Он готов пожертвовать всем самым дорогим, чтобы сохранить ее, пожертвовать даже своим будущим во имя стабильного настоящего порядка. Человек лелеет романтику самоотречения до тех пор, пока он - неотъемлемая часть государства, а оно персонифицируется в человеке. Патриотизм – это забвение личности.

Когда же ритуал дает сбой и человек начинает осознавать разрыв с государством, то оседлая идеология жертвенности уступает место динамичному индивидуализму и миграционной ориентации. Умилостивительный культ богов сменяется магическим действием, на смену “согласию с бытием” приходит “покорение мира”. Гармонический законосообразный Космос уступает место хаотичной и многообразной природе, которая «любит скрываться». Человек не просто обладает знанием ее законов в силу изначального договора, но вынужден самостоятельно и искусно «задавать вопросы природе». Нравственная жизнь перестает быть копированием неизменных принципов, становясь процессом бесконечного духовного роста. Наступает эпоха перемен и забвение личности.

Здесь власть фараонов и жрецов приходит к концу, дабы герои и шаманы *нашли новое решение*, основав новые династии и царства, и начертали на новых скрижалях законы грядущего порядка.

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ КАРКАС ВЕРЫ

КАТЕГОРИИ	ВЕТХИЙ ЗАВЕТ	НОВЫЙ ЗАВЕТ
Природа	Упорядоченное целое	Сфера божественного произвола
Вера	Рациональное согласие с бытием	Иррациональный ужас перед бытием
Свобода	Как результат договора	Как разрыв договора
Причинность	Следствие веры	Отрицание веры
Справедливость	Результат договора человека с Богом	Божественная воля
Культ	Повторение договора	Смирение перед Богом
Ритуал	Жертвоприношение	Молитва
Человек	Следование закону	Страдание
Знание	Опыт	Рефлексия
Бог	Присутствие в мире	Отсутствие в мире

АНТИЧНАЯ НАУКА

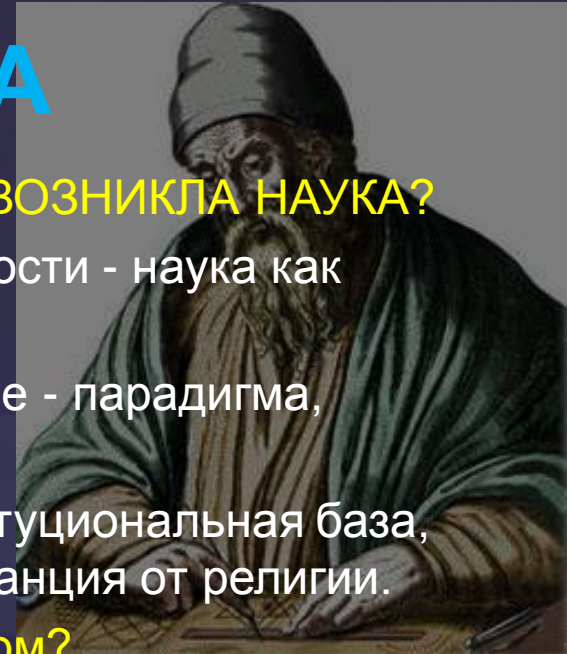
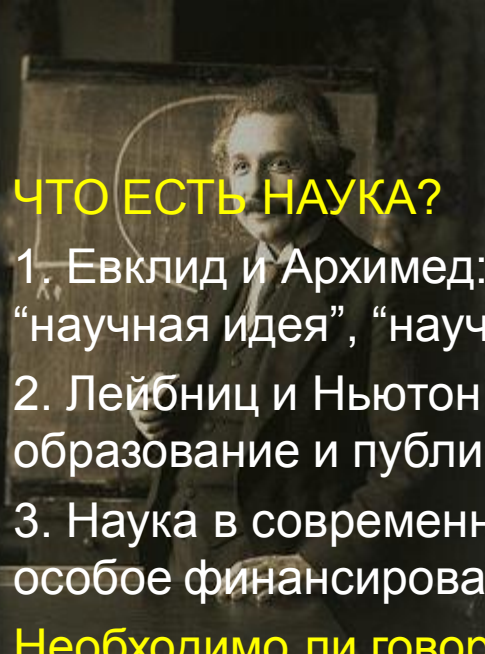
ЧТО ЕСТЬ НАУКА?

1. Евклид и Архимед: математика и механика уже в античности - наука как “научная идея”, “научная теория”.
2. Лейбниц и Ньютон: наука как интеллектуальное движение - парадигма, образование и публикация результатов.
3. Наука в современном смысле: середина XIX века: институциональная база, особое финансирование, специальное образование и дистанция от религии.

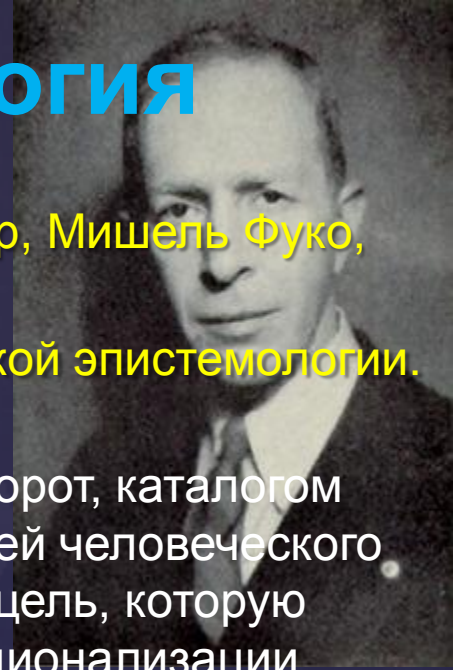
Необходимо ли говорить о науке и ее возникновении в целом?

1. Историческая неравномерность возникновения различных наук и дисциплин.
2. Неравномерность в формировании разных уровней науки (теоретического, эмпирического, дисциплинарного, институционального, социально-культурного).
3. Выделение одного аспекта формирования группы наук - разные схемы объяснения генезиса и определения понятия науки (А.П. Огурцов).
4. Корни науки? Обобщение практической деятельности; критика мифа; десакрализация магии; техническая проекция религиозной метафизики; результат “отпочкования” абстрактной натурфилософии от античной метафизики.

НАУКА: единство абстрактного знания, натуралистического исследования, технических систем и идеологических концепций или **ИСТОРИЧЕСКИ ИЗМЕНЧИВОЕ, МНОГООБРАЗНОЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ ?**

Историческая эпистемология

Пьер Дюгем, Эмиль Мейерсон, Александр Койре, Гастон Башляр, Мишель Фуко, Жорж Кангилем, Томас Кун

И.Т. Касавин. Традиции и интерпретации. Фрагменты исторической эпистемологии. СПб., 2000.

А. Койре: история не является “хронологией открытий или, наоборот, каталогом заблуждений..., но историей необычайных приключений, историей человеческого духа, упорно преследующей, несмотря на постоянные неудачи, цель, которую невозможно достичь, - цель постижения, или лучше сказать, рационализации реальности. История, в которой в силу самого этого факта заблуждения, неудачи столь же поучительны, столь же интересны и даже столь же достойны уважения, как и удачи”.

ИЭ - синтез истории идей, когнитивной культурологии, социологии, антропологии и философской истории науки; распространение традиционной исторически ориентированной истории и философии науки на анализ более широкой предметности “сакрально-когнитивными комплексами” (Огурцов А.П.).

Преддверие науки: комплекс культурно-когнитивных феноменов, исторически предшествующих и логически окружающих науку и образующих ее логическую периферию и исторический источник. Из этого наука черпает идеи и образы, перерабатывает их до неузнаваемости и представляет чистым изобретением логического разума и эмпирического исследования.

ЧЕЛОВЕК МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Энума Ану Энлиль:

Когда Марс приближается к звезде SHU.GI, в Амурру будет восстание и распря...

Когда Венера стоит высоко, удовольствие совокупления...

Когда Венера стоит на своем месте, восстание враждебных сил, «полнота» женщин распространится в стране...

Публий Овидий Назон, *Метаморфозы*:

...Отпрыск Япета, ее ... замешав речною водою,
Сделал подобье богов, которые всем управляют,
И, между тем как, склонясь, остальные животные в землю
Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.

Картина мира античной науки – антропоморфизм и синкретизм знания о небе:

объединение вавилонских и египетских астрономических данных (наблюдения, таблицы, типология небесных тел и их движений), древние астрономические календари, первые астрономические инструменты; идеи и образы космической, астральной религии, приходящей на смену раннему политеизму; каузальные зависимости в форме мистики чисел и магии звукового ряда; элементы практического опыта (сельское хозяйство, мореплавание) и обыденного сознания.

УРОКИ ХИРОНА

Древнегреческая теогония: Хирон, учитель астрономии, создатель первой модели небесной сферы (аргонавты ориентировались по звездам) – сын Кроноса.

Эволюция мифа о музах: переход от мифа к логосу, возникновение и развитие античной науки. Образы муз в греческой культуре утрачивают хтонические черты, на место которых приходят признаки олимпийских богинь (дочери Зевса и титаниды Мнемосины, богини памяти, дочери Урана и Геи). Их число изменяется от трех к девяти; из экстатических богинь-вакханок под предводительством Диониса они становятся символами духовных занятий (“мыслящими”), а Аполлон “мусагет” занимает место Диониса - специализация знаний и искусств.

“Походная структура” расположения муз на рисунках гуськом с Дионисом впереди (праздник) эволюционирует к “стационарной” с Аполлоном в центре (беседа).

Каллиопа, муза эпической поэзии и знания - со свитком и палочкой для письма
Клио, муза история с теми же атрибутами.

Урания - муза астрономии с небесным сводом и циркулем

Ближневосточные образы: Авраам из Ура (по др.-евр. “огонь”) Халдейского (южная Месопотамия), мифологизированного литературой позднего иудаизма, который оказывается учителем астрономии и математики, наставляющим египтян (картина Джорджоне), изобретателем алфавита.

ПЕРВЫЕ НАУКИ

Первые науки античности - два “сакрально-когнитивных комплекса”.

1. Астральная религия-астрология-календарь-астрономия, сфокусировавшие свое внимание на небе, в том числе и на небесных влияниях на земные процессы.

2. Мистериальная религия-геомантия-рудное дело-география, избравшие своим объектом Землю, в том числе ее зависимость от астральных влияний.

Обе эти системы находятся в непростых отношениях с третьим когнитивно-культурным комплексом – математикой (геометрией), активно отказавшейся от изучения реального – земного или небесного – пространства в пользу интереса к идеальным пространственным фигурам и образам.

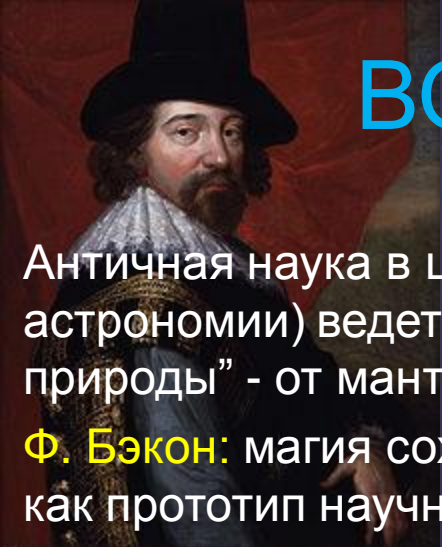
Этимология греческих и латинских названий этих наук

Латинское значение слова “**nomen**”: “название, имеющее обобщенное содержание, данное в наглядном образе и имеющее силу закона”. Близкое значение - “**логос**” (λογος). “**Metator**” (лат.) - это землемер, межевщик, обозначающий границы; “**metior**” - означает “мерить”, “измерять”, “делить”, “оценивать”, “проходить”.

“-**Graphice**” как латинское заимствование из греческого означает “рисование”, “черчение”, “красиво”, “превосходно”. -**Мантия** (μαντεια) - от пророчицы Манто, дочери прорицателя Тиресия - «пророчество», «оракул», «догадка».

-Логия, -номия, -метрия, -география, -мантия - корни, имеющие явный когнитивный смысл, относящиеся как к гаданию, так и к познанию в современном смысле.

ВОПРОШАНИЕ ПРИРОДЫ

Античная наука в целом (наиболее явно это выступает применительно к астрономии) ведет свое происхождение от более древней формы “вопрошания природы” - от мантической практики.

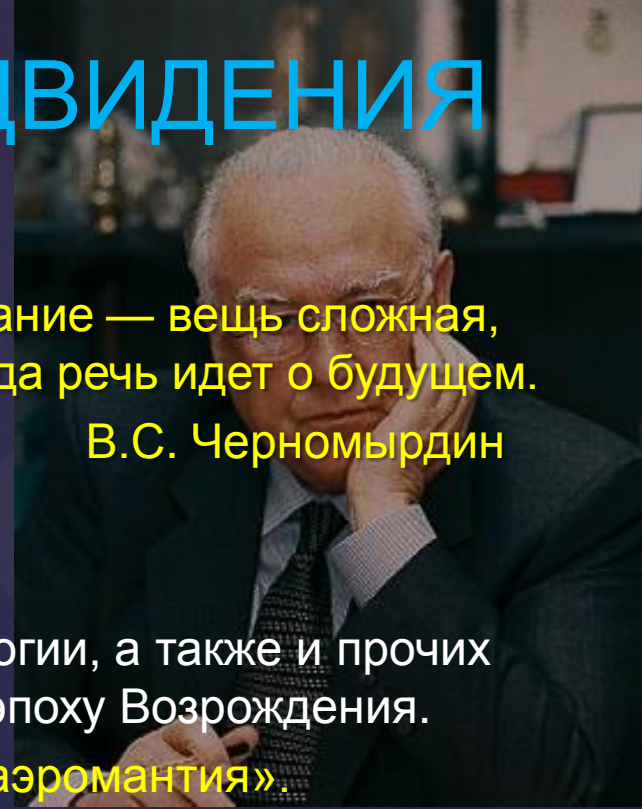
Ф. Бэкон: магия сохраняется в классификации наук: древние гадательные культы как прототип научного исследования. В обоих происходит наблюдение природных процессов, предлагаются (или предполагаются) варианты их объяснения и на этой основе судится о будущих состояниях некоторой системы.

Астрология (астрономия) - главный вид гадания во все века.

Б. Ван-дер-Верден: разным периодам развития астрологии соответствует этап приращения астрономических знаний и корреляция между этапами развития астрономии, астрологии и астральной религии – знания, гадания и веры.

В позднеассирийскую эпоху (1000-612 гг. до н.э.) возникает **древнейшая астрология предзнаменований**, исходящая из древневавилонской астральной религии (политическая власть ассирийских царей не могла отменить культурного преобладания Вавилона). Ее потребности вызвали детальное изучение положения «неподвижных» (друг относительно друга) звезд, их восходов, кульминаций и заходов; вычисление продолжительности дня, а также восходов и заходов Луны; выделение сезонов года; систематические наблюдения и предсказания затмений.

ТИПЫ ГАДАНИЯ И ПРЕДВИДЕНИЯ

Прогнозирование — вещь сложная, особенно когда речь идет о будущем.

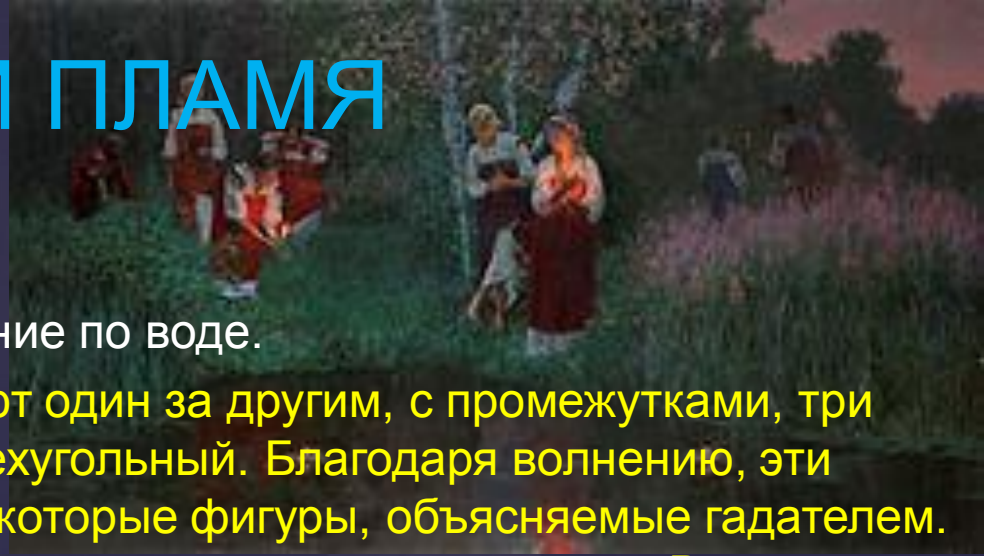
В.С. Черномырдин

Корнелий Агриппа: подробный анализ и критика астрологии, а также и прочих способов гадания и предвидения, практиковавшихся в эпоху Возрождения.

Гадание по небесным стихиям - «метеорология», или «аэромантия»:

“Здесь представляется случай поговорить о других искусствах предсказания, которые исходят не только из наблюдения небесных созвездий, но и из тех вещей, которые находятся среди нас и тождественны небесным; чем лучше мы поймем это, тем отчетливее сможем понять астрологическое древо, порождающее эти плоды. К этим искусствам, нацеленным лишь на получение барыша, можно причислить **физиогномику** (гадание по облику человека), **метопоскопию** (гадание по чертам лица), **хиромантию** (гадание по руке), **аруспикию** (птицегадание), **спекуляторию** (гадание по грому), **онирокритику**, или толкование сновидений, к чему можно добавить еще **оракулы и предсказания неистовых и безумствующих**”.

ВОДА И ПЛАМЯ

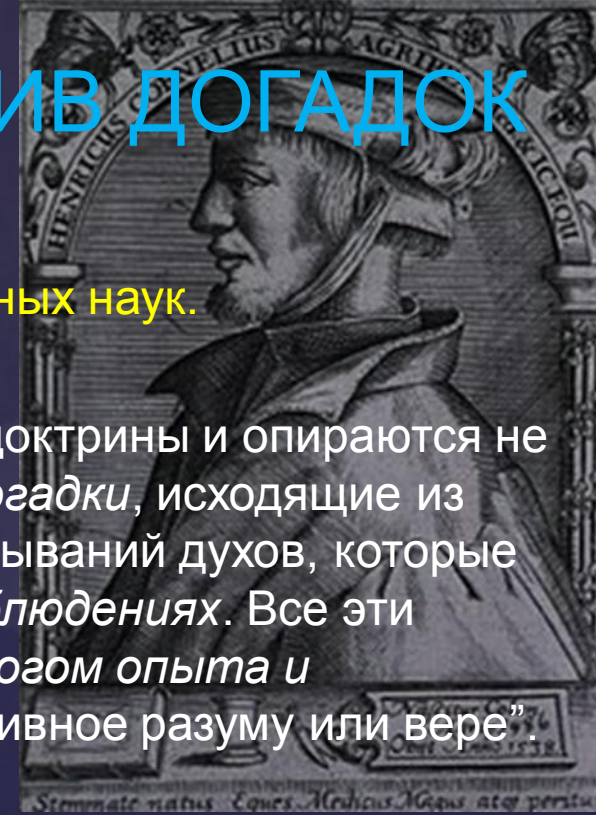
Гадания по стихиям: **гидромантия** - гадание по воде.

“В стоячую воду (пруд или озеро) бросают один за другим, с промежутками, три камешка: круглый, треугольный и четырехугольный. Благодаря волнению, эти камешки чертят по поверхности воды некоторые фигуры, объясняемые гадателем. приморские жители в древности наблюдали также внешний вид моря. Второй способ: между зажженными свечами ставят круглый красного стекла сосуд, наполненный водою. После призыва тихим голосом Анаеля (покровителя гаданий), заставляют ребенка внимательно наблюдать поверхность воды, где он видит картины, представляющие отражения астральных образов” (Трояновский А.В. Словарь практической дивинации, 1913).

«**Пиромантия**» - гадание по виду пламени.

«На горячие угли бросали толченую смолу, и если пламя вспыхивало с большим блеском, то предвещало хорошее. При гаданиях в святилищах употреблялись для придания огню большей силы кусочки сухого и горючего дерева. Если они, находясь близ огня, вспыхивали сами, горели ярко, сближаясь в одно пламя, не испускали копоти - благополучный исход предприятия” (Трояновский А.В. Словарь практической дивинации, 1913).

УМОЗРЕНИЕ И ЛОГИКА ПРОТИВ ДОГАДОК

Корнелий Агриппа: критика системы обоснования оккультных наук.

“Однако все эти фокусы происходят не из обоснованной доктрины и опираются не на добрые и ясные основания и аргументы, а на *голые догадки*, исходящие из таинственных обстоятельств, случайных удач или нашептываний духов, которые открываются в *ежедневных и часто воспринимаемых наблюдениях*. Все эти чудеса защищаются обыкновенно не иначе как *под предлогом опыта и развиваются на его основе*, устанавливая что-либо, противное разуму или вере”.

Наблюдение и опыт, таким образом, служат основой *догадок* - вполне неплохой фундамент для знания, отказывающегося базироваться на “разуме и вере” - в духе грядущей через полтора столетия идеологии английского Королевского общества.

СХОЛАСТИКА О МАТЕМАТИКЕ И МАГИИ

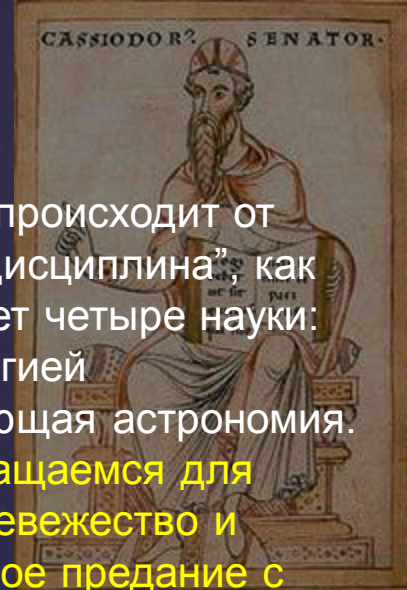

Роджер Бэкон: комментарий к трактату Псевдоаристотеля «*Secreta secretorum*».

“Мантия” - слово не философское, как и “геомантия”, и “целимантия” - и “заклинание”, и “магическая формула” - эти слова здесь не подходят и неубедительны. Философские предметы, над которыми размышлял Аристотель, обладают философской истиной, которую переводчики Аристотеля, в совершенстве не владея науками, недостаточно знающие греческий язык и научную латинскую терминологию, во многом исказили неправильным переводом; еще больше исказили те, кто аристотелевские мудрости вначале переводили с греческого на арабский, потом на латинский с арабского так, что к своим ошибкам добавили ошибки других. Проиллюстрируем сказанное примерами из этой книги.

Греческое слово “мантия” по по-латыни означает *divinatio*, “гадание”; оно применялось магами или математиками, поскольку слова эти – «математик», «математика» - происходят от “матезиса”, а матезис означает магию, придающая необходимость случайным вещам и [отрицающая] свободный выбор. Против этого и против говорящих такое математиков Августин и Григорий [Великий] в “Гомилии об Епифании [Богоявлении]” выступали и оправдывали не только всех философов, пекущихся о достоинстве философии, как Аристотель, Авиценна, Птолемей, но и всех других истинно философствующих».

ИСТИННЫЕ И ЛОЖНЫЕ НАУКИ

«Они же, истинно судящие, говорят, что имя “математики” действительно происходит от слова “матези”, однако в переводе на латинский “матезис” – “учение или дисциплина”, как пишет Кассиодор в книге “О светских науках”. И такая математика включает четыре науки: геометрию, арифметику, музыку и астрологию, среди которых под астрологией подразумевается в обыденном словоупотреблении судящая и воздействующая астрономия. Об этих науках Кассиодор также говорит: “К этим четырём наукам мы обращаемся для умственного возбуждения; они заостряют и изощряют чувство, изгоняют невежество и подводят к известному зримому созерцанию милосердного Господа, которое предание с полным основанием приписывает святым отцам, что по собственному желанию устранились от большей части плотских дел и возжелали только Господа милосердного, Его и мы можем созерцать сердцем”.

Об этом учит и Боэций в прологе к “Арифметике”. Однако “грамматики”, не знающие греческого, исказили все греческие наименования, из которых составлена большая часть латинского языка; от большого невежества распространяют они и свои ложные стихи:

Знать следует матезис, а чтоб гадать, мафезис.

Философам говорить о матезисе, магикам о мафезисе.

Как следует из сказанного, они ошибаются в смысле и правописании подлинных греческих слов, так как “матезис” с сокращением во втором слоге и без придыхания - это гадание или искусство гадания, измышленное гадательницей Манто, что следует из десятой книги “Энеиды” Вергилия и комментариев к ней Сервия. “Мафезис” же, удлинённый посередине и с придыханием на втором слоге, как явствует из греческих книг и греческой грамматики - дисциплина”.

КРИТИКА АСТРОЛОГИИ

Цицерон - вдохновение (μαντις) = исступление, безумие, манию (μανια):

“...есть у людей нечто такое, что у нас называется дивинация, а у греков “мантикэ”, то есть способность предчувствовать и узнавать будущее... Мы в этом, как и во многом другом, поступили лучше, чем греки, присвоив этой превосходнейшей способности название, производное от слова “дивус” (божественный), между тем как греки, судя по толкованию Платона, произвели свое название от слова “мантия”, значащего “исступление”.

Секст Эмпирик о различии между математикой, астрономией и астрологией:

нужна критика “... астрологии, или математики, но не той, которая состоит в прямом смысле из арифметики и геометрии (потому что против этих ученых мы уже возразили), и не той способности к предсказаниям, которая имеется у учеников Евдокса, Гиппарха и подобных им и которую ... некоторые называют также и астрономией (ибо она есть наблюдение явлений подобно земледелию и кораблевождению, на основании которого можно предсказывать засуху и дождливые периоды, заразные болезни и землетрясения, и прочие подобные изменения в атмосфере), но [астрологии] в смысле учения о генитурах [наука составления гороскопов]. Украшая ее торжественными наименованиями, халдеи объявляют себя самих математиками и астрологами, с одной стороны, доставляя разнообразный вред людям, а с другой, - укрепляя в нас закоренелые предрассудки и не позволяя в то же время действовать согласно здравому смыслу.

ПРОГРАММА КОСМИЗАЦИИ

Вольфганг Демпфер: интерес первых наблюдателей направлен в целом на один из двух объектов. Это либо небо, либо Земля, причем астральная религия побуждает человека догадываться о их неравноценности, и понятия «выше» и «ниже» приобретают сакральный смысл. Боги (точнее, верховное и стремящееся к монотеистической интерпретации божество) переселяются с Олимпа и тому подобных, четко локализованных в пространстве мест на Небо как таковое. Поднимая глаза к небу, человек получает представление о регулярности и законосообразности, а опуская глаза к Земле – привносит, навязывает это представление ей. Человек обнаруживает законы на небе и предписывает их Земле.

Мирча Элиаде: **землемерие.** В мифические времена местность считалась обжитой, если она была предварительно космизирована. Это означает, что люди, жившие в эпоху мифов, открывают для себя жизненное пространство только путём восприятия каких-то космических структур. Например, в Египте ежегодно после сильного разлива Нила происходила структуризация и раздел земель путём проецирования звёзд, занимающих на небосводе определённые положения. Местоположение и кругообращение звёзд служили видимыми проявлениями извечного божественного порядка. Из этого египтяне делали заключение не только о пространственном, но и о временном порядке космических явлений.

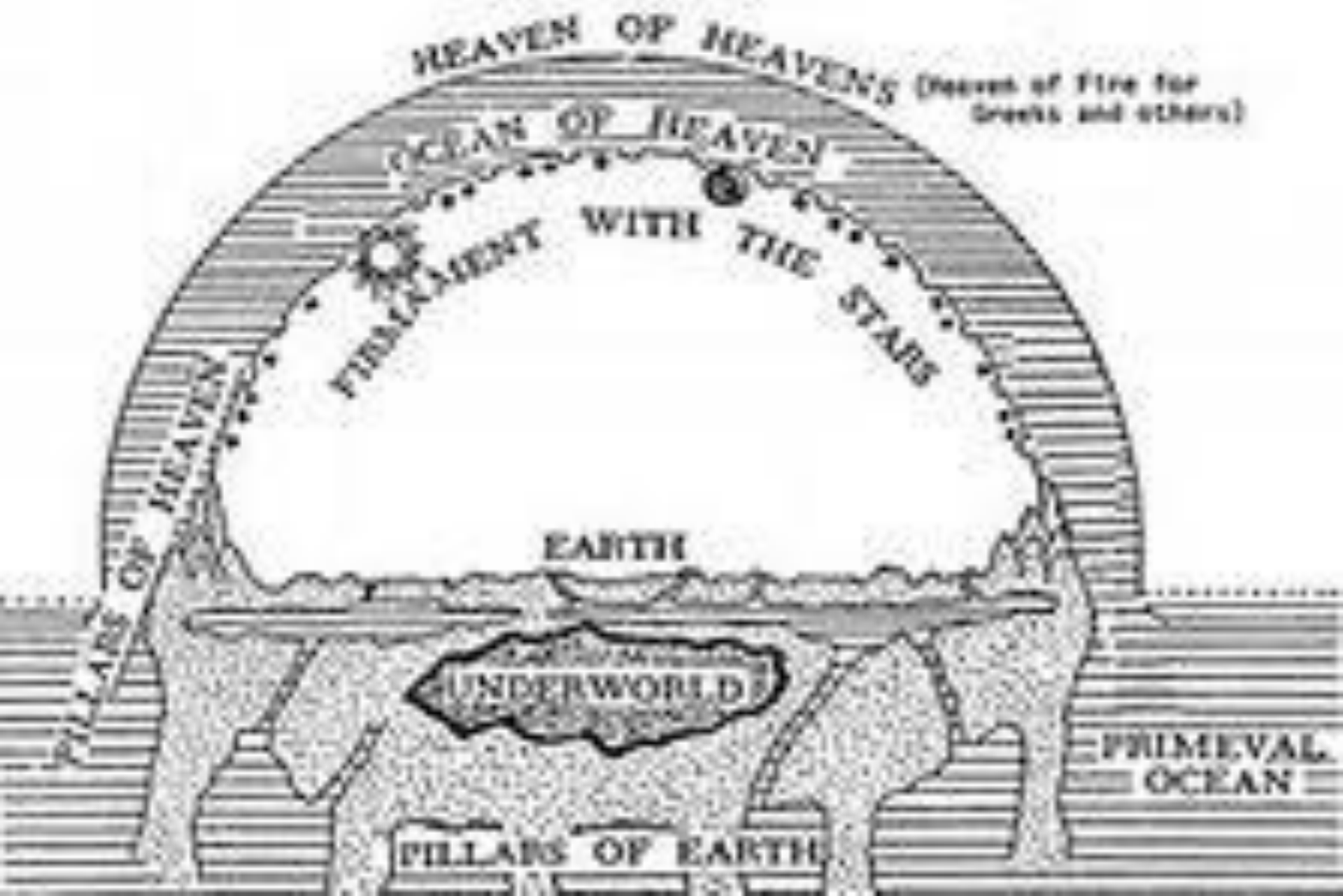
ПРОГРАММА КОСМИЗАЦИИ

Календарь: год, определяемый обращением вокруг Солнца, делился на месяцы в соответствии с периодическими изменениями вида Луны, а день и ночь с помощью числа 12 египтяне делили на 12 дневных и 12 ночных часов. Извлечённое из временных космических явлений число 12 считалось священным порядковым числом, с которым было связано не только полное число мер, но и число членов союза государств или высших государственных должностей. В качестве единиц космического порядка использовалось не только число 12, но и число 7, а также 3 и 4 (как множители числа 12 и слагаемые числа 7).

Варианты мифической программы космоизации – стремление подвести явления под извечный космический порядок. Выражение «**подвести под определенную категорию**», «**подвести под закон**» - Земля находится под небом и под его упорядочивающей властью.

Джордано Бруно: от мифической множественности к единству. Космос надлежит понимать как некое божественное существо, не дающее миру распасться на части своим божественным пульсом – временем. Космические законы действуют и на Земле и что их можно устанавливать, исходя из земных явлений (колебаний маятника – **Галилей**). Введённое Джордано Бруно представление о Вселенной как о Едином позволило **Ньютону** рассматривать физический мир как чувствилище Бога, который мог присутствовать в любой точке мира и в любой момент времени.

АНТИЧНЫЙ КОСМОС И НАУКА

ИСТОРИЯ УРАНА

Кишело небо звездными зверьми
Над храмами с крылатыми быками.
Стремилось Солнце огненной стезей
По колеям ристалищ Зодиака.

Хрустальные вращались небеса,
И напрягались бронзовые дуги,
И двигались по сложным ободам
Одна в другую вставленные сферы...

Максимилиан Волошин. Путями Каина.

Отождествление Кроноса с Хроносом. В римской культуре Кронос – неумолимое время – Сатурн. Неумолимость - пожирает своих детей. Пространство-Уран, рождая время-Кроноса, **оказывается средством познания времени**, ключом к времени. **Кронос-Хронос, пожирающий своих детей, преобразовывается в образ “круга”** (дракон, проглатывающие свой собственный хвост; скорпион, жалящий сам себя): идея единства, бесконечности, совершенства. **Пространственное моделирование** с помощью круга: небесная, земная сферы и прочие сфероиды, результаты процесса вращения (по образу яйца как модели мира, черепахи как его основы). Астрономия – область универсальных понятий и образов.

УРАН-КРОНОС: КОСМИЗИРУЮЩЕЕ АРХЭ

Круг – символ Неба, отсутствующий на Земле.

Годовое круговое движение Солнца по отношению к оси мирового древа конституирует круговое пространство по горизонтали как горизонтальную проекцию мирового древа.

Суточное круговое движение Солнца определяет вертикальную плоскость мирового древа (в т.ч. и антидрева - мира мертвых).

Боги и герои: “круг животных”, Зодиак (греч). Круг копирует форму собрания олимпийских богов, хоровод муз с Аполлоном в центре. Два соединенных круга - символ единства Земли и Неба, священного брака.

Временное моделирование с помощью циклов вращения небесных светил: «время» - от vert-men (др. герм.) – «то, что возвращается».

Социальное моделирование с помощью круга воспроизводит концентрическое расположение домов и селений вокруг центра (община - праслав. - круглое, “округ”, Kreis, Bezirk – нем.).

Демографическое моделирование: концентрические круги в структуре брачных родов и социальных возрастов.

И.Д. Рожанский

АСТРОНОМИЯ: ТЕОРИЯ ИЛИ ПРАКТИКА?

Досократики: математическая, физическая и астрономическая интерпретация богов - связь с определенными числами, стихиями, небесными сферами.

Иоанн Стобей: «Филолай посередине, в центре [космоса, помещает] огонь, который он называет «Очагом» (Гестией) Вселенной, «домом Зевса», «Матерью богов», «алтарем», «связью и мерой природы». Кроме того, он принимает и другой огонь, расположенный выше всего и служащий Объемлющим. Первый по природе – центральный огонь, вокруг него кружатся в хороводе десять божественных тел: небо и планеты, за ними – Солнце, под ним – Луна, под ней – Земля, под ней – Противоземля (Антихтон), а после них всех – огонь Очага, занимающий центральное положение. Самую верхнюю часть Объемлющего, в которой – беспримесная чистота элементов, он называет «Олимпом»; пространство под сферой Олимпа, в котором расположены пять планет вместе с Солнцем и Луной, - «Космосом», а расположенную подлунную и околоземную часть, в которой находится мир переменчивого рождения, - «Небом» («Уранос»). Относительно упорядоченных небесных явлений бывает мудрость (софия), относительно неупорядоченности возникающих вещей – добродетель (аретэ); первая совершенна вторая несовершенна».

Примыкающее к миру человека небесное пространство Филолай называет «Ураном», а самое внешнее, объемлющее небо Пифагор идентифицирует со временем – Хроносом-Кроносом. Весь Космос существует между временем и пространством, а собственный предмет астрономии ограничен «нижним небом».

ЗВЕЗДНЫЕ ПАСТУХИ И ИХ ИГРЫ

Астрономическое наблюдение выделило два главных небесных измерения – неизменное, могущее служить координатами, и изменчивое, требующее упорядочивания. Роль первого стала играть **сфера неподвижных звезд**, роль второго - **движения планет**. Астрономы отождествили себя со звездными охотниками и пастухами – первыми наблюдателями открытого неба в степи и саванне, сопровождаемыми собаками и лошадьми. Образы этих животных, одомашненных первыми скотоводами, символизировали собой власть над дикой природой и сыграли фундаментальную роль в формировании астрономических понятий и методов. К прототипам древних учителей астрономии (Урании, Хирону) следует, поэтому, прибавить Ориона – охотника, вознесенного на небо.

Астральный культ семитской богини Астар отразился в древнегреческом языке словом «ἀστὴρ» - «звезда». В астральной индоевропейской мифологии выделяется мотив звезды (созвездия), как собаки, которая посажена на цепь, но с цепи силится сорваться, что может быть опасно для всего мироздания. В этой связи обращает на себя внимание сходство греческих слов «кинеос» - «κυνεος» (собачий) и «кинесис» - «κίνησις» (движение, возмущение), намекающее на опасность - «киндинос» - (κινδυνος) беглой звезды. Название звезды как «собаки», или «собачьего хвоста» известно в Риме и древней Индии.

ГИППОЕДА

Такая **фиксация неподвижных друг относительно друга звезд и созвездий как звездного ландшафта** («степи», «саванны») приобретает нормативную ценность. Благодаря этой установке стало возможным выделение Зодиака («круга животных») как пути-пастбища, по которому ходят планеты как пасущиеся лошади: ограничение области стабильного распознавания и наблюдения светил.

Аналогия планет и лошадей - истолкование планетных движений как «лошадиных пут» (ἵππο-πέδη) – *гиппопеду*, т.е. восьмерку в плоскости эклиптики, описывали планеты в астрономической модели Евдокса. Он поставил задачу «распутывания лошадиных пут» - выражения видимого петлеобразного движения планет с помощью нескольких *гомоцентрических* сфер, объединенных единым центром, но различающихся по направлению осей вращения, его скорости и направления. Евдокс реализовывал задачу, поставленную Платоном перед своими учениками, - представить движение небесных тел в виде комбинаций равномерных круговых (т.е. совершенных) движений.

Эта задача занимали астрономов вплоть до Кеплера. Почему?

© V. Rumyantsev

Сферическая механика «лошадиных пут» на фоне «посаженных на цепь» неподвижных звезд - основа астрономической картины мира, редукции всего видимого небесного многообразия к основным понятиям и методам. Так из сложного комплекса знаний и верований родилась наука астрономия.

АСТРОНОМИЯ. ГЕОЦЕНТРИЗМ

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, 2011), 32 % россиян считает, что Солнце вращается вокруг Земли.

Пифагор: Земля имеет форму шара (также Парменид, Платон, Аристотель). Такова каноническая форма геоцентрической системы: шарообразная Земля находится в центре сферической Вселенной; видимое суточное движение небесных светил является отражением вращения Космоса вокруг мировой оси.

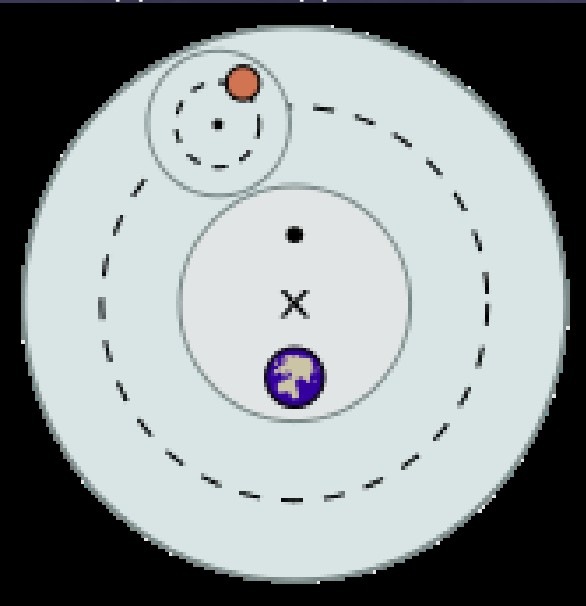
Евдокс, ученик Платона, создатель античной теоретической астрономии как самостоятельной науки. Обсерватория, в которой впервые в Элладе велись систематические наблюдения за небом. Первый в Греции звёздный каталог.

Евдокс первым решил задачу Платона, предложившего астрономам построить кинематическую модель, в которой видимые движения Солнца, Луны и планет получались бы как результат комбинации равномерных круговых движений. Модель Евдокса состояла из 27 взаимосвязанных сфер, вращающихся вокруг Земли (теория гомоцентрических сфер) одна для неподвижных звёзд, по три для Солнца и Луны, по четыре для пяти планет.

АСТРОНОМИЯ. ПТОЛЕМЕЙ

Клавдий Птолемей, Египет, Александрия, II в. «Математическое собрание в 13 книгах» - «Великая книга» « $\mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\eta\ \sigma\upsilon\nu\tau\alpha\chi\iota\varsigma$ » (др. греч.), «Великое построение») «*Megale syntaxis*» (лат.), «Альмагест» - «ал-маджисти» (араб.) – обобщение трудов предшественников (среди прочих - Гиппарх).

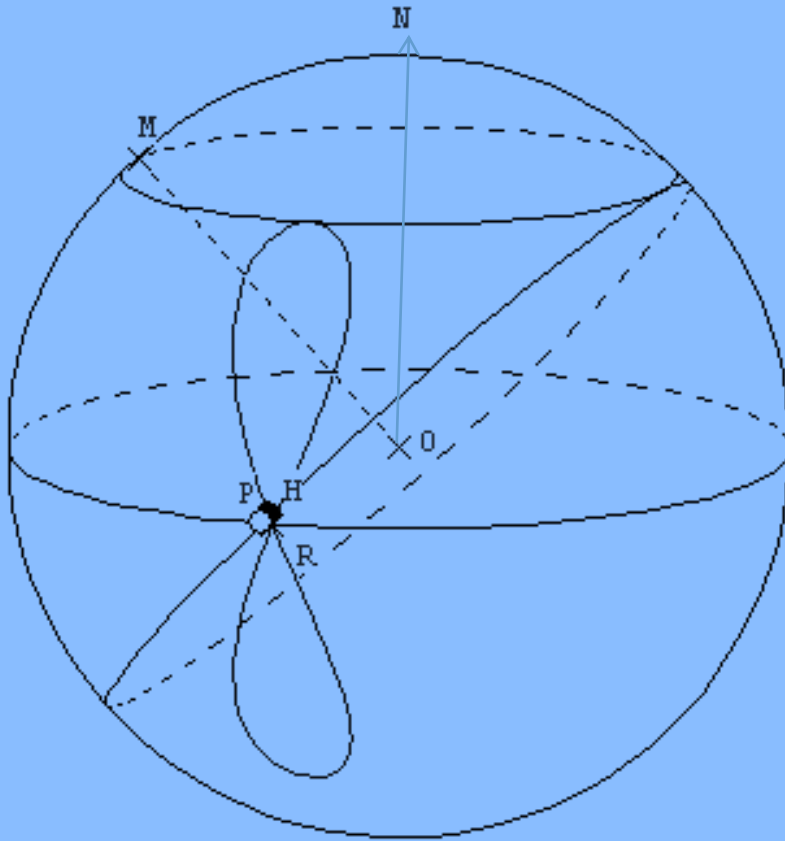
Сочинения его предшественников, необходимые для астрономических вычислений и объединенные в поздне-эллинистический период (не позднее IV в.) в один сборник: «Малая астрономия»: Евклид «Данные», «Оптика», «Феномены» и псевдоевклидова «Катоптрика», Архимед («О шаре и цилиндре», «Измерение круга», «Леммы»), Аристарх («О величинах и расстояниях Солнца и Луны»), Гипсикла («О восхождении созвездий по эклиптике»), Аутолик («О движущейся сфере», «О восходе и заходе неподвижных звезд»), Теодосий «Сферика», «О днях и ночах», «О жилищах»).

Гиппарх: неравномерные движения небесных светил (с эллиптическими орбитами и попятными движениями) реконструированы в виде комбинации нескольких равномерных движений по окружностям (эпициклы, деференты, экванты).

Евдокс: Эквант (точка); центр деферента (крестик) и Земля

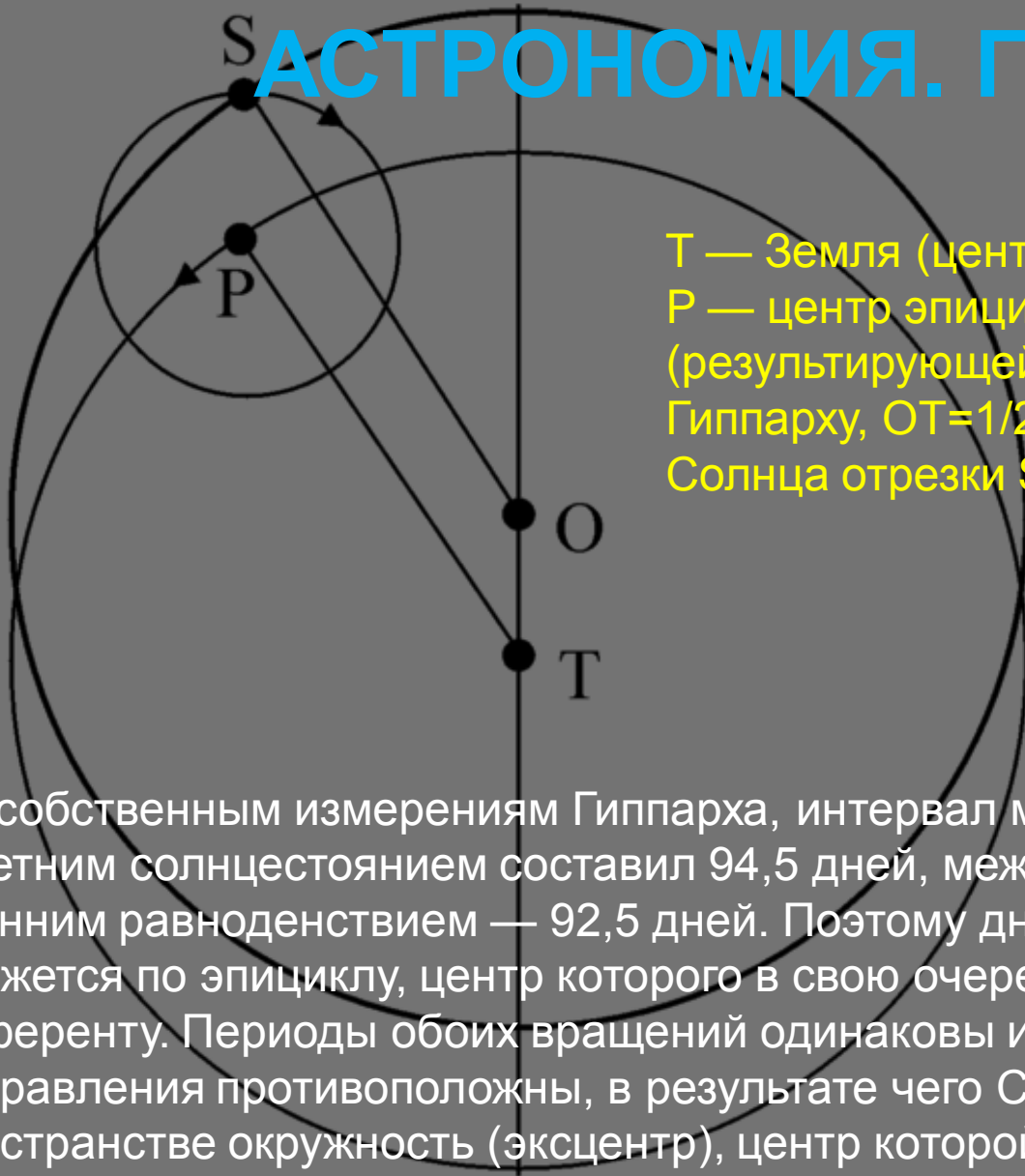
ГИППОПЕДА ЕВДОКСА

Рассмотрим сферу с центром O , которая вращается вокруг оси ON . Возьмем точку M , которая закреплена на сфере и вращается вместе с ней, и точку P пересечения больших окружностей сферы, лежащих в плоскостях, перпендикулярных OM и OH . Если во время вращения сферы точка N отделится от точки P и будет двигаться по большой окружности R в плоскости, перпендикулярной OH с той же угловой скоростью, что и сфера, но в противоположном направлении, то она опишет в пространстве кривую в форме восьмерки.

Самая большая проблема этой теории — то, что она вообще не может воспроизвести попятные движения некоторых планет, а именно, Марса и Венеры.

АСТРОНОМИЯ. ГИППАРХ

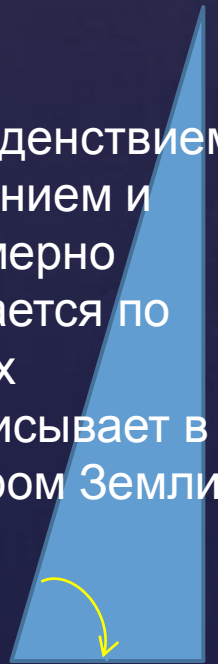
T — Земля (центр деферента), S — Солнце, P — центр эпицикла, O — центр эксцентра (результатирующей орбиты Солнца). По Гиппарху, $OT = 1/24 TP$. При движении Солнца отрезки SP и OT всегда параллельны

По собственным измерениям Гиппарха, интервал между весенним равноденствием и летним солнцестоянием составил 94,5 дней, между летним солнцестоянием и осенним равноденствием — 92,5 дней. Поэтому дневное светило равномерно движется по эпициклу, центр которого в свою очередь равномерно вращается по деференту. Периоды обоих вращений одинаковы и равны одному году, их направления противоположны, в результате чего Солнце равномерно описывает в пространстве окружность (эксцентр), центр которой не совпадает с центром Земли.

Триангуляция — метод определения расстояния до небесных объектов:

$\sin \alpha$ для угла 30° : отношение противолежащего катета к гипотенузе = $1/2$

$\cos \alpha$ для угла 60° : отношение прилежащего катета к гипотенузе = $1/2$

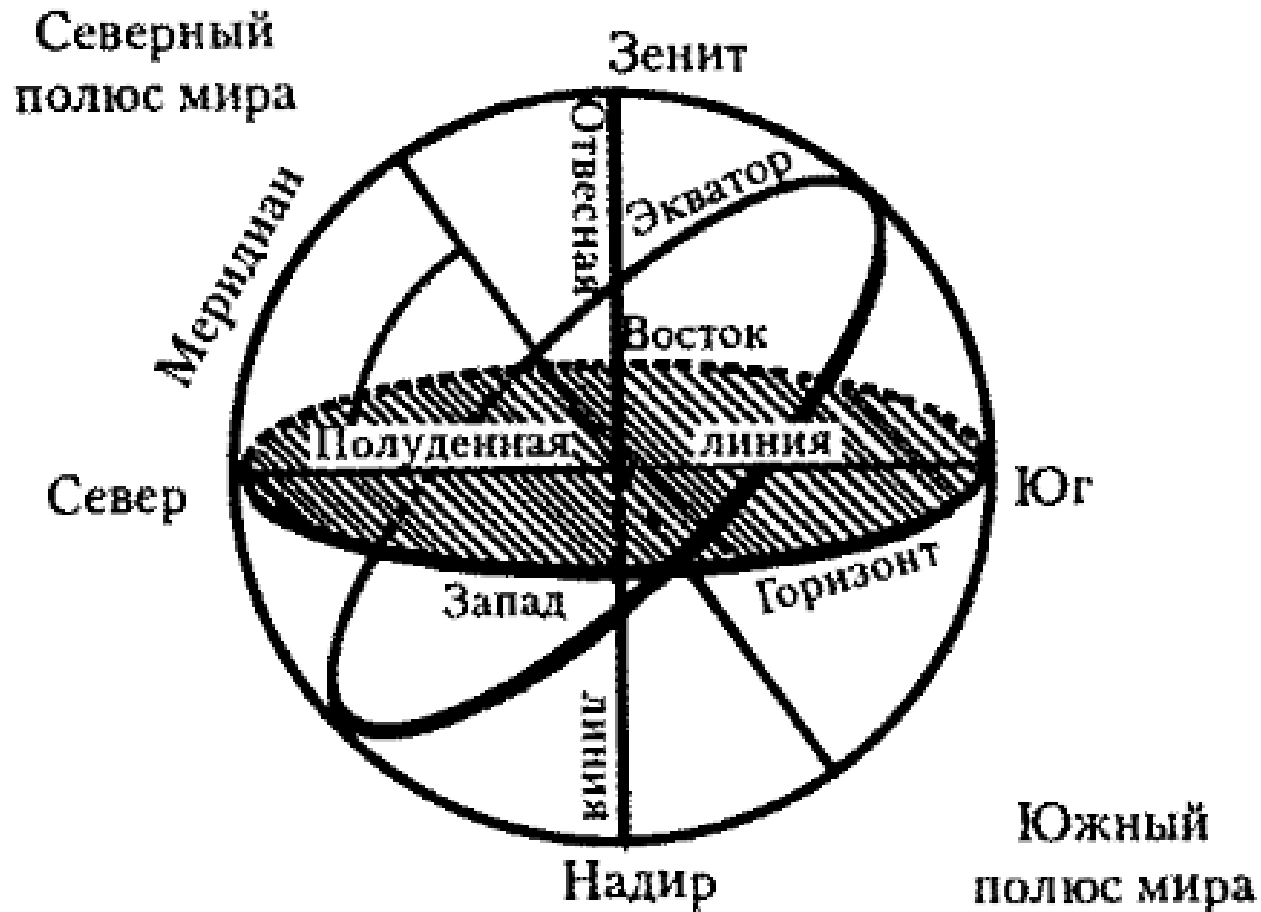

АСТРОНОМИЯ. ГЕОЦЕНТРИЗМ

Сферическая астрономия: понятие небесной сферы **как универсалия культуры**

Меридиан — большой круг небесной сферы, проходящий через полюсы мира, зенит и надир.

Полуденная линия — линия пересечения плоскостей небесного меридиана и математического горизонта.

АСТРОНОМИЯ. ГЕОЦЕНТРИЗМ

Сферическая астрономия: место наблюдателя

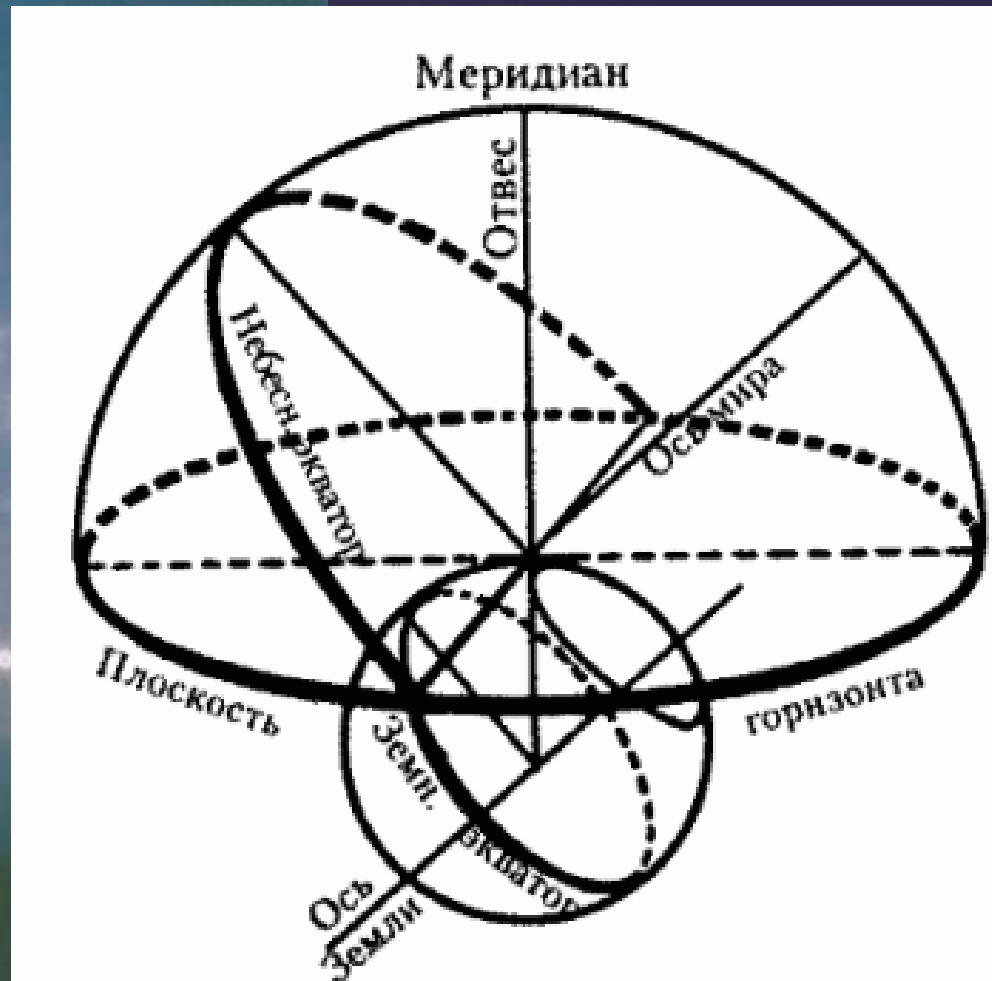
Отвесная линия

соединяет зенит, надир и точку наблюдения

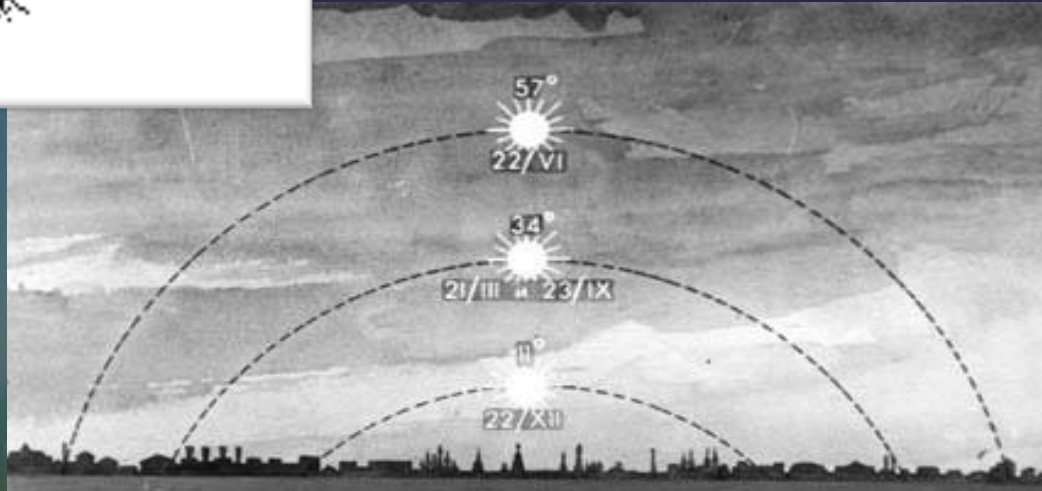
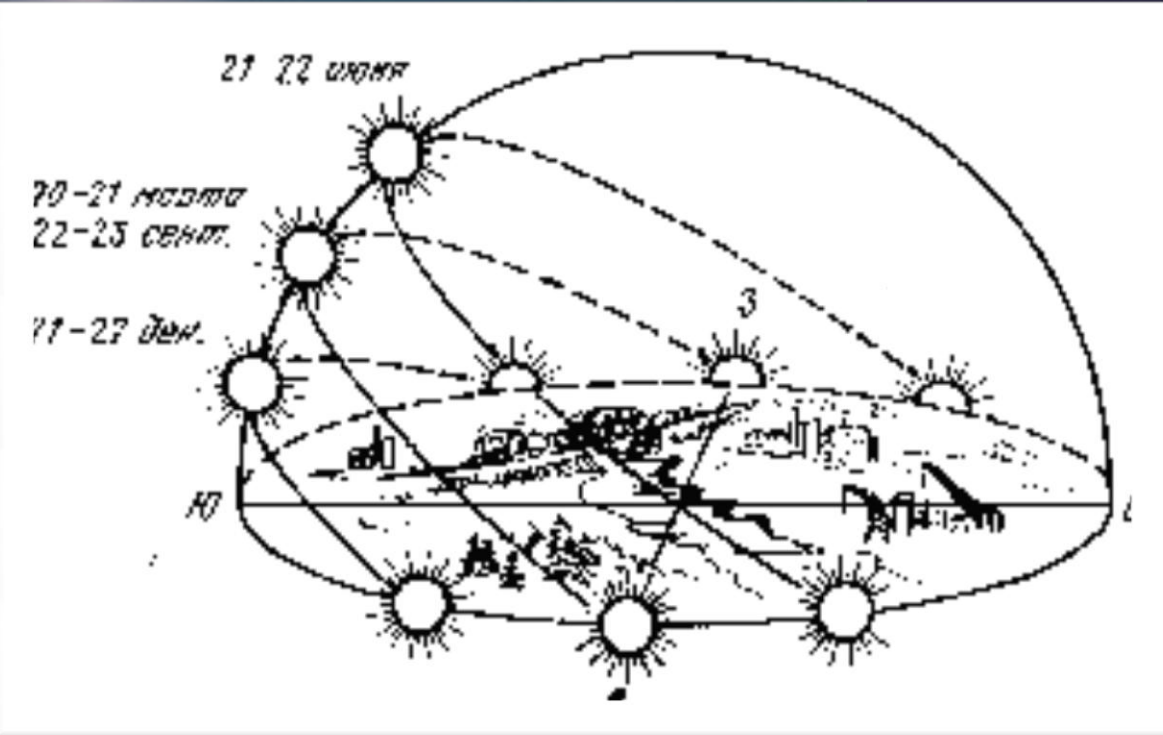
Истинный горизонт —

большой круг небесной сферы, плоскость которого перпендикулярна к отвесной линии. Делит поверхность небесной сферы на две полусферы: **видимую полусферу** с вершиной в зените и **невидимую полусферу** с вершиной в надире.

Не совпадает с видимым горизонтом вследствие приподнятости точки наблюдения над поверхностью Земли и искривления лучей света в атмосфере.

АСТРОНОМИЯ. ГЕОЦЕНТРИЗМ

Видимые суточные пути и полуденные высоты Солнца в Москве в разные времена года.

параллели образуют на небесной сфере координатную сетку, задающую экваториальные координаты светила.

Термины, рождаемые в пересечениях понятий «Отвесная линия» и «Вращение небесной сферы»[\[править | править исходный текст\]](#)

Небесный экватор пересекается с математическим горизонтом в **точке востока** и **точке запада**. Точкой востока называется та, в которой точки вращающейся небесной сферы восходят из-за горизонта. Полукруг высоты, проходящий через точку востока, называется **первым вертикалом**.

☞ **Небесный меридиан** — большой круг небесной сферы, плоскость которого проходит через отвесную линию и ось мира. Небесный меридиан делит поверхность небесной сферы на два полушария: **восточное полушарие** и **западное полушарие**.

☞ **Полуденная линия** — линия пересечения плоскости небесного меридиана и плоскости математического горизонта. Полуденная линия и небесный меридиан пересекают математический горизонт в двух точках: **точке севера** и **точке юга**. Точкой севера называется та, которая ближе к северному полюсу мира.

Годовое движение Солнца по небесной сфере и связанные с ним понятия

P, P' — полюсы мира, T, T' — точки равноденствия, E, C — точки солнцестояния, Π, Π' — полюса эклиптики, PP' — ось мира, $\Pi\Pi'$ — ось эклиптики, $ATQT'$ — небесный экватор, $ETCT'$ — эклиптика

Эклиптика — большой круг небесной сферы, по которому происходит видимое годовое движение [Солнца](#). Плоскость эклиптики пересекается с плоскостью небесного экватора под углом $\varepsilon = 23^{\circ}26'$

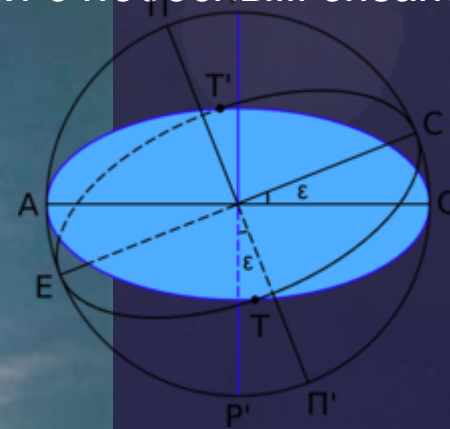
ГОМОЦЕНТРИЧЕСКИЕ СФЕРЫ

Годовое движение Солнца по небесной сфере и связанные с ним понятия

P, P' — полюсы мира, T, T' — точки равноденствия, E, C — точки солнцестояния, Π —

Эклиптика — большой круг небесной сферы, по которому происходит видимое го

Две точки, в которых эклиптика пересекается с небесным экватором, называются

КАНУН НАУЧНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Проблема: как возможна наука Нового времени?

1. Дилемма интернализма и экстернализма: филиация идей или практическое действие?

Наука Нового времени немыслима без **перехода от замкнутого, унифицированного и упорядоченного универсума, функционирующего при поддержке божественного провидения, к открытой, бесконечно многообразной, стихийно и непредсказуемо развивающейся Вселенной.**

Такой переход не мог эволюционно созреть **в мысли**; он был выстрадан драматическим ходом исторического развития, ему предшествовал важнейший период XIII-XV вв., подготовивший и закрепивший в общественном сознании и практике новый образ знания и его получения.

2. Познание в 19 в. – «занятие образованного и обеспеченного человека в свободное время» рождение профессиональной науки

3. Практический контекст 13-16 вв. в Европе - войны; эпидемии; голод
великие географические открытия, книгопечатание, Реформация

Столетняя война (1337—1453, Англия и Франция); Война Алой и Белой Розы (Англия, 1455-1485); Итальянские войны (Испания-Франция) 1494-1559; Религиозные войны (1558-1594, Франция); Испано-голландские войны (1572-1609)

ЧЕЛОВЕК РЕНЕССАНСА

Жизнь разрушила веру в упорядоченный природный мир и выдвинула идею “торжествующего дьявола” - “злого”, т.е. неуправляемого и непостижимого мирского начала. Главные фигуры эпохи: не кабинетные ученые-священники, но **люди практические** – солдаты и врачи, ежедневно имевшие дело с безжалостной смертью; моряки и купцы, бросавшие вызов бескрайнему и могучему океану; монахи, фанатически несшие веру Христову в дальние страны и попутно открывавшие новые народы, новую флору и фауну неведомых земель.

А.Ф. Лосев о разложении культуры Возрождения и “**обратной стороне возрожденческого титанизма**”: “всякого рода разгул страстей, своеволия и распущенности”.

Параллельно с достижениями гуманистического гения в искусстве и науке - распад ограниченной, стабильной и гармонической Вселенной позднего Средневековья и стихийного утверждения индивидуализма. **Свирепая жестокость и коварство Цезаря Борджиа, Екатерины Медичи, Сигизмунда Малатесты; невероятная распущенность и цинизм папы Александра VI** и других высших церковных иерархов; преследование еретиков и ведьм католической инквизицией; скандалы, драки и распутство даже в кругу великих живописцев, скульпторов, писателей-гуманистов - все это было *практическим контекстом* новой науки, религиозного свободомыслия, расцвета литературы и пластического искусства.

ПРОСТЕЦЫ И ПРАКТИКИ

Образ познания и знания ренессансного человека далек от идеала классической науки.

Единство традиционно-средневековых и новых возрожденческих черт путем переплетения **символического, организмического и натурмагического** элементов мировоззрения.

Творцы этой синкретической теоретико-познавательной установки - **люди, далекие от теорий, университетов, гуманистической учености.**

В.И. Вернадский: “Эти люди, практики, вырабатывали общие принципы, достигали точного знания и входили в коллизию с чуждыми им понятиями схоластических ученых. Мы нередко наблюдаем это в биографиях художников и техников того времени”. В данный период наиболее важные “открытия делались в среде, далекой и **чуждой обычаям ученой или общественной** работы. Они делались людьми, находившимися вне общества того времени, вне круга тех людей, которые, казалось, строили историю человечества, создавали его мысль. Они делались простыми рабочими, ремесленниками, почти всегда не получавшими обычного в то время образования, не испытывавшими тлетворного влияния господствовавшей **схоластической, юридической или теологической** мысли, или их отбросивших, делались людьми - **изгоями общества**, выбитыми из колеи. И это явление не может быть случайностью”.

ЧЕЛОВЕК РАСКОЛОТЫЙ

Как представить себе нормального, сангвинически уравновешенного человека в нечеловеческих условиях того времени? **Это жизнь на пределе сил.**

Разбойник или монах, сластолюбец или добровольный скопец, предатель или герой - вот **полюса эпохи кризиса средневековой культуры**, между которыми отныне не располагается сколько-либо значимых ценностей.

Почти все люди данной эпохи были либо еретиками-грешниками, либо аскетами-фанатиками. И тем, и другим в принципе чужда **созерцательная установка** античного и средневекового ученого, основанного на представлении о мире как воплощении совершенного космического порядка или благой Божественной воли.

Истина, добро и красота вовсе не открыты непосредственному созерцанию человека этой эпохи именно потому, что им едва есть место в реальной жизни. И все равно - стремится ли человек к уходу из мира или к выживанию в мире, в котором правит хаос и насилие: он все равно обрекает себя на постоянную борьбу и напряжение всех сил. Жизнь дается человеку для страдания, и чтобы вырвать немного радости у природы или достичь фантастической цели христианизации всего мира, нужно обладать **великой верой, неисчерпаемой энергией и безудержной инициативой.**

НАУКА ВНЕ УНИВЕРСИТЕТА

Ф. Даннеман. История естествознания: “Гуманизм так же, как и реформация, не в состоянии был создать новой эпохи для науки. Почвой, на которой он вырос, являлись университеты, между тем как над созданием нового естествознания работало много людей со свободным духовным горизонтом, стоявших вдали от прочно придерживавшейся старых традиций университетской жизни. Достаточно указать лишь на Коперника, Кеплера, Тихо, Герику, Агриколу, Левенгука и многих других... Университеты относились иногда прямо отрицательно к естественно-научному исследованию”.

В. Герье. Лейбниц и его век - университеты не принимали и выросшего на их почве гуманизма: “Гуманизм был ненавистен университету, поскольку он (гуманизм - И.К.) настаивал на классическом образовании, основывал воспитание на изучении лучших писателей греческой и латинской литературы”.

Гуманизм, оставаясь прежде всего “литературной” традицией, не мог обеспечить решающего сдвига в переходе к экспериментальному естествознанию.

НАУКА КАК АНОМАЛИЯ

Университет – схоластика и стандартная социальная практика: теология, грамматика, право (дисциплинарная матрица – **логическая перспектива**)

Искусство Ренессанса – гуманистические античные штудии (высокая образованность и культура карнавала – **универсальный ресурс**)

Церковь – Реформация (возврат к Библии, **будущая практическая мотивация**)

Человек открывает в себе новое отношение к Природе, но пока еще чисто практическое и амбивалентное: он колеблется между разными мотивами и целями, не зная в точности, что с ней делать.

Наука – еще не магистраль Разума, она – предвкушение, отклонение.

ПРИРОДА В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Идея “использования и преобразования природы” высказана, но не стала лейтмотивом эпохи. Выражение - “Знание есть сила (власть)” - до появления крупных капиталистических производств в XVIII в. - идеологический лозунг.

Ипостаси природы XIII-XV веков: она уже не столько порочна, сколько самобытна и самостоятельна; с ее слепой греховностью справляется смелый и умелый; еще не будучи способен внести порядок в хаос, он пользуется стихийными дарами природы, ловит миг удачи.

Ренессансный человек не восхищается природой самой по себе, как античный грек, не рассматривает ее как только и исключительно низкое, темное и злое начало, по примеру раннесредневекового германца.

Природа обретает три разных, лишь косвенно связанных между собой ипостаси; она видится как **объект лечения**, как **книга для чтения** и как **пространство путешествия и приключения**.

Тремя главными познавательными субъектами становятся **врачи, печатники и моряки**. Это не первые ученые Нового времени, напротив, они были люди с университетской точки зрения вполне невежественные; однако они создавали и умножали запас **практического эмпирического знания**. Их коммуникативные структуры - **аптека, типография и палуба корабля** - стали институциональными посредниками между средневековым университетом и нововременной академией наук.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ РЕВОЛЮЦИЯ

А.Н. Уайтхед. Наука и современный мир: «Нет необходимости проследивать в деталях многообразные приметы возникновения науки: рост благосостояния и досуга; распространение университетов; изобретение книгопечатания; захват Константинополя; Коперник; Васко да Гама; Колумб; телескоп. **Удобрения, почва, климат, семена - все было в наличии, и лес произрастал**».

В.И. Вернадский. Очерки по истории научного мировоззрения

*«...И так же как из мастерских, так и из морских местечек выходили люди, которые вносили в науку того времени чуждые элементы - одними своими знаниями **разрушали веками сложившиеся научные представления**. С разных сторон шла та же работа, и общество пересоздавалось бессознательным образом раньше, чем создавалось научное движение».*

ВРАЧИ

Роджер Бэкон. Введение к “Тайному тайных” Псевдоаристотеля:

...Опытный в астрономии врач использует свои медикаменты, когда звезды совершают полезные движения и подходящим образом располагаются над горизонтом, то есть над нашим или его жилищем или над землею нашего прожизания, а вредных звезд остерегается...

Врачуя ослабленного человека, он смотрит, как он переносит определенное излучение звезд, и знает эту предрасположенность не только у ослабленного, но и у больного человека. Знает он и пути исправления и улучшения его свойств, чтобы склонить его к благу для себя и для других, как в теоретической, так и в практической области.

ИСТОРИЯ АНОМАЛИИ

Идея причинности как предмета магии требует объяснения **аномальных** событий. Изначальная **связь магии и медицины** - анализ, объяснение и преодоление отклонений в организме человека и природы в целом.

Различие между знахарем, пользующим членов племени, “коровым доктором”, отвечающим за здоровье племенного стада, “садовым магом”, обеспечивающим урожай, и “вызывателем дождя”, гарантирующим необходимый уровень осадков, не больше, чем между стоматологом, гинекологом и психотерапевтом, - все они “шаманы”, “те, кто знает”.

Аномальный характер медицинских ситуаций: предмет медицины изначально составляли не законы нормального развития и функционирования, но **патология** и средства ее преодоления. Атеоретизм – эмпиризм.

Патологическая картина мира - **симптоматическая методология** (не законы, а гипотезы ad hoc - каждому симптому соответствовало эмпирически найденное лечение, осмысление и обоснование которого - второстепенное занятие).

Возрождение: переход от **фатально патологической** картины мира, в которой природа тождественна греху, к **эволюционно-патологической** онтологии; природа не изначально и навсегда греховна, но грех - лишь настоящее ее состояние, которое надлежит преодолеть, активизируя вторую природную тенденцию - эволюцию к совершенству.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ВРАЧА

1. Смелое вторжение в природу в целях все большего *ускорения* действия присущих ей законов; природа не начинает мыслиться лишь как *покорный объект* человеческой деятельности. Амбивалентность медицинской практики, между *максимой “не навреди”* и *безжалостностью мясника*. От Гиппократов и до наших дней врачи, культивируют бесстрашие палача (эксперименты на животных и людях, операции над преступниками, военнопленными, платными подопытными) – *прообраз научного объективизма*.

2. Медицина - источник организмического взгляда на мир, онтологические аналогии с человеческим телом; человеческое тело как предмет исследования превратилось в аристотелевский “*physis*”, в гоббсовское “тело” природы, а врачи стали “*physicians*”, “*физиками*” и в перспективе - естествоиспытателями вообще.

ОБРАЗЫ ВРАЧА

- последователь божественного целителя Аполлона, прекрасного бога, помогающего обретению совершенства и в этом смысле - физического здоровья (Асклепий).

- ученик Гефеста, кузнеца, механика и универсального мастера, он способен заменить естественный орган искусственным (Пелопс).

Врач - подлинный “универсальный ученый” во множестве своих исторических персонажей-архетипов - от Асклепия “Герметического корпуса” до мага-Фауста.

NB: терапевтическая (натуралистическая, описательная) и хирургическая (механистическая, конструктивная) парадигмы.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

Эволюция античной медицины от грека Гиппократ до римлянина Галена шла в направлении развития некоторых основных теоретических и методологических идей (гуморальной теории соков организма и органов, причинного объяснения, эмпиризма, детального описания симптомов) и привела в эпоху поздней Римской империи к теоретическому упадку. В основе - утрированный практицизм римлян: те науки, которые не имели непосредственного выхода в практику, хирели и вырождались; наоборот, те, которые были связаны с практическими приложениями - прежде всего в медицине - продолжали развиваться и преуспевать. Сам Гален оказался лишь гениальным систематиком предшествующей медицины; в дальнейшем она сохраняла и умножала практические знания и умения, углубляя симптоматическую методологию.

Средние века – стагнация, недоступность греческих, римских, арабских источников и упадок натуралистической медицины.

Врачи-натуралисты вытесняются целителями-духовидцами - св. Бернард Клервосский, св. Сальвадор из Хорты и др.

J. Görres. Hinter der Welt ist Magie - множество свидетельств о магическом “врачевании верой” в форме коллективной психотерапии. Обращенное не столько к телу, сколько к духу, оно стало на долгое время самым популярным массовым лечением, дополняемым стихийной деятельностью деревенских знахарей и шарлатанством городских цирюльников.

ВРАЧЕВАНИЕ ВЕРОЙ

Одно из требований к святому: факт исцеления. Учет и контроль. Св. Тереза, Пояс Богородицы и пр. чудеса.

“В 1091 году Алет, мать св. **Бернарда Клервосского**, родила своему супругу Тесселину будущего великого бургундского святого... Слова мудрости были вложены в его уста. Чудесный дар исцеления и предсказания выпал на его долю...возвращая здоровье больным всякого рода: зрение - слепым, хождение - хромым, одержимым же - освобождение от бесов... Издалека тянулись к нему больные, чтобы коснулся он их, благословив и осенив крестным знаменем. Часто столь велика была давка, что на руках поднимать приходилось больных к окну святого, которые, коснувшись лишь каймы его одеяния, выздоравливали таким числом, что спутники его, что вели дневник деяний, не способны были поспеть пером за действием благословения. При каждом исцелении воспевал ликующий люд: "Смилуйся к нам, Христос, Kyrie eleison, помогите нам, все святые".

“**Сальватор из Хорты**, рожденный в городе св. Коломбо Флорентийского в Каталонии, трех умерших вернул к жизни... Двадцать три парализованных поставил он на ноги простым крестным знаменем. Три сотни глухонемых от рождения обрели слух и речь. Бесчисленных одержимых освободил он от бесов, хотя известно поименно только одиннадцать. Так и слепым без счета вернул он силу зрения, хотя и записано лишь тридцать из этих актов. Те же свидетельства упоминают девушку, родившуюся с лицом назад, но как только осенил он ее крестным знаменем, тотчас лицо ее восприняло верное направление. 10 000 увечных получили от него исцеление. Горбатые и хромые, страдающие от судорог и головокружения, от камня и рака, экземы и слоновости, стяжением мышц и водобоязнию, астматики и эпилептики, больные апоплексией и цингою, золотухой и болезнями, каковые мнились неизлечимыми, числом необычайным, вернули себе здоровье... и после его смерти чудеса не прекращались”.

РАСЦВЕТ МЕДИЦИНЫ

Возрождение: обращение к человеку как микрокосму, универсуму.

Теофраст Парацельс фон Гогенгейм (1493-1541), Мигель Сервет (1511-1553), Андрей Везалий (1514-1564), Иоганн Вейер (1515-1588), Уильям Гарвей (1578-1658). Именно врачам приходилось - наряду со всем их неизбежным шарлатанством - непосредственно сталкиваться с *анализом естественных объектов* и стихийно вырабатывать методологию натуралистического естествознания. Так возникали дисциплины - анатомия, физиология, фармацевтика; центральные онтологические и методологические контроверзы, формирующие научную картину мира и стиль мышления.

Методологические дилеммы “симптоматика - оккультные качества” (в общем виде - “плюрализм - монизм” и «феноменализм-эссенциализм»); “терапия - хирургия” (“натурализм - механицизм”); триада “творение - родовспоможение - воображение”; синонимы “лечение=очищение=возвышение”.

Идея универсализации медицины: формы культуры (магии, религии, ремесла, политики, права, науки) как средства лечения природы, общества и человека.

Особый социально-когнитивный статус приобретала аптека - квазинаучный клуб, в котором обсуждались естественно-научные проблемы, выходящие далеко за пределы медицины (позже, поскольку аптекари были еще и кондитерами и изготавливали также прохладительные напитки и сладости, аптека превратилась из научного клуба просто в кафе).

СУДЬБА МЕДИЦИНЫ

В 1645 году, когда возникло Королевское общество в Англии, среди членов этой британской Академии наук вначале преобладали именно врачи - ученые не вполне университетского типа.

Медицина, давно интегрированная в университетское образование, в социальную практику, все же не стала при этом “парадигмой нового естествознания”, в которой могла бы окостенеть некоторая революционная теория.

Напротив, медицина, хранящая в себе родовую связь с анализом природных аномалий, осталась и в дальнейшем возмутителем спокойствия – так было в 17, 18 и 19 веках, это сохранилось и сегодня.

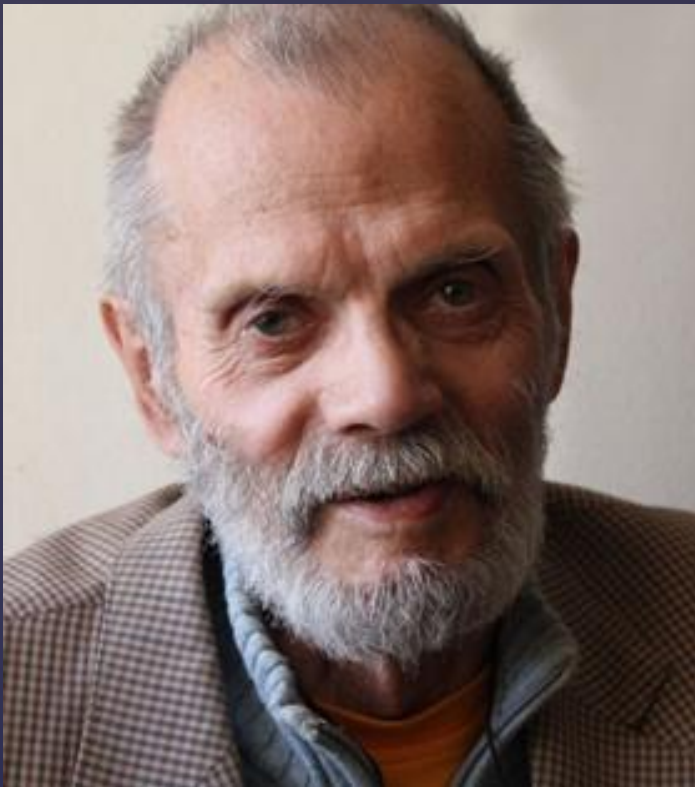

Медицина, в которой объединяется наука и искусство, технология и вера, поиск общих законов и внимание к индивиду, есть архетип нестандартного, пред- и послепарадигмального исследования, в котором больше возникает вопросов, чем предлагается ответов.

Современная проблематика философии медицины. Приоритетный характер медико-биологических исследований и биоэтических проблем.

Александр Павлович Огурцов

(14 сентября 1936, Москва - 8 мая 2014, Москва)

На 78 году после продолжительной болезни жизни лет ушел от нас замечательный человек и крупный философ – Александр Павлович Огурцов.

Его путь в философию начался с философского факультета МГУ, который он закончил в 1958 г. Работал научным консультантом в редакции журнала “Вопросы философии”, научным сотрудником Института международного рабочего движения АН СССР, в Советской социологической ассоциации, в Институте конкретных социальных исследований, в Институте истории естествознания и техники АН СССР.

С 1988 г. – в Институте философии РАН, более 20 лет руководил лабораторией «Аксиология познания и этика науки».

Александр Павлович Огурцов

(14 сентября 1936, Москва - 8 мая 2014, Москва)

А.П. Огурцов – один из последних настоящих энциклопедистов в российской философии – и по широте охвата анализируемых проблем и по его роли в издании важнейших научных и философских энциклопедий в течение последних 40 лет. Его интересы простирались от философии, методологии, истории, социологии и этики науки до истории науковедения; от философии языка до философии педагогики; от философии культуры до истории философии. Его знания в области конкретных наук поражали; профессиональные историки философии могли позавидовать качеству его интерпретации и переводов классических текстов. В своих трудах он сохранял приверженность идеалам рационализма, соединенным с демократической гражданской позицией.

Философское сообщество высоко ценило глубокую компетентность и научную принципиальность Александра Павловича как члена редколлегии журналов «Вопросы философии», «Эпистемология и философия науки», «Человек», «Личность. Культура. Общество», «Вестник РГНФ»; как шеф-редактора журнала «VOX», члена редсовета журнала «Идеи и идеалы», руководителя отделом в Российском гуманитарном научном фонде.

Александр Павлович Огурцов (14 сентября 1936, Москва - 8 мая 2014, Москва)

За вклад в подготовку «Новой философской энциклопедии» А.П. Огурцов был удостоен Государственной премии Российской Федерации; Институт философии РАН наградила его серебряной медалью «За вклад в развитие философии».

Наделенный даром настоящего исследователя, А.П. Огурцов был известен и своими мужественными нравственными решениями, которые не делали его жизнь легкой. При всех условиях он отдавал приоритет философии и науке, пренебрегая должностями и регалиями. Он щедро делился своей мудростью и временем с коллегами и научной молодежью. Рядом с ним стыдно было халтурить, ловчить, мельчить; хотелось работать, как он.

Мы, знавшие его лично, всегда будем гордиться принадлежностью к его окружению. Такие, как Александр Павлович Огурцов, и делают философию в России.

СИНДРОМ ПАРАЦЕЛЬСА

Люди-Скорпионы очень прилежны и обладают врожденной тягой к научным изысканиям..., особенно в области биологии, природоведения. Если им не мешают другие планетные аспекты в гороскопе, они могут стать специалистами в медицине и особенно в хирургии. Иногда у Скорпиона проявляются способности к военным наукам, интересы к некоторым видам оккультизма...

А. Зараев. Ваш солнечный гороскоп

А. Койре, К. Юнг: стихийное созревание нового естествознания - Парацельс.

Филипп Ауреол, прозванный **Теофрастом Парацельсом**, по отцу Бомбаст, по деду - незаконный потомок Георга фон Гогенхайма, гроссмейстера ордена св. Иоанна, родился 10 ноября 1493 г. под знаком Скорпиона, несущего удачу врачам и аптекарям. Человек малого роста и хрупкого сложения, скверный характер, критик авторитетов, непримиримый задира. Неопределенность его социального статуса между дворянством и бюргерством - мобильность его жизненной стратегии - вся жизнь в странствиях, напоминающих бегство, в скандалах, личной неустроенности, в поисках знания там, где господствуют суеверия, и в укреплении веры тем, что ее разрушает. **“Парацельс принадлежал к числу людей, у которых интеллект находится в одном ящике стола, а душа в другом; они могут интеллектуально смело размышлять, не впадая в опасность столкнуться со своей чувственной верой”** (К. Юнг). Раздвоенность личности Парацельса гармонирует с двойственностью его учения и общей духовной ситуацией.

ВРАЧ-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Парацельс – образец **швейцарского** ученого, порвавшего с университетскими кругами и противопоставившего схоластической учености “опыт” в том виде, как он его понимал. Парацельс воскресил античный образ врача как “опытного человека”, врача-путешественника, знатока медицины разных стран и народов, не гнушающегося любым источником информации.

«Врач должен уметь и знать не только то, чему его учат и что он познает в университете. Ему следует также время от времени поступать на выучку к старухам, цыганам, чернокнижникам, деревенским священникам, крестьянам и тому подобным незаметным людям и учиться у них, ибо они знают о такого рода вещах больше, чем все высшие школы» (Theophrastus Paracelsus. Werke. Band V. Magia naturalis. Darmstadt, 1968, S.174).

А. Койре. «Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века»: знания Парацельса проистекали “от старух-полуколдуний, встреченных им на своем пути, от народного опыта, традиционных рецептов, от средств, используемых деревенскими брадобреями; от лабораторных методов, коими пользовались горнопроходчики, искатели золота и серебра. Он был воистину *chirurgus*, человек практики, ремесла, а не учености”.

ХИРУРГИЯ - ТЕРАПИЯ

Слово “хирургия”, происходящее от латинского корня “*chir*” (рука), содержит по крайней мере два основных смысла: **практическое ремесло, противопоставляемое книжному знанию**; и это же насильственный, произвольный образ действий, противоположный естественному развитию и структуре предмета.

Это противостояние смыслов чрезвычайно важно - Парацельс как *chirurgus* начал превращать **медицину в искусство рук, опытную науку**, однако при том все же не стремящуюся произвольно *вторгаться* в человеческую природу. Здесь Парацельс критикует шарлатанов, с помощью своих снадобий желающих господствовать над природой. Таковы и схоласты, отказывающиеся от предшествующей медицины Гиппократ-Галена, которая основывается на методе “терапии”, щадящего лечения.

Этимология “терапии” как термина также требует специального исследования: с одной стороны, как “умилостивительная земля”, “очищающее вещество” - от “*terra*” (земля) и “*riäculo*” (умилостивлять, искупать, очищать); как “тройное искупление”, “регулярное очищение” - от “*ter*” (три), как “толченное” или “изнуряющее очищение” - от “*tero*” (толочь, изнурять).

ПРИЧИННОСТЬ И ВООБРАЖЕНИЕ

Парацельсу близко античное понимание природы как совершенства, но уже не статического, а динамического свойства - природа это непрерывно созидаящая, всемогущая жизненная и магическая сила, которая лечит сама, а врач лишь помогает природе, он ее союзник, а не хозяин.

Парацельсова концепция воображения как универсальной динамической силы и творческой потенции, “магического производства образа”, аналогичного Божественному творению. Воображение в разных своих ипостасях ответственно за символическое, духовно-материальное устройство мира; вне воображения нет ни истинного диагноза, ни действенного лечения, ибо именно **воображение - средство возвышения природы**. Здесь роль теоретического мышления!

Парацельс порывает с методологией Гиппократ-Галена и парадигмой симптоматики (феноменальной причинности) благодаря представлению о **креативной жизненной силе**. Он сохраняет идею **симпатической магии**. В то же время он стремится исходить из **сущности болезни**, которую он понимает как внутреннюю дисгармонию организма, вызванную борьбой двух разных, но естественных потоков жизни.

А. Койре: “истинный врач должен постичь подлинную сущность болезни по симптомам-сигнатурам и действовать либо путем усиления присущего организму потока жизни, его Archeus'a, либо вытравляя болезнь. Все это и будет лечением **причин, а не следствий**”.

ПРИЧИННОСТЬ И ВООБРАЖЕНИЕ

Теоретическое достижение Парацельса - новая концепция болезни как витального, динамического сущего, развивающегося согласно собственной природе.

Аналогичные предпосылки - в основе современной (Л. Пастер) теории микробов.

Практический успех его медицины - основанная им **ятрохимическая традиция** в фармакологии, в рамках которой для изготовления лекарств стали широко использоваться неорганические вещества (сера, ртуть, сурьма, цинк и их производные) наряду и вместо растительных соков Галена.

Картина мира Парацельса - алхимия

Арнольд из Виллановы (1235-1311) - основатель медицинской алхимии. Он соединил гуморальную теорию Галена (основой болезни является преобладание в организме одного из "соков" - флегмы, светлой желчи, крови и черной желчи) с алхимической картиной мира.

АКМ: тварная ипостась природы доминирует над ее небесным, чистым началом и усугубляет грехопадение. Естественный рост металлов хотя и стремится к сотворению совершенного металла, золота, не может осуществиться без вмешательства извне. Золото является символом и целью природной эволюции, и алхимику нужно лишь устранить помехи, чтобы природа следовала своим естественным курсом. Это и осуществлялось с помощью дистилляции, прокаливания, растворения и других операций, которые были направлены на "очищение" материи, дабы она могла свободно следовать "натуре", "формирующему семени", "тинктуре", "закваске", своему **Archeus'у - прототипу, жизненной силе.**

Алхимическое оперирование переносилось с металлов на человека.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

А. Койре: «Алхимическая философия в том виде, как она предстает в парацельсовских книгах, с первого взгляда выглядит как род органицистского динамизма, как своеобразный эволюционизм, как монистическая доктрина и... как доктрина *восходящей*, а не нисходящей эволюции», система усовершенствования, лечения природы в ее тварной ипостаси.

Парацельс - гуманистическая переориентация алхимии: “...Писана книга письменами таинств, и перстом Господним занесено в ту книгу все, к чему стремится познание, а больше нигде и ни в какой книге записи не найдется. И против сей книги все прочие суть буквы мертвые, если читать правильно. **И ни в какой иной книге искать и постигать не требуется, но только в человеке, то есть той книге, куда занесено все сокровенное”**.

Парацельс принял ятрохимическую идею: “исцеляющийся организм - достойный заменитель угасающей злато-сереброискательской идеи” (В. Рабинович).

ТЕХНОЛОГИЯ

Новое технологическое определение алхимии

- это искусство растворения смесей для отделения чистого от нечистого.

Приготовление лекарств как “удаление” и “изоляция духа” из природных веществ для создания “arkana”, т.е. тайных снадобий.

Два типа снадобий: “тинктуры” (экстракты растений, настойки, растворы солей, кислот, щелочей) и “магистерии” (порошки и растворы металлов, осадки металлических солей и окислы металлов).

Религиозная онтология: эти лекарства обладают действием лишь постольку, поскольку Христос является «тинктурой», т.е. концентратом, человека, пресуществляет его и дает ему тело духовное так же, как философский камень преобразует и превращает материю металла. Ятрохимик достигает своего результата на основе исследования скрытых сил природы, Археев (Arheus), которыми являются три главных металла: ртуть, сера и соль, причем соль - неоплатоническое дополнение к традиционной алхимии, позволяющее выстроить известную триаду: дух - душа - тело.

Астрология и медицина

В эпоху Парацельса люди верили как в трансмутацию металлов, так и во влияние звезд на земные события. Второй основой медицины, помимо алхимии, у Парацельса выступает **астрология с ее понятием Astrum (Gestirn)**. Это не гороскопное шарлатанство, которое Парацельс отвергает, а общий космологический принцип возрожденческого неоплатонизма.

Corpus (тело) мира состоит из видимых и осязаемых алхимических субстанций, они же - ртуть, сера, соль и т.п. (элементическое тело), а также невидимых и неосязаемых начал. Mercurio как spiritus (дух) и Sulphure как anima (душа) вместе с Sale как corpus (тело) представляют собой принципы и символы, вместе образующие “астральное тело”).

Astrum оказывается при этом мировой душой, воплощенной созвездиями и присутствующей также в земных материях. Тело материальное и тело идеальное, металлы и звезды - все это природа как воплощение Бога.

Учение о “сидерическом теле” – теория организма.

Парацельс: **“Содержит в себе человек сидерическое тело, которое соединено с внешним созвездием, и они так воздействуют друг на друга, что сидерическое тело не затрагивается элементическим. Подобно тому, как элементическое тело покоится, словно во сне, так и сидерическое тело заключается в своей операции: и так же как сон проходит, так оперирует созвездие при встрече”**. Что же привносит в науку о лечении туманная концепция “астрального”, или “сидерического тела”?

МЕДИЦИНА И МИСТИКА

Историческая истина состоит в том, что отход от симптоматической парадигмы в ренессансной медицине эпоху был возможен лишь на основе телеологической мистики. Куда должно быть направлено лечение? Что служит его ориентиром, целью? Каким образом можно различить естественные и колдовские причины болезни?

Парацельс: тело нужно привести в согласие с его природой. Но его природа - "cagastrum" ("дурнозвездность", dis-aster (англ.), т.е. тварность, порочность. Если лечить, исходя из данной предпосылки, пациент обречен на смерть.

Однако у **тварного тела** есть **астральный аналог**, составляющий его жизненную силу и идеальный образец, "предел прочности", "завод биологических часов". Информацию о нем можно почерпнуть через **физиогномику**, с одной стороны, и **алхимию-астрологию** - с другой.

Лечение - диагностика: 1) **описать симптомы**; 2) зафиксировать **характер индивидуального астрального тела**; 3) симптомы следует **истолковать как знаки**, указывающие на недостаток определенной субстанции, съедаемой болезнью.

Здесь большая роль отводится учению о сигнатурах, которое "**было одним из главных принципов тогдашней народной медицины** (т.е. акушеров, фельшеров, ведьм, знахарей и палачей). Согласно этому учению, например, растения, листья которого **похожи на руку, хороши от болезни рук и т.д.**" (К. Юнг). На этой основе готовится лекарство, в котором недостающая субстанция содержится в качестве экстракта из природной смешанной материи. Прием его осуществляется в соответствии с благоприятным расположением звезд.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СХЕМА В МЕДИЦИНЕ

“Астральное тело” у Парацельса - это комплекс “скрытых качеств”, специфических закономерностей организма, выполняющих функцию *идеального объекта* и позволяющих причинным образом объяснить заболевание и лечить его - **идеальная анатомо-физиологическая схема**. Она допускает операциональную интерпретацию, погруженную в контекст наблюдения и эксперимента, а также истолкование в терминах алхимически-астрологической картины мира.

В этом шаг вперед по сравнению как с симптоматической описательной медициной Галена, так и с мистической духовидческой психотерапией и логизированным схоластическим аристотелизмом, - познавательными схемами, лишенными либо теоретической обработки, либо связи с опытом.

Во все времена **работа с астральными (по существу, неоплатоновскими, идеальными) объектами** была удобна для творцов точного естествознания - механиков и астрономов. Таковы “абсолюты” типа “кругового” (Коперник), “эллиптического” (Кеплер), “прямолинейного” (Декарт) движения, наконец, “абсолютного” в собственном смысле движения, связанного с абсолютными пространством и временем (Ньютон).

Позднее **критики ньютоновской парадигмы** вновь обратились к изначальному смыслу парацельсовой идеи: немецкие ученые-романтики начали искать утраченный “всеобщий порядок природы”, “общие химические сродства”, взаимосвязь электричества и магнетизма в органической и неорганической природе.

ЯЗЫК НАТУРФИЛОСОФИИ

Во взаимоотношениях *натурфилософии, магии и лингвистики* для науки этого времени - разгадка объединения эволюционно-органической онтологии, методологии опытной науки и схоластического средневекового теоретизирования.

Парацельс ежеминутно создает терминологические новообразования, непонятные даже самым близким ученикам. Это не просто игра в слова, но стихийно-варварское выражение своего индивидуального внутреннего мира – «**выходящий за рамки традиции, отвергающий авторитеты, нарочито своевольный язык**» (Юнг).

Новая научная теория, не будучи еще в состоянии дать такую же полную интерпретацию и объяснение фактов, как **старая** теория, выдвигает претензии на оригинальную картину мира, претензии, обладающие лишь словесным, риторическим преимуществом. **Между аптекой и литературным салоном.**

Именно поэтому **Галилей** уделял столько внимания риторическим фигурам. **Бойль**, автор изящных морализирующих эссе, диалогов и эпистол, отказывался от построения системы натуральной философии, излагая свои результаты в непринужденной и увлекательной литературной форме. Основатели новой науки словно стремились выиграть время в ожидании **систематического гения Ньютона** и постепенно приучить читателя к новым идеям и методам.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ

К. Юнг: «на слово возлагается задача, которую не удалось решить честными средствами. Это древняя словесная магия, которая в соответствующих условиях может выродиться в подлинную манию. Эта напасть и Парацельсом овладела в такой мере, что уже ближайшие ученики его оказались вынуждены составлять так называемые «onomastica», словесные указатели, и издавать комментарии»... Врачи издревле пристрастились использовать особый профессиональный жаргон, в котором непонятные, «магические» слова обозначают самые заурядные вещи».

Парацельс преподает и пишет по-немецки, но злоупотреблял комбинациями из латинских, греческих и еврейских, а возможно, даже из арабских слов, дополняя ятрохимическую «натуральную магию» магией каббалистического типа.

Парацельс - Лютер медицины. «Синдром Парацельса» - странствующего врача-кудесника, авантюриста и искусного ремесленника - плодотворен для науки как «поиск и разоблачение тайн природы». Междисциплинарность методологии, единство теории и практики, географическая и историческая нагруженность врачебной деятельности, диалог с натурфилософией, религией, этикой дали медицине статус не только влиятельного течения, готовившего естествознание XVII века. Она - дисциплина, в рамках которой совершались флуктуации в сторону от механистической парадигмы XVIII-XIX вв., как фермент, провоцирующий идейные альтернативы.

«Продажа здоровья»: аптеки как центры научно-практических коммуникаций.

ПЕЧАТНИКИ

“Как радуется жених при виде невесты своей, так радуется писец при виде последнего листа списанной им книги; как радуется купец получению барыша или кормчий - прибытию на пристань, или странник - возвращению в отечество, так точно радуется и писатель книги окончанию своего труда”.

Из русской рукописной книги

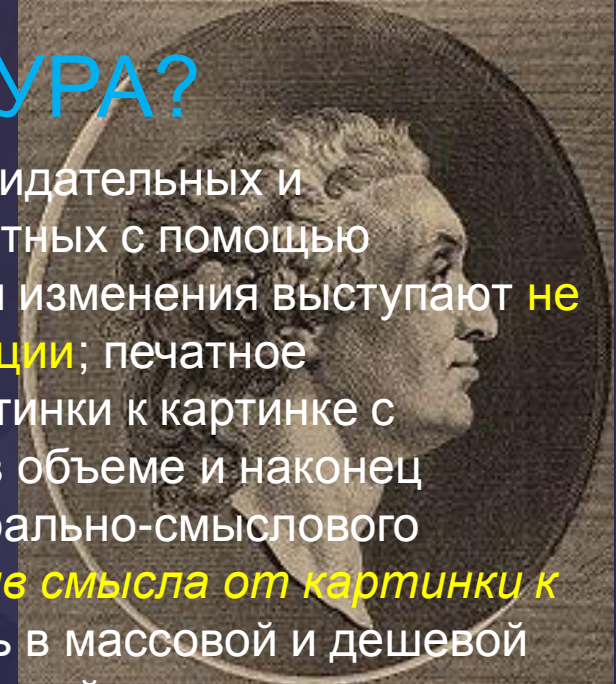
А.Н. Уайтхед: к концу XIV века в Европе не было достигнуто сколько-нибудь значимого технического прогресса по сравнению с концом I века - эпохой расцвета Римской империи. А нужен ли он был?

Технические достижения греческих и римских инженеров (**Архимеда, Витрувия, Герона**). Исторические свидетельства о них - основа романа **У. Голдинга** “**Чрезвычайный посол**” (“Новый мир”, 1984, № 1) - история грека-изобретателя, предложившего свои проекты паровой машины, порохового снаряда и печатного станка римскому императору. Голдинг убедительно показывает, насколько нехарактерен для образованного и обеспеченного римлянина интерес к подобным техническим новшествам. В самом деле, еще Цицерон подробно описывал то, что по существу было технологией печатного производства, хотя и не делал вывода об ее использовании в типографских целях.

К ИСТОРИИ ТИПОГРАФИИ

Элементы типографской технологии (τύπος (греч.) – знак, лепное изображение на стене, оттиск; γράφῆ (греч.) – письмо, рисование, черчение) как бы разбросаны по ремеслам и эпохам, начиная с самых древнейших времен. Еще в Вавилоне для печати стандартных текстов - керамические плитки с рельефными надписями. В древнем Риме монеты, медали, ювелирные и стеклянные изделия изготавливались с использованием элементов **печатной технологии**, штемпели вошли в обиход еще греческих врачей, керамические и **металлические буквы** служили для обучения детей чтению; **винный пресс** мог был быть издавна приспособлен под печатный стан; печатные (“заморские”, византийские) пряники известны по древнерусским былинам. Печать на шелковых тканях с помощью деревянной ксилографии получила распространение в древнем Китае, первые тексты печатались в VIII веке, а самая древняя из напечатанных таким образом книг - индийская “Алмазная сутра” в китайском переводе. Имеются свидетельства о печатании подвижными литерами в Китае с XI и в Корее с XIV века. Бумага была изобретена в Китае уже в I веке и в качестве писчего материала постепенно пришла на смену папирусу и пергаменту; здесь самостоятельный интерес представляет **переход от свитка (свернутого в трубку листа длиной до 30 метров) к кодексу (прямоугольным, сложенным пополам и сшитым посередине листам)**, который в целом завершился к V веку. Со времени монастырской рукописной книги XII в. в Европе берет начало и **разделение труда между “scriba” (писцом), “rubricator” (рисовальщиком заглавных букв и заставок) и “illuminator” (иллюстратором)**.

ТЕХНИКА ИЛИ КУЛЬТУРА?

Вплоть до середины XV века в основном - печатание назидательных и поучительных картинок на библейские темы для неграмотных с помощью цельногравированной деревянной доски. Предвестником изменения выступают **не технологические новации, а изменение культурной ситуации**; печатное изображение начинает быстро эволюционировать от картинке к картинке с подписью, далее подпись под картинкой увеличивается в объеме и наконец перерастает в самостоятельный текст; картинка из центрально-смыслового образования превращается в иллюстрацию. Этот **перелив смысла от картинки к тексту** характеризует новую общественную потребность в массовой и дешевой дубликации рукописей. Она была вызвана к жизни миграцией греческих ученых и писателей в Италию → начало итальянскому и затем всему европейскому высокому Возрождению; стремление остановить экспансию Османского султаната на юге Европы → церковная агитация и распространение религиозных воззваний и прокламаций.

Ж.А. Кондорсе. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума:

“Изобретение книгопечатания почти совпадает с двумя другими событиями, из которых одно оказало непосредственное влияние на прогресс человеческого разума, между тем как влияние другого на судьбы всего человечества должно продолжаться беспредельно, пока люди будут существовать на земле. Я говорю о взятии Константинополя турками и об открытии нового мира или нового пути, благодаря которому Европа получила прямое сообщение с восточными частями Африки и Азии”.

ТЕХНИКА ИЛИ ТОРГОВЛЯ?

Религиозная Реформация, ставившая во главу угла личное общение человека с Богом при посредстве Библии, побуждала к изучению литературной латыни. Из этого непосредственно вытекало распространение элементарных латинских учебников-донатов, названных так по имени древнеримского грамматика **Эвия Доната**. Уже с XIII в. ускоряется и приобретает массовый характер переписка текстов, расширяется круг читающих, но при этом резко увеличивается количество ошибок и происходит снижение качества художественного оформления. **Процесс перехода от картинок к тексту** требовал радикального технологического решения. С конца XIV в. - изготовление дешевой и массовой книги путем гравирования на дереве - ксилография, но это тоже тяжелый и кропотливый труд. Наконец, попытки разрезания деревянных досок на части привели к идее печатания отдельными литерами, все еще вырезаемыми из дерева.

Книгопечатание изначально несло в себе дух коммерции; книги по цене были сопоставимы с драгоценностями, и технология их относительно легкого изготовления была возможным источником быстрого обогащения. Поэтому **первые книги представляют собой как бы фальшивки: они по виду неотличимы от рукописных и призваны, в сущности, подменять их при сохранении прежней цены.** **Ж.А. Кондорсе**: “Эти многочисленные копии ... способствовали тому, что факты и открытия не только приобрели широкую известность, но эту известность они приобретали с большей быстротой. **Просвещение стало предметом деятельной и повсеместной торговли.**”

ТАЙНЫЙ СПЛАВ ПЕЧАТНИКА

В первых книгах (*инкунабулы* - до 1500 г., *палеотипы* - первая половина XVI в.), отсутствовали титульный лист, абзацы и заголовки, имелись рубрики и рукописные инициалы, шрифты отличались полной индивидуальностью. Отчасти это связано со **сложной технической дилеммой**: медный или латунный шрифт долговечен, но труден для литья в силу тугоплавкости металла; свинцовый шрифт прост в изготовлении, но мягок и недолговечен. Поскольку печатник, как и многие другие ремесленники того времени, есть странствующая профессия, то простота и компактность технологии - условие охвата новых рынков. В условиях, когда транспортировка готовых книг отличалась большим риском, печатник работал в условиях *передвижной типографии*, печатая книги там, где они находили сбыт. В качестве же типографского пресса мог использоваться как модифицированный винный, так и монетный пресс, заменяющий грубый валик гравера.

А. Дюма “Виконт де Бражелон” - историческая ошибка в изображении печатника.

П. Шеффер сплавил свинец с сурьмой - **типографский гарт** (от hart - твердый (нем.)

 переход от глиняных (крупных, лепных) форм к медным (мелким и резаным).

Несколько десятков формочек и тайна гарта позволяли в любом месте воспроизвести весь шрифт. **“Образование, которое каждый человек может почерпнуть из книг в тиши и уединении, не может быть повсеместно искажено, - достаточно, чтобы существовал уголок свободной земли, где печатный станок мог бы беспрепятственно работать”** (Ж.А. Кондорсе).

Искушение Фауста

Пергаментом одетый переплет,

И на застежках времени налет.

Столетиями лежавшие тома:

Старинный шрифт и красная кайма,

И корешок внушительный, упругий,

И золотые буквы в полукруге. (Вальтер Скотт. Гай Мэннеринг, или Астролог)

Рождение первых типографий - легенды о первопечатниках. Легенды на “тему Гутенберга” или последний - сам легенда, обязанная иному историческому лицу? Иоганн Гутенберг (1400(?) - 1468), ремесленник, знаток нескольких профессий, учился печатному делу в Страсбурге и в Майнце основал типографию. В то же время в Италии - печатник Памфилий Кастальди, в Голландии - мастер Лаврентий Костер, в Германии - Иоганн Ментелин. Все они перешли от печатания с деревянных досок путем прокатки мягким валиком к печати подвижными литерами с помощью пресса. Однако детали свидетельствуют в пользу того, что решающие технологические новации были связаны с типографией Гутенберга. Это касается уже упомянутого изобретения гарта и применения монетного пресса (по некоторым сведениям, отец Гутенберга занимался монетным делом). Примечательно, что до сих пор в музее Гутенберга в Майнце демонстрируется винный пресс, якобы использованный при печатании первых книг, хотя историки не пришли к единству в этом вопросе.

ФУСТ И ФАУСТ

История Гутенберга обрастала деталями по мере ее мифологизации и исторического исследования. Большая часть сведений о нем черпается из воспоминаний знаменитого каллиграфа **Петера Шеффера**, пытавшегося обелить гутенберговского компаньона **Фуста**, майнского бюргера, давшего Гутенбергу деньги на обустройство типографии в долг на кабальных условиях. Гутенбергу не удалось вернуть займ, и в 1455 году типография перешла по решению суда (материалы которого стали важным историческим свидетельством) в собственность заимодавца. Фуст завладел также секретом печатания с помощью подвижного шрифта, тайной гарта и продолжал работать вместе с уже упомянутым мастером Гутенберга и его зятем Шеффером.

В дальнейшем Фуст фактически затмил Гутенберга в сознании многих историков. На этом основан и роман немецкого писателя-романтика (“немецкого Вольтера”) и русского генерала **Фридриха Клингера** (1752-1831) “Фауст, его жизнь, деяния и низвержение в ад”, где Клингер объединяет в образе Фауста историческую фигуру чернокнижника, алхимика, астролога и врача **Иоганна Георга Фауста** (ок. 1480-1540) с первопечатником **Иоганнесом Фустом** из Майнца (ок. 1400-1466). Этот же ход, по-видимому, вообще характерный для многих интерпретаторов легенды, повторяет и **Вальтер Скотт** в своем романе “Антикварий”, главный герой которого - наследник одного из мастеров Гутенберга.

РЕЦИДИВ АНОНИМНОСТИ

Роман Клингера примечателен во многих отношениях. Он сам - характерное свидетельство истории книгопечатания, которое с самого рождения сопровождалось преследованием церковной и светской цензуры.

Будучи опубликован в Лейпциге издателем Якобеером в 1790 г., роман вышел анонимно с указанием ложного места издания (Петербург) и вымышленного издателя (Ф.И. Криле).

Как указывают историки, “XVII и XVIII вв. характеризуются появлением бесконечного множества анонимных книг - без указания автора, издателя и места издания, - а также книг с выдуманной фамилией (подчас смешной, подчас дерзкой) издателя и с вымышленным местом печатания (напр., Мыс Доброй Надежды; Пекин; Москва; в 100 верстах от Парижа; в Константинополе; В печатне султана; в папской типографии в Ватикане; везде и нигде и т.п.). Все это наказывалось жесточайшими, вплоть до смертной казни, репрессиями против печатного слова” (Литературная энциклопедия. Т.5. М., 1931, С.337-338).

Однако анонимность сама была вызвана угрозой наказания за публикацию – книга сразу была распознана как обоюдоострое оружие.

Значение книгопечатания для формирования нового мировоззрения, демократизации общества и подчеркивания роли личности также находит отражение в романе Клингера.

КНИГА И ДЕМОКРАТИЯ

Ф. Клингер: “Наблюдения и размышления над различными явлениями жизни и литературы”. “До изобретения книгопечатания науки были доступны только вельможам и аристократам, приверженцы наук составляли даже некое **аристократическое государство**. После изобретения книгопечатания его государственный строй начал приближаться к **республике**. Ныне он стал совсем **демократическим**, и если ему присущи кое-какие недостатки демократии, то он обладает и всеми ее достоинствами. Последний человек из народа, если только он найдет слушателей, может здесь говорить, проповедовать свои мысли. Каждый пользуется правом суверенитета, потому что все имеют на него равные права. В царстве духа господствует равенство, все зависит от возможностей человека. **Что не годится, то погибает, - таков главенствующий закон. Истинное, полезное, великое, возвышенное истинно, полезно, велико и возвышенно, независимо от того, кто о нем говорит, кто его воспеваает - крестьянин или дворянин.** Мне совершенно понятно, почему настоящие вельможи и аристократы жалуются на общедоступность наук, - ведь им было бы так приятно столь же недостижимо возвышаться над толпой образованностью своего ума, как они возвышаются властью и богатством, не говоря уже о прочих преимуществах. Но ведь даже сами ученые с важным видом сетуют на то, что науки доступны всем, и это могло бы показаться удивительным, если бы мы не находили так много глупости там, где меньше всего можно ожидать встречи с нею. **Царство духа неизмеримо и бесконечно, место в нем есть для каждого из нас. Поверьте, что это важно и для политической жизни, так как оказывает на нее влияние”**.

ТРИ КНИГИ

Книгопечатание принесло с собой десакрализацию “**священной книги**”: отныне Библия общедоступна и может быть изучена самостоятельно, без комментария священника, и этого достаточно для общения с Богом. Данный взгляд распространяется и на природу; вторую книгу - “**книгу творения**” надо не просто восхищенно созерцать, строго соблюдая церковные наставления, но активно и самостоятельно исследовать. Уже это вызывало опасение церкви. Книга же рукотворная, да еще и тиражируемая, печатная предстает в обыденном сознании XV века как “**дьявольское дело**”.

Ф. Клингер: Фауст бросился “**в темную бездну магии, надеясь силой вырвать у природы тайны, которые она с таким упорством скрывает от нас. Первое, чего он достиг, было замечательное изобретение книгопечатания**”.

Разгром типографии Гутенберга-Фуста в Майнце и последующее преследование печатников были в немалой степени обязаны этому убеждению. Благодаря этому “**дети Гутенберга**”, т.е. его подмастерья и ученики, были рассеяны по Европе; одновременно эта “**типографская диаспора**” способствовала широкому распространению новой технологии печати.

Пониманию роли книгопечатания служит выделение нескольких периодов его развития, связанных с изменением книжной тематики.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ

Из всех инкунабул, изданных в Германии, лишь 15% - художественная и 30% - научная литература; религиозные и официальные правительственные издания - больше 50%. Но уже 60% палеотипов составляют книги светского (научного и художественного) содержания, и поэтому с середины XVI в. государственный и церковный контроль книгопечатания усиливается.

Одновременно с этим типография устанавливает положительную обратную связь с развитием наук: на данный период приходится распространение работ астрономов, готовивших переход к гелиоцентризму, и главного труда **Н. Коперника**; анатомических атласов (**Сервет, Везалий, Гарвей**) и новых анатомических методов - прежде всего трупосечения; знаменитых биологических компендиумов - “Нового травника” **И. Бока** и “Естественной истории животных” **К. Гесснера**; печатных атласов Земли, учитывающих результаты великих географических открытий.

Здесь же, однако, и “**Индекс запрещенных книг**”, который папская цензура начала издавать с 1559 г., а также “**Свод апостольских тарифов**” (“*Taxae Cancellariae Apostolicae etc.*”) - многократно переиздаваемый список тарифов на индульгенции в соответствии со списком всех мыслимых и немыслимых смертных грехов, за деньги отпускаемым католической церковью. Фауст Клингера вместе с дьяволом как раз присутствует на пиру в Ватикане, где папа Александр VI составляет этот список и отправляет его в печать, смачно перечисляя преступления против закона и нравственности и обсуждая, сколько удастся выручить за соответствующую индульгенцию.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ КНИГИ

Клинггер осознает двойственность изобретения его Фауста. Так, Фауст при помощи дьявола жестоко наказывает бургомистра и членов магистрата некоего “имперского города” - “тихой резиденции муз и убежище наук” (по-видимому, Франкфурт-на-Майне) за то, что они отказались купить напечатанную им Библию (за 200 золотых гульденов!). Символично, что этот отказ мотивирован тем, что общественные деньги истрачены на несколько бочек рейнского вина: культурной ценности магистрат предпочел плотское наслаждение. И все же книга куплена, хотя сделано это только под тайным давлением дьявола. В наказание за глупость и жадность на стене в зале заседаний пылает отныне огненными буквами библейское изречение: **“И се безумцы сидели в совете, и глупцы препирались на суде”**.

И здесь же Клинггер развивает противоположный сюжет. В ночном кошмаре Фауста персонифицированным символом Закона выступает гиена, держащая в своей окровавленной пасти книгу, на страницах которой не написано ничего. Итак, книга - оружие обоюдоострое, возможности которого можно использовать как во благо, так и во зло. Поэтому в завершающей сцене романа, описывающей появление души Фауста в аду, сатана говорит ему: **“Ты заслуживаешь еще особой награды за то, что изобрел книгопечатание, чрезвычайно для ада полезное... Во-первых, люди отнимут у тебя славу изобретения этого искусства... Разве ты не знаешь по собственному опыту, что значит для вас наука и во что она вас превращает?... Зло, которое ты причинил людям, превосходит все остальные твои грехи”**.

НОВАЯ ПЛОЩАДКА КОММУНИКАЦИИ

Античное недоверие к письменному слову; идущую с Востока идею “священной книги”, воспринятую и гипертрофированную Средневековьем; гуманистически-магический культ литературы и науки в эпоху Возрождения - все эти отношения к книге и тексту предстояло критически оценить и переосмыслить нововременной ментальности. Предпосылкой идейного сдвига служило установление большей прозрачности между технологией книгоиздания, внешним видом книги, развитием литературы и образованности и комплексом социокультурных и политико-экономических реалий. Искусные ремесленники, вносящие вклад в прикладную механику и химию; издатели, изучающие и определяющие общественное мнение и книжную политику; граверы, графики, художники, разрабатывающие новые шрифты и техники книжной иллюстрации и дизайна; редакторы, корректоры и стилисты, устанавливающие и контролирующие нормы литературного языка; библиотекари, писатели и ученые как хранители, искатели, исследователи и творцы текстов - все они собрались, объединились и завели разговор вокруг печатного стана. Типографии XV - XVII вв. стали гуманистическими идейными кружками или даже научными школами, принципиально отличными от средневековых университетов, - прообразами первых научных академий. До сих пор даже самый гениальный ученый не мог быть “на уровне своего времени”, как скоро ему не были доступны источники, хранившиеся в незначительном количестве экземпляров. Само понятие “интеллектуальной эпохи” не могло возникнуть из-за разрозненности всего массива знания и людей, владеющих им.

ВСЕЛЕННАЯ СЛОВА

Печатный станок сделал возможным “третий мир” Карла Поппера.

Отныне “...стал известен способ говорить с рассеянными нациями. Мы присутствуем при сооружении трибуны нового вида, откуда обобщаемые идеи производят менее живое, но более глубокое впечатление, власть которой менее тираническая над страстями, но более могущественная, более верная и более продолжительная над разумом... Образуется общественное мнение, могущественное для тех, кто его разделяет ... создается трибунал, независимый от всякой человеческой силы, трибунал, от которого трудно что-либо скрыть и которого невозможно избежать” (Ж.А. Кондорсе).

Возникшая тем самым новая реальность - “**Вселенная слова**” - оказалась продуктом “**мельницы печати**” (мельница - прототип всех энергетических машин вплоть до XIX в.) - типографской лаборатории.

Так дети Гутенберга-Фауста дали людям форум и лабораторию нового типа, которые предоставили разуму и опыту по крайней мере равные шансы с предрассудками и невежеством; это был невысказанный ответ Фауста дьяволу, безраздельной власти которого пришел конец.

Итоги: в возникновении книгопечатания отчетливо проявляется традиционность технического знания как переноса схем и элементов машин и технологии в другую область (из ювелирного, стекольного, текстильного, монетного дела). Это было не *технологическим изобретением*, а *социальной инновацией*: комбинация нескольких видов независимых друг от друга технологий была актуализирована социальной задачей.